

НОВЫЙ МИТЕРИКОН

(СЛОВЕСА
ДУШЕПОЛЕЗНЫЕ.
О ЧЕСТНЫХ И СВЯТЫХ
ЖЕНАХ)

Перевод выполнен по изданию: *Πάσχος* 1990.

Примечания Н. А. Олисовой¹.

Условные обозначения

< > вставки издания Пасхоса

[] вставки Н. А. Олисовой

¹ Примечания Д. С. Бирюкова отмечены специально.

Монах встретил по дороге сестер³, то есть монахинь⁴, и немного отступил с дороги. Игуменья же, подозревая его, говорит: «Если бы ты был совершенным монахом – не обратил бы на нас внимания как на женщин».

Некие два монаха просили Бога, чтобы Он удостоверить их, в какую меру они достигли. И пришел им глас, глаголющий, что: «В деревне этой есть один мирянин по имени Евхарист, и жена его нарицается Мария; вы еще не пришли в меру их». И поднявшись, оба старца пошли в деревню и, расспросив, отыскали дом их. И увидев жену его, сказали ей: «Где твой муж?» Она же сказала: «Он пастух и пасет овец». И ввела их в дом свой. Когда же настал вечер, пришел и Евхарист с овцами. И, увидев старцев, приготовил им трапезу. И принес воды, чтобы умыть им ноги. Говорят ему старцы: «Мы ни к чему не прикоснемся, если не поведаешь нам прежде о своем делании». Евхарист же со смиренномудрием сказал: «Я пастух, а это жена моя. Что вы еще желаете узнать?» Они же продолжали упрасивать его, и не хотел говорить. Они сказали ему: «Бог послал нас к тебе». И когда услышал он это слово, устрасился и говорит им: «Вот имеем этих овец от родителей наших; и если приведет Господь приработать от них – делим на три части: часть бедным, часть на странноприимство, и третью часть – на наши нужды. И с того времени, как я взял ее в жены, не осквернились ни она, ни я, но остаемся девственниками, и каждый из нас спит отдельно. По ночам мы одеваем

² Изд. по другой рукописи: *Naui* 1907–1913 (1908). P. 51–52 (154).

³ *καλονικαῖς*. *Καλονική* – девица или вдова, посвятившая себя Богу, давшая обеты.

⁴ *μοναστήριας*.

⁵ Изд. по другой рукописи: PG 65, 168–169, *Πάσχος* 1970. Σ. 32.

на себя вретнице⁶, прося и моля Бога за наши грехи, днем же – [обычную] нашу одежду⁷. И доселе никто из людей не знал этого; но простите нас». И старцы, услышав это, подивились про себя, пораженные, и ушли, славя Бога.

3⁸

Сказала амма Феодора: «*Подвизайтесь внити сквозе тесная врата*⁹: ибо широк и пространен путь чрева и тщеславия, вводяй в пагубу, и мнози суть идущие им. Что узкая врата и тесный путь смиренномудрия, вводяй в живот, и мало их есть, идущих им¹⁰. Ибо как деревья, если не познают зиму, не смогут принести плода, – так и для нас нынешний век есть зима. И без многих скорбей и искушений не можем мы улучшить Царствие Небесное.

4

Еще сказала, что: «Ни подвиг, ни бдение, ни другой какой труд не спасают человека, но только истинная любовь и смиренномудрие».

5

Когда Макарий Великий однажды молился в своей келье, был к нему глас, глаголющий: «Макарий, ты не достиг еще в меру двух жен такого-то города». Итак, старец, встав утром и взяв пальмовый посох, направился в город. И придя в него и узнав место, постучал в дверь. И выйдя, одна из них приняла в дом, радуясь. И когда он немного пробыл [там], пришла и другая. И позвал обеих; и они, пришед, сели с ним. И говорит им старец: «Ради вас я вынес такой путь и изнурение,

⁶ *σάκκος* – мешок, вретнице, грубая волосяная одежда. См. прим. к «Рассказу о сенаторше...», на слова «...к старцу, носившему вретнице» (11).

⁷ *τὰ ἱμάτια ἡμῶν*.

⁸ Изд. по другой рукописи: PG 65, 204 (Феодора 2).

⁹ Ср. Лк 13:24; Мф 7:13.

¹⁰ Ср. Мф 7:13.

придя из пустыни. Итак, скажите же мне ваше делание, каково оно?» Они же говорят: «Поверь нам, отче, что мы не избегаем ложа мужей наших. Какого же ты ищешь у нас духовного делания?» Старец же, поклонившись им, просил открыть ему. И говорят они старцу: «По плоти мы чужие, но случилось нам выйти замуж за двух родных братьев; вот уже пятнадцать лет, как мы обе живем в этом доме, и не знаем, затеяли ли когда распрю друг с другом или сказала ли одна другой постыдное слово, но в мире проводим и в большом согласии все время наше. И возшло нам в помысел оставить наших мужей и войти в чин девственников; и много быв упрасиваемы мужья наши, не согласились отпустить нас. И не достигнув цели, мы заключили договор между нами и Богом: до самой смерти не произносить мирского слова». Услышав это, божественный муж сказал с удивлением: «Воистину, нет ни девы, ни замужней, ни монаха, ни мирянина, но Бог ищет лишь произволения и всем подает Духа». И получив многое назидание от их делания, он вернулся в келью свою, славя Бога. Аминь.

6¹¹

Проходил как-то великий Серапион через одну египетскую деревню и увидел некую блудницу, стоявшую рядом со своей хижинкой, и сказал ей: «Жди меня вечером; я хочу прийти и провести с тобою эту ночь». Она же в ответ сказала ему: «Хорошо, ав<в>а». И она приготовилась, и постелила кровать, и ожидала старца, да с каким-нибудь подношением. Когда же настал вечер, приходит к ней старец, совершенно ничего не принеся с собой. И, войдя в ее жилище, говорит: «Женщина, приготовила ли ты постель?» Она же сказала: «Да, авва». И старец, затворив дверь и оставшись с ней наедине, сказал ей: «У меня есть правило¹². Подожди немного, пока его совершу».

¹¹ Изд. по другой рукописи: PG 65, 413–16 (Серапион 1; отличаются начало и конец).

¹² *νόμον*.

И приступил старец к своему правилу¹³. И, начав с псалтыри, он после каждого псалма произносил молитву и просил Бога о ней, чтобы она покаялась и спаслась. Сего ради услышал его Бог, всегда творящий *волю боящихся его*¹⁴. А женщина стояла рядом со старцем, дрожа и молясь. И когда закончил старец псалмы, она упала на землю, подавленная стыдом и страхом. Старец же, начав Апостол, сказал из него многое; подобным образом и из Евангелия, и так завершил правило. Женщина, придя в сокрушение и осознав, что не ради греха явился он к ней, но чтобы спасти ее душу, припала к его ногам, говоря со слезами: «Помилуй меня, окаянную, человеце Божий, и сотвори милость со мной, и отведи меня куда сам знаешь, где я могу благоугодить Богу». Тогда старец, взяв ее, отвел в женский монастырь. И передав ее предстоятельнице, сказал той: «Прими эту сестру, амма, и не накладывай на нее бремя или заповедь, как на остальных сестер, но если чего пожелает, дай ей, и предоставь ей действовать, как она захочет». Итак, игуменья приняла ее с радостью и заботилась о душе ее. Она же, когда прошло несколько дней, сказала амме: «Я грешница, замаравшая душу мою распутством. Я хочу принимать пищу через два дня». И предстоятельница согласилась на это. И снова, просила она принимать пищу через четыре дня, и предстоятельница согласилась и на это. Затем, придя в совершенное смирение, она просила игуменью, говоря: «Поскольку я много опечалила Бога своими грехами, сотвори любовь, помести меня в келью и затвори ее, и давай мне в конце недели через отверстие немного хлеба и рукоделие». И послушала ее игуменья, и сделала ей так. Она же, став всецело Божией и Богу себя посвятив, благоугодила Ему весьма богоугодно.

¹³ τῆς συνάξεως αὐτοῦ.

¹⁴ Ср. Пс 144:19.

7¹⁵

Рассказывали об амме Сарре¹⁶, что некогда весьма донимал ее блудный бес, предлагая ей мирские суетные удовольствия. Она же, не уступая, страхом Божиим и подвигом отражала его козни. Итак, однажды, войдя в свою келью для молитвы, увидела она духа блуда в телесном облике, и говорит он ей: «Ты победила меня, Сарра». Она же в ответ сказала: «Не я тебя победила, но Владыка мой Христос».

8¹⁷

Рассказывали также о ней, что шестьдесят лет жила она на берегу реки и ни разу не наклонилась взглянуть на нее.

9¹⁸

Пришли однажды скитские [иноки] к преподобной Сарре, она же предложила им корзиночку¹⁹ с едой. Старцы, отказавшись от хорошей еды, съели подпорченную. И сказала им досточтимая Сарра: «Воистину, вы из Скита».

10²⁰

В другой раз пришли к амме Сарре два старца, великие отшельники из пределов Пелусийских. И подойдя [к келье], говорят друг к другу: «Давай смирим эту старицу». И когда они вошли и поздоровались, говорят ей: «Смотри, не возне-

¹⁵ Изд. по другой рукописи: PG 65, 420 (Сарра 2), *Πάσχος* 1970. Σ. 119β.

¹⁶ Сарра, прп егип., † в конце IV в. близ Александрии; пам. в сырную субботу, см. канон сырной субботы, песнь 7. В греческих Минеях пам. 13 (26) июля.

¹⁷ Изд. по другой рукописи: PG 65, 420 (Сарра 3), *Πάσχος* 1970. Σ. 119β.

¹⁸ Изд. по другой рукописи: PG 65, 421 (Сарра 8), *Πάσχος* 1970. Σ. 120α.

¹⁹ *καλίσχιν*.

²⁰ Изд. по другой рукописи: PG 65, 420 (Сарра 4), *Πάσχος* 1970. Σ. 119β.

сись помыслом своим и не скажи: “Вот отшельники приходят ко мне, женщине”». И она ответила им: «Естеством я женщина, но не помыслом²¹».

11²²

Двое некие из отцов просили Бога, чтобы Он удостоверил их, какой меры они достигли. И, встав, они вышли, чтобы идти через пустыню. И услышав, что из-под земли доносится какой-то шум, отыскиали вход в пещеру. И войдя, нашли лежащую старицу, святую деву, и говорят ей: «Откуда ты пришла сюда, старица? И кто прислуживает тебе?» Ибо ничего не нашли они в кельи, кроме нее, одной лежащей и немощной. Она же, отвечая, сказала: «Тридцать восемь лет я провела в этой пещере, питаюсь травами и работая Богу, и не видела человека кроме сего дня. Ибо послал вас Бог, чтобы похоронить мои останки». И, сказав это, почилла. И похоронив ее святое тело, они удалились, познав, благодаря ей, свою немощь.

12

Некая монахиня, боримая блудом и не вынося брани, вышла из своего монастыря и, придя в гостиницу, пребывала в блудилище долгое время, немало золота собрав таковым распутством; ибо была цветущей наружности и весьма милостива. А поскольку человеколюбивый Бог, *не хотяй смерти грешника, но чтобы обратился и жити ему*²³, желая по неизреченной благодати и состраданию *всем спастися*, от падения восстать *и в разум истины прийти*²⁴, вложил ей благой помысел и память о мучительном возмездии и предложил ей размышление и о прежней славе и чести, от которых она отпала; она, рассудив, что внезапно отпавшие от великого богатства и оскорбившие Бога не только бесславно и жалко

²¹ То есть рассуждением помыслов подобна зрелому мужу.

²² Ср. *Луг Духовный* 170; PG 87/3, 3036–3037.

²³ Иез 33:11.

²⁴ Ср. 1 Тим 2:4.

отпадают от обетованных благ и пребывания с ангелами, но и предаются вечным мучениям, отвергнув все собранное богатство и оставив немалое имущество – ревностно и быстро устремляется в тот же самый монастырь, как некая агница, избежавшая зубов мысленных волков. Но, достигнув ворот монастыря, внезапно упав, испустила дух. Был же некий монах, находившийся в затворе близ того же монастыря, и видел он в видении в ту ночь, как святые ангелы, равно как и злые и лукавые бесы, придя в то место за пределами монастыря, где лежали останки, стали спорить друг с другом о ее душе. И святые ангелы говорили, что: «Она наша, поскольку покаялась», духи же погибели говорили, что: «Доселе нам работала, потому не успела прийти в монастырь и покаяться». И пока они так говорили друг другу, пришел другой ангел от Бога, говоря: «Что вы спорите? Благой Бог наш, Создатель и Владыка всяческих, когда решила она покаяться, с того часа и принял ее покаяние». И услышав это, бесы, скорбя и сетуя, удалились, посрамленные. Когда монах проснулся и спустился из своей кельи, он поспешил в монастырь. И найдя останки умершей сестры, лежащие за воротами, он постучал в ворота и, спросив игуменью, поведал ей все виденное. И слышавшие это изумились. И внесли тело ее [в монастырь] и, подобающим образом обрядив, погребли в монастырской усыпальнице. И возблагодарили всемилостивого и любосострадательного Бога, Который и единое благое намерение принимает как покаяние. Ему слава во веки. Аминь.

13²⁵

Рассказывал один великий старец, что:

Пришел недавно ко мне юноша, говоря мне: «Прими меня, авва, я желаю покаяться». И говорил он это со многими слезами и воздыханиями. Я же, увидев, что он весьма сокрушается и пребывает в великом унынии, спросил у него: «Скажи мне, чадо, отчего пришел ты в такое сокрушение и что за причина овладевшей тобою мрачности, и Бог помо-

²⁵ Ср. *Луг Духовный* 78; PG 87/3, 2932–2936.

жет тебе». Он же сказал мне: «Воистину, я, кири авва, весьма грешен». Я же снова сказал ему: «Поверь мне, чадо, что, как существует много разнообразных болезней, так имеется и много разнообразных лекарств. Но если ты ищешь улучшить врачевание, расскажи мне правдиво дела твои, чтобы и я соответствующие употребил лекарства. Ибо иначе врачуется блудник и иначе – убийца; иная лечебная мазь для отравителя, иное лечение для лжеца и иное для злопамятного. Одним лекарством врачуется вор, другим пользуются прелюбодея. И чтобы мне не перечислять тебе все страсти по отдельности, скажу: подобно тому как для телесных немощей различных родов различные мы видим и лекарства, так и для душевных страстей: поскольку существуют различные болезни, то иные для иных имеются снадобья». Он же, сильно стеноя и ударяя себя в грудь, залился слезами с воздыханиями и не мог издать не единого свободного звука, из-за многого смятения, бывшего у него в сердце. Тогда я, видя, что он впал в смущение и невыразимую скорбь и совсем ничего не может рассказать о собственном несчастье, сказал ему: «Чадо, послушай меня, и немного принудь свой помысел, и скажи мне о том, что с тобой, и подаст тебе Бог Свою помощь. Ибо Он, по неизреченному благоутробию и безмерным Своим щедротам все претерпевший ради нашего спасения – и к мытарям приходивший, и блудницу не отвергнувший, и разбойника приявший, и тьмы грешников удостоивший спасения, – Он и тебя, чадо, примет кающегося. Ибо Он – Человеколюбец, помиловавший грешников и приявший крест и смерть; Он и тебя простит». Тогда он, через силу и немного сдержав слезы, говорит мне: «Я, кири авва, исполненный всякого греха, недостойный неба, и земли, и самой своей жизни, слышу два дня назад, что девица, дочь одного из городских вельмож, умерла и погребена со драгоценными одеждами и украшениями в одной из гробниц, находящихся за городом. Я же, несчастный, из-за привычки к нечестивому делу снимать одежды с мертвых, ночью поспешно отправился к этой гробнице. И, войдя, начал снимать с девицы все, что на ней было, не пощадив и нижнего ее хитона, но и его забрал со всем остальным убранством, которое на ней было, оставив

ее обнаженной, в чем родилась, и поспешил убежать. И вот, когда я собирался выйти из гробницы, она, сев передо мной и протянув левую руку, схватила меня за правую и говорит мне: “Прямо так, человеце, надо было тебе обнажить меня? И не побоялся ты Бога? И не утратился ты приговора грядущего воздаяния? Разве не должен ты был пощадить мертвую? И не почтил ты общего естества? Будучи христианином, решился так обнажить меня, не постыдившись женской немощи и природы? Разве не та же природа родила и тебя, окаянного? Разве не собственную мать ты оскорбил во мне? Какой дашь ответ, о окаянный и отчаянный человек, на страшном судилище Христовом? Ибо при жизни моей чужой человек не видел лица моего, ты же по смерти и погребении раздел меня и нагим видел мое тело. Увы человеческому роду, какого бедствия достиг он! С каким же сердцем, с какими руками, несчастный, или какими устами ты приобщаешься Владычному Телу и Крови Господа нашего Иисуса Христа? Разве есть какая надежда для дел твоих, которой в тот страшный день имеешь удостоиться, содеяв таковое? Ни страха Божия не имея в уме, ни содержа пред глазами неотвратимый час своего исхода, ты совершаешь дела нечестивых и язычников, общником коих окажешься и наследником вечного огня?” Я же, жалкий и окаянный, видя и слыша это, оробел и испугался, и едва мог открыть рот, и со слезами, дрожа и ужасаясь, говорю ей: “Помилуй меня, окаянного, и отпусти меня, и я никогда больше не сделаю этого”. Она же в ответ говорит мне: “Воистину, когда захотел, вошел, но не выйдешь, когда ты хочешь, и эта могила будет общей для нас обоих. И не думай, что сможешь сразу же умереть, но после многих дней ужасных мучений ты самым жалким образом испустишь дух». Я же просил ее со многими слезами отпустить меня, клянясь перед Богом, что больше никогда не сотворю такого нечестивого дела. Тогда после долгих моих просьб говорит она мне: «Если хочешь жить и спастись от такой беды, дай мне слово, что если я тебя отпущу, не только откажешься от таких твоих злых дел, но немедленно отречешься от мира и станешь монахом, и поработаешь Христу, истинно и искренне принося покаяние в том, что ты содеял”. Я же поклялся ей,

говоря, что: “Клянусь Богом, Который примет мою душу, не только сделаю то, что ты сказала, но с сегодняшнего дня не войду в дом мой и отсюда отправлюсь в монастырь”. Тогда говорит мне девица: “Одень меня так, как ты нашел меня”. И после того, как я благоприлично одел ее, она отпустила меня; и снова откинувшись, почила. Я, охваченный страхом и трепетом, тотчас, выйдя из гробницы, пришел сюда, ни на что не глядя, как я ей и обещал». Услышав это от юноши и умастив его²⁶ словами о покаянии, спустя некоторое время я постриг его и затворил в пещере, в горе недалеко от города. Он много благодарил Бога за спасение своей души, и усердно возрастал во всякой добродетели в делании Божиим.

14

Миряне пришли к отшельнику (а этот отшельник был женщиной и девой), и он принял их с радостью. И говорит он им: «Вот послал вас Господь, чтобы вы погребли мое <тело>, ибо позвал меня [Господь]. Для вашей же пользы я расскажу вам о своей жизни. Я, братья, дева телом, а душой вплоть до сегодняшнего дня бесчеловечно борима блудным бесом. Вот я говорю это вам и вижу ангелов, ожидающих принять мою душу, а по другую сторону сатану, стоящего и внушающего мне блудные помыслы». Сказав это, отшельник, распростершись, скончался о Господе. Миряне же, приготовляя его тело [к погребению], обнаружили, что он действительно был женщиной.

15

Был один киновиарх, весьма известный, отец двухсот монахов. Господь наш Иисус Христос пришел к нему в виде нищего старика и просил привратника монастыря сказать авве: «Пришел такой-то собрат и желает тебя видеть». Итак, привратник с большой неохотой пошел сообщить авве и нашел его беседующим с другими. Постояв немного, он доложил о нищем, не зная, что это Христос. Но авва возразил

²⁶ ἐπαλείψας – приготовив к подвигу.

ему, говоря: «Не видишь, что я разговариваю с людьми? Иди пока». Привратник повиновался. А долготерпеливый Господь продолжал ждать, пока авва не захочет его увидеть. Около пятого часа пришел богач, и киновиарх быстро вышел ему на встречу и приветствовал его. Увидев его с богатым, Бог, Богатый милостью и Друг смиренных, подойдя, просил, что: «Я хочу говорить с тобой, авва». Тот же не обратил на Него внимания, но вошел с богатым [в помещения монастыря] и беседовал с ним долгое время. Затем он вышел с ним позавтракать и развлечь его, Странником же в своем высокоумном помысле пренебрег. Итак, после завтрака, снова проводив богатого до ворот, он вернулся, охваченный многими заботами и не помня о просьбе нищего и незлобивого Старца. Итак, когда настал вечер, а игумен не удостоил принять благословенного и истинного Странника, Тот ушел, объявив киновиарху следующее: «Если человеческой славы желаешь и вожделеешь, Я направлю к тебе, ради прежних твоих трудов, со всех концов икумены²⁷ [почитателей] посетить тебя, поскольку ты желаешь умащать и умащаться пустой и суетной славой, но благ Моего Царствия и уготованных святым [духовных] наслаждений не вкусишь». И таким образом узнан был нищий Вседержитель, что Он был Господь и Бог наш, облекшийся в образ нищего по неизреченному Своему снисхождению.

16. О [МОНАХИНЕ], СЧИТАВШЕЙСЯ ПЬЯНИЦЕЙ, НО ОКАЗАВШЕЙСЯ СВЯТОЙ²⁸

Как-то раз авва Даниил отправился со своим учеником из Скита во внешнюю Фиваиду в день памяти великого апостола. И отцы, узнав о приходе аввы Даниила, вышли встречать его почти за семь миль. А было их около пяти тысяч мужей. И можно было видеть их, как они на песке простираются ниц, будто в ангельском лике встречая Христа. Одни постилали

²⁷ οἰκουμένης – обитаемой земли.

²⁸ Изд. по другой рукописи: *Clugnet 1900*. P. 71–73; *Clugnet 1901*. P. 22–25.

перед ним свои плащи, другие же простирали под ноги его свои кукули. И можно было видеть, как текут слезы, словно изобильные источники. И архимандрит, выйдя, поклонился семь раз, прежде чем подошел к старцу. И поприветствовав друг друга, они попросили авву Даниила услышать от него слово. Ибо он не скор был на разговор. И сели они на песок близ киновии, поскольку церковь не могла вместить всех. Авва Даниил говорит своему ученику: «Напиши: “Если хотите спастись, стремитесь к нестяжанию и молчанию”». Ибо от этих двух добродетелей зависит вся жизнь монаха». И ученик его дал записанное одному из братьев, а он по-египетски изъяснил отцам, и все заплакали и так проводили старца. Ибо никто не осмелился сказать ему: «Сотвори любовь, [останься]». И придя в Ермополис, говорит своему ученику: «Пойди, постучись вон в тот женский монастырь и скажи игуменье, что я здесь». То был женский монастырь, называемый [обителью] аввы Иеремии, и в нем жили триста сестер. Ученик пошел и постучал, и привратница спросила его тихим голосом: «Спаси тебя Господь, добро пожаловать: что тебе угодно?» Он говорит ей: «Хочу поговорить с аммой». Та же сказала: «Она никогда ни к кому не выходит. Но скажи, что тебе угодно?» И говорит ей: «[Скажи:] один монах хочет с тобой поговорить». Она пошла и сказала игуменье; а та, придя, говорит брату тихим голосом: «Что тебе угодно?». Отвечает ей брат: «Чтобы ты сотворила любовь, и я бы здесь переночевал с одним старцем, потому что уже вечер, как бы не сожрали нас звери». Говорит ему амма: «Никогда сюда не входил мужчина; лучше быть тебе съеденным внешними зверями, чем внутренними». Брат говорит ей: «Здесь авва Даниил из Скита²⁹». Она же, как только услышала, тотчас открыла обе створки ворот и выбежала, так же и вся община. И они постлали свои мафории от ворот до того места, где стоял старец. И падая к ногам его и целуя честные ступни его, проводили с радостью и веселием в монастырь. И амма, принеся таз, наполнив его теплой водой с

²⁹ Прп. Даниил Скитский, «знаменитый словом и делом», – ученик прп. Арсения; пам. в сырную субботу, см. канон сырной субботы, песнь 2.

какими-то травами, поставила сестер двумя ликами и сама, собственными руками, омыла ноги старцу и ученику его. И взяв чашу и приведя сестер, выливала над тазом честную воду на их головы, а затем вылила и самой себе на грудь и на голову. Можно было видеть, что сестры воистину были как камни [в общении] друг с другом. Ибо любой ответ у них давался через постукивание. И двигались они как ангелы. И говорит старец игумень: «Перед нами благоговеют сестры, или они всегда так [поступают]?» Отвечает амма: «Рабы твои всегда таковы, честный отче; но помолись за них». Старец говорит ей: «Скажи ученику моему, что он обращается со мною, как гот». А одна из сестер, одетая в лохмотья, лежала во дворе и спала. Старец говорит игумень: «Кто эта спящая?» Та отвечает: «Одна из сестер, пьяница, не знаю, что с ней и делать: изгнать ее – страшусь осуждения, оставить же в монастыре – изводить сестер». Старец говорит своему ученику: «Возьми таз и вылей на нее». Тот так и сделал. И сестра встала, как будто была пьяная. И говорит игумень: «Вот так всегда, владыко». И игумень, взяв старца, повела его в трапезную; и перед трапезой сказала: «Благослови, отче, рабынь твоих, чтобы они в твоём присутствии вкусили пищу». Он благословил. Игумень и вторствующая³⁰, то есть икономисса, сели рядом с ним. И старцу дали блюдо, на котором были размоченные [бобы] и сырые овощи, также финики и воду. Ученику же его поставили вареную чечевицу, немного хлеба и вина, смешанного с водой. А сестрам поставили много еды, рыбу и вино досыта. И все хорошо поели, и никто не разговаривал. И после того как все встали, старец сказал предстоятельнице: «Что это ты сделала? Это мы должны были хорошо поесть, а тут вы хорошо поели». Говорит амма великому: «Ты – монах, и потому я подала тебе пищу монаха. И поскольку твой ученик – ученик монаха, я подала ему пищу монаха. Мы же, рабы твои, – новоначальные, и мы ели пищу новоначальных». И сказал: «Да помянет Господь [вашу] любовь. Мы получили большую пользу». Когда же они вышли отдохнуть, старец говорит ученику: «Пойди, посмотри, где спит та пьяница,

³⁰ δευτερολογία.

которая лежала во дворе». Он пошел, и говорит старцу: «У выхода из нужника». Старец говорит своему ученику: «В эту ночь бодрствуй со мной». И когда все сестры легли, старец берет своего ученика и встает позади занавеса. И видят они, как пьяница встала и простерла руки свои к небу, и слезы ее — как изливаемые источники, и поклоны ее до земли. Но когда она услышала, что одна из сестер вышла по нужде, бросилась [на землю], захрапев: и так она проводила всю жизнь свою. Старец говорит ученику: «Позови осторожно главную». И тот пошел и позвал ее и вторствующую. Те, пришед, смотрели всю ночь, что делает эта поистине раба Христова. Тогда амма, плача, начала каяться и говорить: «О, сколько дурного я ей выказала, а она терпела, не тая зла! Не помяни рабе Твоей, Господи, того, что я сделала в неразумии. Вот она, которую все видели, превзошла добродетелью [нас], а мы, неразумные, не пришли в ее меру». И когда ударили в било к ночной службе, прошел о ней слух среди монахинь. И блаженная, извещенная об этом Богом, осторожно прокрадывается к тому месту, где старец отдыхал и похищает его посох и плащ с капюшоном: и тотчас же открывает ворота и пишет записку над засовом следующего содержания: «Помолитесь обо мне и простите мне, что я опечалила вас». И когда рассвело, стали искать ее и не нашли. И они вышли к воротам и нашли их открытыми и записку, а блаженную не нашли. И был в монастыре великий плач и рыдание о ней. И говорит старец игумень: «Я ради нее пришел сюда; ибо таких пьяниц любит Бог». И все сестры исповедовали старцу, что они сделали ей. И старец, сотворив молитву над сестрами, вышел из монастыря и отправился в свое место, славя Бога, знающего тайных рабов своих и не позволяющего им долго оставаться скрытыми, но являющего их всем, в похвалу и славу Святого Своего Имени.

17³¹

Святой Серапион услышав о девственнице безмолствовавшей, пребывавшей в кельи своей в затворе двадцать пять

³¹ Изд. по другой рукописи: *Лавсаик* 37.

лет, никогда ни с кем не видясь, и, узнав, где дом ее, пришел, и говорит прислуживавшей ей старице: «Скажи девице, что монах некий обязательно хочет с тобой встретиться». Та отвечает ему: «Уже много лет она ни с кем не встречалась». И снова говорит он: «Скажи ей, чтобы со мной встретилась, ибо Бог послал меня к ней». Она же [его] не допустила к себе. Он же в течение трех дней упорно настаивал, и наконец встретился с ней, и говорит ей: «Что сидишь здесь?» Отвечает она ему: «Не сижу, но иду». Говорит ей святой: «Живешь, или умерла?» Отвечает ему: «Верую [во имя] Бога моего, что умерла миру. Ибо живущий по плоти не идет к Богу». Услышав это, блаженный Серапион говорит ей: «Чтобы меня удостоверить, что ты умерла для мира, не сделаешь ли, что я сделаю? Мертвому все возможно, как ты сказала, кроме нечестия». Потом говорит он ей: «Выйди, пройди». Отвечает она ему: «Двадцать пять лет я не выходила, чтобы сегодня пройти?» Говорит он ей: «Амма, не сказала ли ты, что умерла для мира? Совершенно ясно, что и мир для тебя. И поскольку ты ничего не ощущаешь, то можешь и пройти, и не пройти. Пройди же». И когда услышала дева, вышла она, чтобы пройти до церкви. И блаженный, войдя в церковь и найдя ее, говорит ей: «Если воистину хочешь меня удостоверить, что умерла и не живешь более, угождая людям, сделай то, что я могу сделать. И удостоверишь меня, что воистину ты умерла для мира». Она же отвечала: «Вот и прошла после стольких лет, что хочешь, чтобы я сделала?» Говорит ей святой: «Сняв с себя все одежды, положи на плечи и пройди по городу, а я могу без стыда пойти впереди в таком же виде». Говорит ему дева: «Если сделаю это, соблазну многих своим безобразием, и скажут некоторые, что я не в себе и одержима бесом». Отвечает блаженный Серапион, и говорит ей: «А тебе что будет, если скажут это? Ибо ты, как говоришь, умерла для них. Мертвому же ничего не будет, если его кто укорит или осмеет. Ибо он нечувствен ко всему». Тогда говорит ему сия благая дева: «Прошу тебя, если какого другого хочешь подвига, повели мне и сделаю. В такую же меру еще не пришла». Тогда раб Божий Серапион сказал ей: «Смотри же, сестра моя, больше не высокомудрствуй в себе,

что святее всех и не хвались, что ты умерла для мира. Ибо познала ты, что живешь в человекоугодии. Ибо я мертвее тебя и делом могу показать, что умер <я> для мира».

18³²

Говорила амма Феодора, что человек не спасается ни подвижничеством, ни бдением, ни разнообразными трудами, но только истинным смиренномудрием. Был один отшельник, изгонявший бесов, и он допытывался у них, чем они изгоняются: «Постом?» И те говорили: «Мы не едим и не пьем». «Бдением?» И они говорили: «Мы не спим». «Отшельничеством?» Говорили: «Мы всегда обитаем в пустыне». «Так что же вас изгоняет?» И они говорили, что: «Ничто нас не побеждает кроме смиренномудрия, которое есть оружие против бесов».

19³³

Был некий монах из обители аввы Севириана, и был он послан по делам в окрестности Елевтерополя. И встретил он некоего христоролюбивого земледельца, у которого была единственная дочь, а мать ее уже скончалась. Монах провел в доме земледельца немного времени, а всегда воюющий против людей диавол вложил в него нечистые помыслы, и у него поднялась брань на девицу, и он искал удобного времени сойтись с ней. Но бес, ввергший его в борение, сам сотворил и удобный случай. В то время ее отец отправился в Аскалон по неотложным делам, и брат, увидев, что нет никого другого в доме, кроме него и девицы, вошел к ней, желая взять ее силой. Она же, увидев, что он в смятении и весь распален на дело, сказала ему: «Брат, не волнуйся, и не делай мне ничего нечестивого. Мой отец ни сегодня, ни завтра не вернется, но

³² Изд. по другой рукописи: PG 65, 204 (Феодора 6), *Πάσχος* 1970. Σ. 44β (с небольшими отличиями в конце); рус. пер.: *Достопамятные сказания* 2004. С. 748.

³³ Изд. по другой рукописи: *Луг Духовный* 39; PG 87/3, 2889–2892 (у Мосха другое начало и более короткий конец).

сперва послушай то, что я скажу тебе; и, ведает Господь, я по своей воле сделаю тебе то, что пожелаешь». Перехитрив его, она говорит: «В самом деле, господин брат, сколько времени ты уже в своем монастыре?» «Тридцать шесть лет». Она снова говорит ему: «Была ли у тебя женщина?» Говорит ей: «Нет, но потому и хочу познать». Она отвечает ему: «И ты хочешь ради одного часа погубить усилия стольких лет? Сколько ты пролил слез, чтобы предать Богу незапятнанную и незамаранную плоть, и ты хочешь все эти труды потерять ради краткого удовольствия? А кроме получения удовольствия – ты возьмешь и будешь содержать меня?» Отвечает ей брат: «Нет». Говорит ему девица: «Воистину, я не лгу: если ты обесчестишь меня, я стану для тебя причиной многих бед». Говорит ей монах: «Как это?» Она говорит ему: «Во-первых, потому что погубишь свою собственную душу. Во-вторых, и за мою душу с тебя взыщется. Это чтобы ты знал. И поверь мне, клянусь Сказавшим: “Не лги”»: если ты обесчестишь меня, я тотчас удавлюсь, и ты окажешься еще и убийцей, и на суде будешь осужден как убийца. И пока я не стала для тебя причиной бед, уйди с миром в свой монастырь, и ты будешь мне очень благодарен». Итак, брат, придя в себя и отрезвясь, тотчас вышел и пошел в свой монастырь. Он принес покаяние игумену: чтобы впредь не выходить из монастыря. И прожив три месяца, отошел к Господу. И знайте еще, братья мои, что сколь Бог старается спасти человека [любым] способом, настолько диавол старается погубить его в конце жизни. Подумайте о том, что вы слышали, как рассудительность девушки, а более – человеколюбие Божие не позволили брату пасть, и погубить свои труды.

20³⁴

Авва Кассиан рассказывал, что был некий старец, которому прислуживала дева святая. И люди говорили: «Они нечисты». И услышал это старец. Когда же он был при смерти, сказал

³⁴ Изд. по другой рукописи: PG 65, 244 (Кассиан 2), Πάσχος 1970. Σ. 58α-β.

отцам: «Когда скончаюсь, посадите мой посох на моей могиле, и если прорастет и принесет плод, знайте, что чист я от женщины. Если же не прорастет, знайте, что я пал с ней». И они посадили посох, и на третий день он принес плод, и все прославили Бога.

21³⁵

Братья истинные, хочу рассказать вам об удивительном и славном покаянии блаженной Таисии³⁶, некогда блудницы, кое совершив, она достигла совершенства. Ведь для желающих покаяться в дурных делах, содеянных в пору своего небрежения, полезно слово утешительное и приводящее в умиление любящих Бога. Была блаженная эта Таисия наделена красотой, удивительной и весьма блистательной. Мать ее поместила из детства в место погибели. Имя ее разнеслось, благодаря красоте ее, и к ней приходили издалека, и все, кто проходил через то место, созерцая красоту ее, не могли насытиться. Ибо как пламя разгоралось неистовство ее чар в сердцах видящих ее. И многие продавали родительское [имущество], чтобы только вступить с ней в связь. А бедные продавали свою одежду, чтобы утолить свое желание. И святой Серапион Синдонит, услышав о ней, что многих людей она обольщает и губит своей красотой, надел одежду мирянина, взял деньги и пошел к ней. Придя в это место и увидев ее, святой достал номисму и подал ей. Она же, взяв, сказала ему: «Пойдем в дом». И когда они вошли, увидел высокое устланное ложе. И она, подойдя, села на него и позвала старца подойти к ней. Он же сказал ей: «Нет ли покоя более уединенного, чем этот?» Она говорит: «Да». Говорит старец: «Пойдем туда». Говорит ему блаженная: «Если ты стыдишься людей, то и в этом месте нас никто не видит, если же боишься Бога, то Он видит нас, куда бы мы ни пошли». Услышав это,

³⁵ Ср.: PG 65, 217–220 (Иоанн Колов 40), *Πάσχος* 1970. Σ. 49α–50α.

³⁶ Пам. 8 (21) октября. Пасхос отмечает, что имя ее, как и само житие, претерпело перипетии: Таисия, Θαисия, Паисия, Θαис..

старец говорит ей: «Ты твердо знаешь, что есть Бог?» Она говорит: «Да». Снова говорит ей святой старец: «Знаешь, что есть и Царство, и мука?» Она говорит: «Знаю, что есть и это». Говорит ей святой: «Если же ты знаешь это, зачем губишь сынов человеческих?» Она же, умиленная этими словами, зарыдав, упала к ногам святого и сказала ему: «Если ты знаешь, что точно существует для грешников покаяние, отпусти меня отче святой, только на три часа. Да, прошу тебя о сем, и делай со мной, что хочешь». Он, условившись с ней о месте, где она его найдет, отпустил ее. Она же, тотчас собрав то, что стяжала, продавая себя, сожгла посреди города, сказав: «Сюда, все, кто со мной распутничал, смотрите – то, что я дурно стяжала, горит сейчас на ваших глазах». Золота же было по весу сорок литр. И после того, как она сожгла все, отправилась к старцу. И увидев ее, старец взял и отвел в женский монастырь. И отыскав для нее келью, запер ее в ней. И заколотив дверь гвоздями, он запечатал ее свинцом, оставив маленькое отверстие, чтобы проходил свет. И старец велел матери монастыря³⁷, чтобы ей давали один сухой хлебец единожды в день и малую чашу воды. Блаженная же сказала старцу, говоря: «Как ты желаешь, чтобы молилась я Богу о прощении дурных дел, содеянных мною?» Говорит ей старец: «Ты недостойна молиться Богу: ни призывать имя Его устами твоими, ни простирать руки к Нему, потому что уста твои скверны и нечисты, и руки твои осквернены беззакониями. Но просто сядь, обратившись к востоку, и не говори ничего другого, кроме таких слов, что: “Создавший меня, помилуй меня”». И так она провела в келье три года. И старец, сжалившись над ней, отправился к авве Антонию, желая узнать у него, простил ли ее Бог или нет. И придя к нему, рассказал ему о ней. Выслушав рассказ, авва Антоний тотчас позвал своих учеников и сказал им: «Братья, затворимся каждый в своей келье и будем усердно молиться Богу весь день, чтобы увидеть, откроется ли кому [из нас] то дело, ради которого пришел авва Серапион». Пока они все делали так, как повелед им авва Антоний и усердно моли-

³⁷ То есть игуменье.

лись, авва Павел, больший среди учеников его, погрузился в [молитву]. И видит приготовленное ложе в великой славе, и перед ним три светильника, которые держат три девы, охраняя его, и неувядающий венок лежит на ложе. Авва Павел, увидев это, говорит: «Эта слава ложа и этого венца ни для кого другого, кроме аввы Антония». И был ему голос, глаголющий: «Это ложе не для отца твоего Антония, но для Таисии, некогда блудницы». Когда наступило утро, рассказал он им сон, который видел. И старец, вернувшись от аввы Антония, радостный вошел в женский монастырь. И открыв дверь кельи, в которой была затворена блаженная, хотел ее вывести. Но она, поняв [это], просила его, говоря: «Оставь меня, отец, в этой кельи вплоть до моей смерти, чтобы простил меня Бог, ибо грехи мои многи». Говорит старец: «Вот человеколюбивый Бог умилился над тобой, и принял твое покаяние». Когда же он вывел ее оттуда, сказала ему блаженная: «Поверь мне, отец, с того дня, как вошла я в эту келью, приняв все мои грехи как тяжелое бремя и поставив их пред собою, я размышляла о них, моля благого и благоутробного Бога отпустить их. И как дыхание из моих ноздрей не удалялось от меня, так и грехи мои не удалялись от меня, вплоть до того часа, когда ты пришел ко мне». И говорит ей старец: «Не за покаяние твое помиловал тебя Бог, но за этот помысел, который ты стяжала, предав себя Богу». Итак, она провела с девами пятнадцать дней, оставаясь в одиночестве, а когда прошли пятнадцать дней, она, за три дня узнав о своей кончине, помолилась Богу, и поблагодарив, приготовила себя. И недолго проболев, она упокоилась благодатью Христовой. Коему слава во веки веков, аминь.

22. О ДЕВЕ И ПЕРСАХ

Один старец рассказывал нам, что некая девица была схвачена одним из персидских правителей. Была же она прекрасна телом. И приносит она усердную молитву ко Владыке Христу, чтобы до смерти оставаться нерастленной. И услышана была ее благочестивая и богоугодная молитва. Итак, поскольку перс, взявший ее в плен, стремился исполнить свою похоть,

то однажды после того, как в обычное время трапезничавшие вместе с ним ушли, он, одурманенный вином к насилию над святой девой, склонял ее к разврату. А святая дева, умудренная Богом, умудрившим некогда и мужественную Юдифь против мучительства и распутства Олоферна, и поскольку и ей, агнице Христовой, угрожало насилие, совершает такое действие. Говорит ему через переводчика: «Кто позволит мне стать супругой владыки моего? Но поскольку я отныне люблю тебя как своего владыку, то хочу, чтобы ты осмелился на вещь удивительную, которая есть у ромеев, но немногим известна». И тот говорит: «Расскажи». Она же сказала: «Есть одна трава, известная немногим. Если кто-нибудь сорвет ее, и, выдавив сок, намажет тело, то никогда к телу его не прикоснется железо». Распутник же этот говорит: «Исполни сейчас мое желание, а в удобное время покажешь мне эту траву». Она же сказала ему: «От растленной женщины она не действует; но только от неискусобрачной и непорочной. Если этого не соблюсти, совершенно не подействует удивительное это средство против силы железа». И уступает ей пока, на этот вечер, и она пока что избегает насилия. Наутро же рано говорит он ей: «Ну, показывай траву, о которой говорила мне». И блаженная эта, выйдя с ним вдвоем, притворилась и сорвала какую-то траву, сказав: «Вот, это она». А варвар сказал ей: «И откуда видно, что она действует, как ты сказала?» Она же говорит: «Разотри и намажь какую-нибудь часть тела, в каком хочешь месте, и испытай мечом, и ты увидишь ее действие». Он же, опасаясь за себя, не соглашался это сделать. Итак, святая, а кроме того дева-мученица, желавшая пострадать ради брака со Владыкой Христом, растирает траву и натирает соком ее свою шею, и говорит ему: «Возьми обеими руками меч и ударь меня со всей силы по шее, и сделав так, ты узнаешь действие травы. Ибо совершенно не коснется меня железо». И тот, поскольку Бог все так устроил, поверил словам сей блаженной, и, посчитав, что у нее есть некая защита, полученная по опыту войны, взял меч и изо всех сил нанес удар по шее девы – и с одного удара перерубил святую ее шею. Поняв, что святая дева надсмеялась над ним, он принялся

скрежетать зубами. Но ничего таковым действием не достиг. Итак, она улучила свою цель, награду девства, и, оставив образец желающим избрать девство, получила от Христа венец за подвиг. Сего ради, возлюбленные мои братья, будем и мы подражать ей, и возжелав целомудрия, будем украшать себе с телом вместе и душу, дабы не постыдиться в день судный Христа, Бога нашего. Коему слава во веки. Аминь.

23³⁸

Рассказывал как-то авва Феона, говоря, что в Александрии при папе кир Павле была девица, потерявшая родителей, владевших большим имуществом, и она еще не была крещена. Итак, однажды она, работая в своем саду, видит некоего человека, который собирается удавиться. Она подбегает и говорит ему: «Что ты делаешь, человек?» Он же говорит ей: «Поистине, оставь меня, женщина, ибо я в большой скорби». Отвечает девица: «Расскажи мне правду, и я смогу тебе помочь». Он сказал: «Я много задолжал и меня очень притесняют мои заимодавцы, и я решил, что мне лучше умереть, чем жить такою горестною жизнью». Говорит ему девица: «Прошу тебя, возьми, сколько у меня есть, и отдай долг – только не губи себя». И он, взяв у нее деньги, отдал долг и освободился. Она же, в конце концов, оказалась в стесненных обстоятельствах и не имея никого, кто бы заботился о ней, поскольку осталась без родителей, вынуждена была начать продавать себя. Некоторые говорили: «Кто знает суды Божии, почему Он позволяет душе по какой-то причине впадать в грех». Однако по прошествии времени она заболела и, придя в себя, начала сокрушаться. И сказала она соседям: «Ради Господа, сотворите милость душе моей и попросите папу, чтобы он сделал меня христианкой». Но все презрели ее, говоря: «Кто станет восприемником ее, ведь она блудница?» И она очень страдала из-за этого. И когда была

³⁸ Изд. по другой рукописи: *Луг Духовный* 207; PG 87/3, 3097–3100.

она в таком состоянии, ангел Господень предстал перед ней в образе человека, которому она сотворила милость, и говорит ей: «Что с тобой?» Она же говорит ему, что: «Я желаю стать христианкой, и никто не хочет поговорить обо мне». Он отвечает ей: «Не отчаивайся: я приведу кое-кого, и они примут тебя». Явившийся к ней приводит других двух ангелов, и они несут ее и приносят в церковь. И вновь меняют облик, представ в виде известных приближенных префекта Египта. И они действительно зовут клириков, пресвитеров и диаконов, назначенных на это. И говорят им клирики: «Ваша любовь ручается за нее?» И говорят они: «Да, мы ручаемся за нее». Итак, клирики взяли ее и окрестили, и она, в белых одеждах, оказалась дома, принесенная ангелами. И положив ее, они стали невидимы. Соседи, увидев ее, одетую в белые одежды (а ангелы уже ушли), сказали ей: «Кто тебя окрестил?» И она рассказала им, как было дело, что «пришли некие люди и, взяв меня, отнесли в церковь, и сказали клирикам, и те окрестили меня». И говорили ей: «Кто они были?» А поскольку она не могла сказать, кто они были, то они пошли и объявили папе. И папа, призвав обязанных совершать крещение, говорит им: «Вы окрестили эту девицу?» Они подтвердили, что: «Да, будучи призваны вот тем-то и тем-то из приближенных префекта Египта, мы ее окрестили». Папа, послав за ними, призвал их, ибо все было устроено Богом, – и спрашивает у них, давали ли они поручительство за нее. И они отвечали, что: «И ее не знаем, и не ведаем за собой, чтобы что-либо такое когда-либо сделали». Тогда понял папа, что это дело от Бога. И призвав ее, спросил: «Скажи мне, дочь моя, что ты сделала доброго?» Она отвечала ему: «Я блудница и нищая, что я могла сделать доброго?» Говорит ей папа: «Совершенно не знаешь за собой никакого доброго дела содеянного?» Говорит она ему: «Нет – разве только однажды я увидела одного человека, замученного заимодавцами и собиравшегося удавиться, и отдав ему все мое имущество, освободила его». И сказав это, она почилла. И сказал папа: «Праведен еси, Господи, и правы суды Твои».

24³⁹

Рассказывал нам авва Иоанн, игумен Келий, что была одна блудница в Египте, очень красивая и весьма богатая, и вельможи приходили к ней. Однажды она оказалась возле церкви и захотела зайти в нее. Иподиакон же, стоявший в дверях, не позволил ей войти, говоря: «Не достойна ты войти в дом Божий, ибо нечиста». Пока они спорили, епископ услышал шум и вышел. И говорит ему блудница: «Он не дает мне войти в церковь». Отвечает ей епископ: «Нельзя тебе войти, ибо ты нечиста». Она говорит ему: «Я больше не блудница». Отвечает ей епископ: «Если ты принесешь сюда свое имущество, поверю, что ты больше не блудница». Когда она принесла, епископ взял его и сжег огнем. И ввел ее в церковь, плачущую и говорящую: «Если здесь такое со мной случилось, то как мне придется пострадать там?» И она покаялась и стала сосудом избранным.

25

Говорил авва Палладий, что был некий христороубец в Александрии, весьма благоговейный, и милостивый, и гостеприимно принимавший монахов. У него была жена, весьма смиренная, которая постилась всякий день. Была у него и дочь лет семи. Однажды отправился этот христороубец в Константинополь, – ибо был он купец, – и оставил дома жену с ребенком и одного раба. Когда же поднимался он на корабль, жена говорит ему: «На кого ты нас оставляешь?» И говорит ей муж: «На Владычицу нашу, Пресвятую Богородицу». Итак, однажды женщина сидела и работала, и ребенок был с ней. Раб же, подстрекаемый диаволом, захотел убить свою госпожу и сбежать. И взяв нож, пошел он в триклиний⁴⁰, где была госпожа его. Когда же раб взошел на крыльцо дома, он был поражен слепотой и не мог ни войти внутрь, ни пойти назад. И поскольку долгое время пытался и силялся и не мог

³⁹ Изд. по другой рукописи: PG 65, 233 (Иоанн из Келий), Πάσχος 1970. Σ. 55α.

⁴⁰ τρίκλινον – столовая с тремя застольными ложами.

ничего сделать, то был вынужден поневоле и начал звать свою госпожу, и говорить: «Госпожа, госпожа, иди сюда». Она же удивилась, что он, стоя в дверях, не идет к ней, но кричит. И говорит <ему>: «Лучше ты иди сюда», не зная, что он охвачен слепотой. Раб же стал кричать ей, чтобы она подошла к нему. Она же клятвенно пообещала, что не подойдет к нему. А он говорит: «Хотя бы ребенка пошли ко мне». Она и этого не сделала, но говорит ему: «Если ты хочешь подойти, иди ты сюда». Тогда злой раб, поскольку не мог ничего сделать, ударил себя ножом и рассек себя. Госпожа, увидев, что он сделал, закричала, и пришли стражники. Они нашли раба живым и узнали от него все. И прославили Бога и Пречистую Его Матерь, спасших мать и ребенка.

26. О НЕКОЕМ СЕРЕБРЯНЫХ ДЕЛ МАСТЕРЕ И ЖЕНЕ ЕГО⁴¹

В великой Антиохии был некий серебряных дел мастер, по имени Андроник. Он взял в жены дочь серебряных дел мастера, по имени Иоанн. А имя жены – и по делам, и по рассудку – было Афанасия⁴². Андроник был весьма благоговееен и исполнен добрых дел, так же, как и жена его. Они были очень богаты. И вот какова была их жизнь. То, что получали они от мастерской и от своего имущества, делили на три части. Одну часть в пользу бедных, другую – в пользу монахов, третью – для себя и для своей мастерской. Весь город любил господина Андроника за его кротость. <Жена его,> зачав, родила сына и назвала его Иоанном. И снова зачав во чреве, родила дочь и назвала ее Марией. И Андроник решил более не приближаться к жене. Все старание его было направлено на усердную работу с другими серебряных дел мастерами. А по воскресеньям, понедельникам, средам и пятницам он, с вечера до утра проводил время в купальне для мужей-братьев. Также и жена его со тщанием проводила время в купаль-

⁴¹ PG 115, 1049–1054. Изд. по другой рукописи: *Clugnet 1900*. P. 370–375; *Clugnet 1901*. P. 47–52. Прпп. Андроник и Афанасия, пам. 9 (22) октября; в греч. Минеях также 27 февраля (12 марта).

⁴² *Αθανασία* – от слова «бессмертие».

не для женщин. Прошло двенадцать лет, и однажды госпожа Афанасия пришла под утро, и пошла проведать своих детей, и обнаружила, что они стонут. Она в смятении присела на свою кровать. Блаженный же Андроник, войдя, стал упрекать жену, что она слишком долго спала. Она же сказала: «Не сердись, мой господин: дети заболели». И прикоснувшись к ним, он обнаружил, что они больны и в горячке. <И говорит он>: «Да будет воля Господня». И пошел за город помолиться у святого Юлиана, ибо там были похоронены его родители. Там он молился вплоть до шестого часа, и, возвратившись, слышит в своем доме крик и шум, и бежит в смятении. И войдя, находит в доме почти весь город и своих детей умершими. Увидев, что дети умерли и лежат на кровати, он пошел в комнату для молитвы и повергся перед образом Спасителя и с плачем сказал: «*Сам наг изыдох о чрева матери моя, наг и отыду тамо. Господь даде, Господь отъят. Яко Господеви изволися, тако и бысть. Буди имя Господне благословенно во веки*⁴³». Жена же его пыталась удавиться, говоря: «Умру вместе с детьми моими». На поминки детей собрался весь город, так что и патриарх пришел вместе со всем клиром. И положили детей в церкви святого Юлиана, рядом с их дедом и бабушкой. Патриарх, взяв блаженного Андроника, отошел обратно в свою епископию. Жена же Андроника не захотела пойти домой, но легла спать в церкви. И посреди ночи является ей святой в монашеском одеянии и говорит ей: «Почему ты не даешь отдыха лежащим здесь?» Она же отвечает: «Господин мой, не печалься обо мне, что я страдаю: ведь у меня было двое детей, и сегодня я похоронила обоих, один был двенадцати лет, а другая десяти». Он говорит ей: «Что ты плачешь о них? Лучше бы ты оплакивала свои грехи, ибо говорю тебе, женщина: тем же образом, как человеческая природа требует пищи и не возможно не дать ей есть, так и дети потребуют в тот день от Христа будущих благ, говоря: “Праведный Судия, ты лишил нас земных [благ], не лиши нас и небесных”». Она же, внимательно выслушав, умилилась и переменяла

⁴³ Иов 1:21.

печаль на радость, сказав: «Если и в самом деле дети мои живут на небесах, что я плачу?» И повернувшись, стала искать авву, говорившего с ней, и обойдя весь храм, не нашла. И говорит привратнику: «Где авва, вошедший сюда сейчас?» Привратник отвечает ей: «Ты видишь, что все двери заперты, и говоришь: где авва, вошедший сейчас сюда?» И просмонарий⁴⁴ уразумел, что ей было видение. Она же, охваченная великим страхом, попросила разрешения пойти домой и рассказала своему мужу то, что видела. И говорит ему блаженная Афанасия: «Поистине, господин мой, я хотела тебе еще при жизни детей сказать и стыдилась – так вот сейчас, после их смерти, я говорю тебе: послушай меня, отпусти меня в монастырь, и я буду плакать о грехах моих». И говорит он ей: «Пойди, испытай свой помысел одну неделю, и если ты не оставишь ты этого намерения, тогда поговорим». Она же снова пришла и сказала те же слова. Блаженный Андроник призывает своего тестя и говорит ему: «Передаю [дела] в твои руки, потому что я иду помолиться к Святым Местам. Итак, если случится с нами свойственное людям, как хочешь, так пред Богом и поступай с этим имуществом, но прошу тебя, сотвори благо душе моей и построй здесь лечебницу и странноприимный дом для монахов». И освободив своих рабов, он дал им вольную. И взяв малое благословение⁴⁵ и двух [вьючных] животных, они вышли ночью из города, – только он и жена. Блаженная Афанасия посмотрела издали на свой дом и, подняв глаза к небу, сказала: «Бог, Который сказал Аврааму и Сарре: *Изыди от земли твоя, и от рода твоего, и иди в землю, юже ти покажу*⁴⁶, Ты Сам и теперь настави нас ко страху Твоему. Вот мы оставили дом свой ради Имени Твоего: не затвори пред нами двери Царствия Твоего». И оба они заплакали и отправились [в путь], и достигнув Святых Мест, поклонились [им]. И повстречав многих отцов, они пришли в Александрию к [церкви] святого Мины, и получили от мученика [духовную] пользу. Итак, около шестого часа Андро-

⁴⁴ *προσμονάριον* = *παράμονάριον* – церковный сторож.

⁴⁵ То есть немного денег или какие-то небольшие дары.

⁴⁶ Быт 12:1.

ник взглянул и видит монаха, ссорящегося с мирянином, и говорит мирянину: «Почему ты оскорбляешь авву?» Тот отвечает ему: «Владыка, он нанял мое животное до Скита, и я сказал ему: “Пойдем сейчас, чтобы идти всю ночь и завтра до шестого часа, чтобы успеть нам до жары», а он не хочет, чтобы мы тотчас отправились”». Господин Андроник говорит ему: «Есть ли у тебя другое животное?» Он отвечает: «Да». Андроник сказал ему: «Приведи мне его и иди – я возьму одно животное и авва одно, потому что и я хочу пойти в Скит». И говорит Андроник своей жене: «Оставайся здесь у святого Мины, пока я не схожу в Скит взять благословение у отцов и вернусь». Жена отвечает ему: «Возьми меня с собой». Он говорит ей: «Женщины не ходят в Скит». Она же говорит ему с плачем: «Согрешишь против святого Мины, если останешься там и не вернешься, чтобы определить меня в монастырь». И они, обнявшись, расстались. Он прибыл в Скит и, поклонившись святым отцам в лавре, услышал рассказы об авве Данииле. Андроник, совершив путь со многими тяготами, смог с ним встретиться. Когда поведал он все старцу, старец говорит ему: «Пойди, приведи свою жену и я напишу тебе письмо – ты отведешь ее в Фиваиду, в монастырь Тавенниситов». Андроник сделал, как сказал ему старец. Он пошел и привел ее к старцу, который сказав им слово спасения, и, составив письма, отправил их в монастырь Тавенниситов. Когда Андроник вернулся, старец облек его в схиму, и научил монашескому деланию. И он пробыл с аввой Даниилом тринадцать лет. Потом он попросил старца отпустить его к Святым Местам. Старец, сотворив над ним молитву, отпустил. Авва Андроник, странствуя по Египту, присел как-то раз под акантом, чтобы передохнуть от зноя. И вот, по промыслу Божию, идет его жена в монашеской одежде – отправилась и она к Святым Местам. Когда они поприветствовали друг друга, голубка узнала супруга, а он – как мог он узнать такую красоту угасшей и похожей на эфиопа? Итак, она говорит ему: «Куда идешь, кири авва?» Он отвечает ей: «К Святым Местам». А она: «И я туда собираюсь идти, если хочешь, пойдем вместе, вдвоем, но чтобы [в то же время] быть в одиночестве, давай пойдем молча». Андроник говорит: «Как

повелишь». <Она говорит ему>: «В самом деле, не ученик ли ты аввы Даниила?» Он отвечает ей: «Да». И она говорит ему: «Молитвы старца сопутствуют нам». Говорит Андроник: «Аминь». Совершив путешествие и поклонившись Святым Местам, они возвратились в Александрию. И говорит авва Афанасий авве Андронику: «Хочешь, будем вместе жить в одной кельи?» Отвечает Андроник: «Да, как повелишь, только прежде я хочу пойти и взять молитву у старца». Говорит ему авва Афанасий: «Иди, я остаюсь в Октодекате⁴⁷, и если ты придешь, то как путешествовали мы в молчании, так и будем пребывать [в келье]. Потому что если ты не вынесешь [этого], то не приходи. Итак, я буду ждать в Октодекате». Андроник пришел, поприветствовал старца и рассказал ему, как обстоят дела. Старец говорит ему: «Иди, и возлюби молчание, и пребывай с братом: ибо он монах, каким и должно быть». После того как Андроник вернулся и нашел авву Афанасия; они пробыли вместе, ограждаемые страхом Божиим, еще двенадцать лет. И так и не узнал авва Андроник, что это его жена. Часто приходил старец повидаться с ними и беседовал с ними к утверждению [душевному]. Итак, однажды старец ушел, попросившись с ними, — и не успел он достигнуть [церкви] святого Мины, как догоняет его авва Андроник, и говорит ему: «Авва Афанасий отходит к Господу». И старец, вернувшись, нашел его еще живым. И начал плакать авва Афанасий. И говорит ему старец: «Вместо того, чтобы радоваться, что идешь встретиться с Господом, ты плачешь?» Говорит ему авва Афанасий: «Я плачу только из-за аввы Андроника. Но окажи милость, после моего погребения найди записку, лежащую в изголовье, прочитай ее и дай авве Андронику». После того как они помолились, авва Афанасий причастился и почил о Господе. Пришли, чтобы приготовить его к погребению, и вот обнаружилось, что он по природе женщина, и стало известно это во всей лавре. И старец послал [сообщить,] чтобы пришел весь Скит и монахи из внутренней пустыни. И пришли все лавры Александрии, и собрался весь

⁴⁷ «Монастырь восемнадцати миль».

город, и скитиоты в белых одеждах: ибо таков обычай в Ски-ту. С ветвями и ваиями похоронили они честные останки Афанасии, прославляя Даровавшего такое терпение женщине. И старец пробыл там неделю со дня упокоения блаженной Афанасии. После этого старец хотел взять с собой авву Андроника, но тот не согласился, сказав: «Я умру вместе с госпо- жой моей». И тогда старец снова попросился, но не успел он достичь святого Мины, как догоняет его брат со словами: «Пожалуйста, вернитесь, ибо авва Андроник следует за гос- подином Афанасием». Послушав его, они вернулись и заста- ли его еще живым. Он, благословив их, упокоился о Господе. И произошла распря между отцами Октодеката и скитиота- ми, которые говорили: «Он наш брат, и мы возьмем его в Скит, чтобы помогали нам его молитвы». А отцы Октодека- та говорили: «Мы похороним его рядом с сестрой его». Но скитиотов было больше. И говорит архимандрит Октодеката: «Что скажет старец, то и сделаем». Даниил же сказал: «По- хоронить его здесь». Но скитиоты не слушали его, говоря: «Старец наверху и уже не боится телесной брани, мы же новоначальные, и хотим [получить тело] брата, чтобы помо- гали нам его молитвы. Хватит вам, что мы оставили вам авву Афанасия». Старец, видя, что среди братьев происходит ве- ликое смятение, <говорит>: «Воистину, если вы не послуша- ете меня, то и я останусь здесь и буду похоронен вместе с моим учеником». Тогда они притихли и похоронили брата Андроника. Итак, они говорят старцу: «Идем в Скит». Старец говорит им: «Дайте мне побыть здесь до седьмого дня с кон- чины брата». [Эту историю] авва Даниил поверил своему ученику. Помолимся и мы, братья, чтобы придти нам в меру святого Афанасия и святого Андроника, молитвами всех святых, аминь.

27. О ЖЕНЩИНЕ, НАЙДЕННОЙ НА ОСТРОВЕ ВМЕСТЕ СО СВОИМ СЫНОМ

Блаженный и святой монах Марк, основавший славный монастырь неподалеку от церкви святого мученика Агафони- ка, расположенной в этом богохранимом граде Константина, рассказывал, что: «Некий монах-иерей рассказывал мне,

что: “Отправился я из древнего [города] Рима в сию царицу городов, и приплыли мы на некий остров. И поскольку дул встречный ветер, мы провели на нем много дней. Однажды, когда я сошел с корабля и прошел небольшое расстояние, вижу вдалеке очертания нагого человека. Я, быстро побежав, приблизился к тому, кого увидел, и услышал голос, говорящий: «Если ты хочешь, человек Божий, увидеть меня, ничтожную, и даровать твои молитвы моему смирению, брось мне одну из твоих одежд – ибо женщина я и нагая, как видишь, и недопустимо для твоего священнического совершенства смотреть на это». Услышав это, я снял и бросил ей одну из моих одежд. Она же, взяв, повернулась к востоку, преклонила колени и, встав, протянула руки к небу и громко произнесла: «Слава Тебе, Господи Иисусе Христе, Сыне и Слове Божий, исполнившему желание недостойной рабы Твоей и удостоившему меня увидеть Твоего иерея». Произнеся такую молитву и обернувшись ко мне, она поклонилась, и я сделал также. И мы, помолившись, сели. Я говорю ей: «Откуда ты, госпожа моя, и как ты здесь оказалась, и сколько прошло времени, с тех пор как ты поселилась на этом острове?» Она же отвечала: «Я, честный отче, из греческой земли, из города Лариссы, дочь бедных родителей. Они скончались и оставили меня сиротой, но один правитель сжалился надо мной и взял меня в свой дом. Он вырастил и заботливо воспитал меня, как собственную дочь. Когда же я пришла в меру возраста, этот христоробивый человек, имевший единственного сына, выдал меня за него замуж, не погнушавшись моей бедностью и незнатностью. После заключения брака, родственники и друзья моего мужа ежедневно упрекали его, говоря: “Что это сделал твой отец? Неужто нигде не нашлось [тебе] жены, равной нам по знатности?” Он отвечал: “Что бы ни сделал для меня святой мой отец – мне по душе. Потому что он ее вырастил и понял, что она весьма благородна и прекрасна, и он предпочел не богатство или знатность рода, но добродетель, угодную Богу. И он дал ее мне [в жены]”. Но хотя он и отвечал так родственникам, они не переставали попрекать его. А я, видя, что родственники и друзья каждый

день попрекают его, говорила ему: “Побойся Бога, человеце. Позволь мне уйти в монастырь и возьми себе жену, равную тебе, известную и знатную”. Он же говорил: “Я ни во что не ставлю их болтовню, и мне по душе то, что сделал для меня мой отец”. Но даже если он отвечал так и мне, и им, они не переставали болтать и уничижать его. Я же, видя, что все так его оскорбляют, захотела бежать, что и сделала. Встав ночью, в тайне ото всех, я бежала в одиночестве, ничего не взяв с собой, если не считать того, что на мне было надето. И придя на берег и найдя корабль, взошла на него, и, поскольку Бог мне путеводительствовал, приплыла на этот остров, не зная, что я беременна. И удивительную вещь я должна возвестить тебе, человеце Божий: как я здесь [ни] страдала и ни голодала, и едва набирала трав, которые помогали мне в прокормлении моей несчастной плоти, – младенец жил и рос в утробе моей. Но могущество Божие и дивные чудеса Его кто исповесть? И когда прошло девять месяцев я родила мальчика, и отрезав часть одежд, которые были на мне, я завернула его в них. И по неизреченной милости Бога, Который все совершает и переустраивает как Он хочет и соизволяет, я вырастила сына. Ему теперь почти тридцать лет, он наг, как и я, и каждый день со мной, воспевая Богу, направляя помыслы к небесам и созерцая Божественные красоты. Каждый день я умоляла Бога, чтобы помиловал мое смирение и послал иерея исполнить над моим сыном таинство святого крещения. И Он не презрел моего смирения, но послал тебя, Своего служителя, исполнить мое желание. Итак, прошу твою святость, честный отче, пойти на корабль и принести твое священническое одеяние и святой Хлеб, чтобы просветить моего сына, и совершить святую литургию, и удостоить нас причастия честного Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа. И вот еще о чем прошу твое благоговение: принеси хитон, чтобы одеть моего сына после святого крещения, и не объявляй никому о нас. Я подожду тебя здесь, пока ты не вернешься, чтобы вместе отправиться к моему сыну». Выслушав это и сотворив поклон, я отправился на корабль. И никому ничего не сказав, захватив свою запасную одежду и хлеб для таинства, пошел

[обратно]. Найдя ее там, где оставил, я услышал: «Теперь, если повелишь, отче, мы отправимся к рабу твоему – моему сыну». Когда мы подошли, он, завидев издалека мать в одежде, а вместе с ней и меня, спрятался в зарослях кустарника. Мать, подойдя, сказала ему: «Что ты делаешь, дитя? Разве я не говорила тебе каждый день: “Молись и проси Господа нашего Иисуса Христа, чтобы Он послал пресвитера окрестить тебя”? И вот, услышав твою молитву, Он послал тебе Своего иерея, чтобы исполнить твоё желание. Итак, выйди, дитя, и поклонись пришедшему просветить тебя». Он, выслушав [это], вышел и поклонился мне. Когда и я поклонился ему, мать его сказала мне: «Если повелишь, пойдём к источнику, чтобы ты просветил его». Идя за ней, мы пришли к источнику. И совершив оглашение и исполнив все остальное чинопоследование, я окрестил его во имя Отца и Сына и Святого Духа. И когда совершил я Божественное таинводство, они оба причастились Пречистого Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа. После завершения [таинства], когда мы немного поели того, что я принес, говорит мне сия блаженная: «Ради Господа, когда ты прибудешь с Богом в Константинополь, если захочешь рассказать то, что Господь показал тебе, рассказывай, скрывая название острова, чтобы, узнав, не прибыл кто-нибудь и не нашел нас: ведь тридцать лет мы не видели людей, кроме тебя одного». Когда она сказала это, сотворила поклон и испросила вместе с сыном молитв, они отправились вглубь острова. Я, заплакав и поклонившись Богу, творящему дела странные и преславные, им же несть числа, и хранящему промышление о тех, кто всем сердцем ищут Его и соблюдают заповеди Его, вернулся на корабль. И никому ничего не говорил до тех пор, пока не приплыли в этот великий город».

28

Один христороубец рассказал нам, когда мы были в Александрии, что: «Была одна монахиня, весьма почтенная годами, преуспевшая в страхе Божиим. Я спросил ее о причине ее ухода от мира; она же вздохнув, начала рассказывать: “О досточуд-

ный, когда я была ребенком, был у меня отец, по характеру добрый и кроткий, но слабый телесно и болезненный. Он был постоянно занят своим делом, так что даже с жителями своей деревни почти не встречался, но терпеливо обрабатывал землю и тем занимал свою жизнь. Когда отец был здоров, он приносил в дом плоды, но большую часть времени он проводил в постели, охваченный болезнью. Молчалив он был настолько, что не знавшие его думали, что он немой. Мать же моя была совершенно другой. Ее интересовало и то, что было за пределами нашей деревни. Говорила она со всеми столько, что можно было подумать, будто у нее все тело было языком. Она постоянно со всеми ссорилась, и проводила время в попойках с распутниками. И домашние дела она устраивала как лукавая блудница, так что даже весьма большого состояния нам не хватало. Ведь сам отец вверил ей распоряжение имуществом. Телом же она пользовалась так, что немногие в нашей деревни избежали ее распутства. Ни болезни ее тело не испытывало никогда, ни страдания, даже случайного, но от рождения вплоть до смерти тело оставалось здоровым. В это время случилось так, что отец, побежденный многолетними болезнями, умер. И тотчас воздух пришел в движение, дождь, молнии и гром возмутили воздух; и ливень, не прекращаясь ни днем, ни ночью, оставляет его [тело] в течение трех дней лежать непогребенным, так что жители деревни качали головами от удивления и говорили: “Какое зло осталось скрытым от всех? Видно, этот [человек] – враг Божий, раз даже и земля не принимает его в могилу”. Но однако, чтобы он не сделал дом для нас недоступным, подвергшись внутри него разложению, мы, как только воздух успокоился и ливень уменьшился, кое-как предали тело земле. Мать же, получив еще большую свободу, предалась наибезыднейшим образом телесному распутству. Превратив дом почти в блудилище, она проводила жизнь в таком распутстве и роскоши, что немногое из имущества осталось мне во владение. Но едва подошел час ее смерти, которую она встретила, как мне показалось, в страхе, как она сподобилась такого погребения и такой заботы, что, казалось будто сам воздух вместе со всеми провожает ее. После ее кончины, я, уже вышедшая из детского возраста, так что пришли

в движение и возбуждение телесные желания, однажды вечером, как и следовало ожидать, решила поразмыслить: какой же мне выбрать образ жизни? Вначале [я подумала] об образе жизни отца: в чистоте, кротости и добром целомудрии. Но вот подумалось мне и том, что не случилось в его жизни ничего хорошего, но все время был изнурен болезнью и скорбями, и так закончил свою жизнь, что даже земля его не принимала. Итак, если благ был пред Богом такой образ жизни, чего ради отец подвергся стольким испытаниям, сделал такой выбор? С другой стороны мать говорит, что хорошо предавать себя распутству и телесному сладострастию; а ведь она, не оставляя ни одного из постыдных занятий, все время пьянствуя, ушла из жизни, [проведя] всю жизнь здоровой и счастливой. Так что же? Жить следует так, как мать: ибо лучше всего верить собственным глазам. И я, несчастная, предпочла проводить жизнь так, как моя мать. И пришла ночь, и внезапно на меня, после таких помыслов, напал сон, и предстал [предо мной] кто-то огромный и ужасный видом. Затем, утрашая своим видом, он, с гневным лицом и гневным голосом спросил меня: “Скажи мне, – говорит, – женщина, каковы помышления твоего сердца?” Меня же от его облика и лица была дрожь, так что я не отваживалась даже взглянуть на него. Еще более громким голосом он снова приказал объявить то, что я надумала. А я, растерявшись от страха, позабыла все помыслы, и говорила, что ничего не знаю. Но он напомнил мне все, о чем я усердно размышляла. Я же, обличенная, принялась просить его, и слезно умоляла удостоить прощения, и объясняла причину таких рассуждений. Он же сказал: “Давай, посмотри теперь на обоих, на отца и на мать, и какую жизнь захочешь – ту тогда и выбери”. И он, взяв меня за руку, повлек. И привел меня на какую-то обширную равнину, на которой было много садов, и всевозможных плодов, и разнообразные деревья, чью красоту невозможно описать; и он ведет меня вглубь [равнины]. Встречает меня отец и я, обняв его, просила остаться вместе с ним. Но он сказал: “Теперь это невозможно: если же пожелаешь пойти по моим стопам, то скоро придешь сюда”. Когда же я еще просила оставить меня вместе с отцом, приведший меня туда снова повлек меня за руку: “Посмотри, – говорит, – и на

твою мать, опаляемую огнем, чтобы ты поняла, к какому благу и пользе ты прежде [хотела] обратить свою жизнь". И поставив меня в темном и совершенно мрачном доме, наполненном скрежетом и смятением, он показывает мне печь, пышущую огнем; и кипящую смолу, и каких-то ужасных видом, которые были приставлены к печи. Я же, взглянув вниз, вижу собственную мать, сидящую по шею в печи, скрежещущую и стучащую зубами, опаляемую огнем и ставшую пищей для множества червей. Она, увидев меня, завопила, рыдая и называя меня "дитя": "Горе мне, дитя, горе, потому что я принимаю воздаяние за свои дела, потому что все речи о целомудрии казались мне почти что вздором. Я не верила, что будет наказание за мой блуд и прелюбодеяние; я не верила, что есть мучение за пьянство и распутство. Вот какое я за краткое наслаждение получила наказание и возмездие! Вот какую я за никчемную роскошь получила кару! Вот какую я за презрение к Богу получаю мзду! Объяли меня все неподобные грехи. Теперь, о дитя, время помочь. Вспомни теперь о пище, которую ты от меня получала. Окажи в ответ благодеяние, если ты когда-нибудь что-либо доброе видела от меня. Помилуй, – говорит, – горящую в огне и им не пожираемую. Помилуй меня, истязаемую такими мучениями. Пожалей меня, дитя, дай мне руку и выведи меня отсюда". Когда же я отказалась это сделать из-за стоявших при печи, она снова со слезами закричала: "Дитя, помоги мне, не презри пожираемую геенским пламенем". Я же, из-за [ее] слез и слов почувствовав [к ней] нечто человеческое, протянула руку, чтобы вытащить ее. Но поскольку огонь жег мою руку, я начала с плачем стонать. Домашние пробудились и зажгли огонь, спрашивая о причине криков. Я же рассказала им увиденное. В конце концов, я решила лучше следовать образу жизни моего отца, удостоверившись по неизреченному человеколюбию Божию, какие наказания уготованы желающим жить худо». Вот так сия блаженная дева благодаря видению рассказала, что есть великое воздаяние за добрые дела, за дурные же поступки и постыдную жизнь – великое возмездие. Сего ради будем по наставлению становиться лучше, дабы и нам оказаться в числе блаженных».

29⁴⁸. О ПАТРИКИИ АНАСТАСИИ⁴⁹

Во внутренней пустыне Скита жил один евнух, чья келья находилась на расстоянии восемнадцати миль. Раз в неделю ночью он приходил к авве Даниилу Скитиоту, о чем не знал никто, кроме аввы и его ученика. И заповедал старец своему ученику раз в неделю наполнять для этого евнуха кувшин водой, ставить его у двери и уходить: «Только не задерживайся у него, но если когда-нибудь ты найдешь при входе в пещеру черепок с надписью, принеси мне его». Так и поступал ученик во все дни. Однажды он находит черепок, на котором начертано следующее: «Принеси инструменты и [приходи] сюда вместе с твоим учеником». И старец, прочитав, сильно заплакал и сказал: «Увы внутренней пустыне! Какой столп [благочестия] исчезнет сегодня». И говорит своему ученику: «Возьми все, что требуется, и пойдем, чтобы застать нам старца еще в живых: ибо он отходит к Господу, как бы нам не остаться без его благословения». И, заплакав, они оба отправились. Они находят его охваченным лихорадкой. Старец бросается ему на грудь и говорит с плачем: «Блажен ты, потому что, помышляя всегда об этом часе, презрел царство человеческое!». И говорит ему евнух: «Блажен и ты, новый Аврааме, потому что много плодов принимает Бог из твоих рук». Отвечает старец: «Помолись о нас». Говорит евнух: «Это я нуждаюсь во многих молитвах в час сей». И говорит старец: «Поскольку я был первым, то могу и попросить». И евнух, сев на сплетенную из тростника подстилку, обнял голову старца и, поцеловав, произнес: «Боже, который привел меня в это место, Сам исполни о старце Твоем, как об Аврааме». И взяв ученика своего, старец опустил его к ногам евнуха, говоря: «Благослови чадо мое, отче». Тот же, обняв его, поцеловал, говоря: «Боже, помогающий мне в час сей разлучиться с этим телом, Видевший сколько

⁴⁸ Изд. по другой рукописи: *Clugnet* 1900. P. 51–53.

⁴⁹ Прп. Анастасия; пам. 10 (23) марта, † 567–568. Мощи ее перенесены были в Константинополь, и в 1200 г., по свидетельству паломника Антония, находились близ Софии, см.: *Архиеп. Сергий* 1901. Т. II. С. 101–102.

шагов прошел я в этой пещере ради Имени Его, Сам упокой дух этого брата». И говорит [евнух] старцу: «Ради Господа, не снимайте то, что на мне надето, но как я есть, так и отправьте меня к Господу, и пусть никто другой не узнает обо мне, кроме вас»; и молвит старцу: «Дай мне причаститься». И причастившись, говорит: «Помолитесь за меня». И когда он посмотрел на восток, направо, стало лицо его как огонь, и, сотворив на устах своих крест, говорит: *В руце Твои, Боже, предаю дух мой*⁵⁰. И так предал душу. И заплакали оба, затем вырыли рядом с пещерой могилу и опустили его в нее. Старец, сняв с себя ту власяницу, которую была на нем, говорит своему ученику: «Одень на него поверх того, что он носил». А носил он сентон и пояс из пальмового волокна. Брат же, одевая его, пригляделся и видит, что у евнуха были женские груди, как два иссохших листа. И похоронив ее, они сотворили над ней молитву. И молвит старец: «Сегодня не будем поститься и сотворим любовь ради старца». Затем, забрав веревку, которую сделал [старец], они отправились, благодаря Бога. По дороге ученик говорит старцу: «Ты знаешь, отче, что этот евнух был женщиной?» И отвечает старец: «Знаю, чадо, знаю, и если ты хочешь, я расскажу тебе ее историю. Во дворце она была первая патрикия, и царь Юстиниан пожелал взять ее во дворец ради большой ее рассудительности. Она же открылась Феодоре-августе, а когда та узнала, то отослала ее в тайне от царя в Александрию, где она и основывает большую киновию в Пемпте, так называемую [киновию] Патрикии. А когда она основала эту самую киновию, услышал о делах ее царь. И он окружил ее почестями за ее великую рассудительность. Она же, не желая слышать [хвалебную] молву о себе, встала ночью, бежала из Александрии и пришла сюда, и, рассказав все, что с ней было, попросила меня дать ей келью. Я дал ей эту пещеру. И вот двадцать восемь лет, как она в Скиту, и никто не видел ее, кроме тебя и еще одного старца. Ибо, когда я приходил сюда, [это было] еще до тебя, то просил, чтобы он наполнял сосуд водой и доставлял ей. И никто не знал, кто она, кроме

⁵⁰ Лк 23:46.

тебя и того другого. Скольких служителей посылал царь на ее розыски, да и почти вся Александрия [искала ее], но никто не узнал до сегодняшнего дня, где она была. Вот и те, которые были воспитаны по-царски, борются против диавола, сокрушая свое тело, мы же, будучи в миру, не ели хлеба досыта, а облекшись в монашескую схиму, роскошествуем и не можем стяжать добродетели. И увы нам в тот день! Но помолимся и мы, чтобы Господь Бог удостоил нас обрести милость со отцами нашими и с Анастасием-евнухом, – ибо Анастасией звали блаженную, – молитвами и заступничеством Владычицы нашей Богородицы и всех святых, аминь.

**30⁵¹. ПРЕПОДОБНОГО ОТЦА НАШЕГО ИСАИИ МОНАХА,
ПРЕСВИТЕРА И ЗАТВОРНИКА В БАШНЕ НИКОМИДИИ,
О ПОЖЕРТВОВАНИЯХ, ДАВАЕМЫХ ВО СВЯТЫХ ХРИСТОВЫХ ЦЕРКВЯХ
СВЯЩЕННИКАМ ДЛЯ ПОМИНОВАНИЯ НА ЛИТУРГИЯХ**

Один правитель в Никомидии, внезапно смертельно заболел, поручил родственнику раздать свое имущество бедным и сиротам, а еще дать вольную рабам, но не дал священникам денег, чтобы они поминали его на литургии. Когда же больной, призвав молитвы преподобного отца нашего Исайи, вновь стал здоровым, то, встав [с ложа,] пришел к преподобному. Святой, увидев его, и исполнившись радости, восславил человеколюбивого Бога. Затем, повелев ему присесть, спросил, когда прекратилась болезнь. Тот ответил, что в тот самый час, когда просил святых его молить. Но преподобный узнал духом то, что сопутствовало болезни, и говорит ему: «И ты, чадо, дал священникам на поминовение о спасении души?» Он же: «Нет, честной отче, что за выгоду я получил бы, даже если бы и дал им? Ничего другого, как потерю того, что дал». Преподобный отец наш Исайя говорит ему: «Не говори так, чадо. Ибо Иаков, брат Господень и ритор Церкви, пишет: *Болит ли кто в вас, да призовет пресвитеры церковныя, и да молитву сотворят над ним, помазавше его елеем во имя Господне, и молитвы веры спасет болящаго, и воздвигнет его Господь: и аще*

⁵¹ Изд. по другой рукописи: *Stiernon 1977. P. 25–29.*

*грехи сотворил есть, отпустятся ему*⁵²». Преподобный, сказав это и многое другое, наставив и вразумив его, сказал ему: «Чадо и брат, мысленная твоя десница есть твоя душа, шуйца же – твой разум». И тотчас повелед ему, за неверие его, отдать одну номисму, во уверение, для поминовения на литургии, а тот и отдал ее одному пресвитеру. И отправился к себе домой. И когда спустя сорок дней отслужили [все] литургии, он будто пробудился ото сна, и вот внезапно двери открылись и въехали всадники, красивые и ангелоподобные, двадцать справа и двадцать слева. Человек, увидев их, и испугавшись их необычайного и страшного вида, говорит им: «Господа мои и владыки, зачем вы пришли в жилище грешного человека?» А они ему: «Мы, сорок, которых ты видишь, – твои литургии, которые были [отслужены] ради тебя человеколюбивому Богу; и мы посланы Им, чтобы сопроводить тебя в святую Церковь. Итак, войди внутрь, не сомневаясь, с радостью. Вот священническими руками были исполнены для тебя сорок литургий для единения с мирным устройением Царя⁵³». Сказав это и побеседовав с ним, они отступили от него. Тогда тот правитель, просветленный святым откровением, вспомнил три возношения святого апостола Варфоломея, благодаря которым тот вышел из бездонной пропасти с железным ларцом; а так же и сорок [возношений] святого апостола Филиппа, благодаря которым архистратиг Михаил его, устрашаемого видом возбраняющего вход огненного меча, взял за руку и ввел в рай. А еще – то великое возношение и литургию, которую блаженный и святой Сильвестр Римский совершил под началом святого первоверховного апостола Петра. Ибо он и дракона, свирепого и мечущего яд зверя, посредством медных врат предал вечному и губительному удушению. И все сие приведя на память, правитель твердо уверился, согласно наставлению преподобного отца нашего Исаяи, что большой силой обладает бескровная жертва, приносимая человеколюбивому Богу во отпущение грехов.

⁵² Иак 5:14.

⁵³ *Εἰς ἔνωσιν εἰρηνικῆς καταστάσεως βασιλείας.*

Тот правитель, твердо во всем уверившись благодаря чуду, случившемуся с ним, и благодаря открывшимся ему необыкновенным вещам, раздал с помощью благочестивых и верных священников все свое имущество, для совершения литургий ради отпущения грехов его, сказав: «Воистину, литургии, совершенные Богу, и добрые дела могут возвести человеческую душу от преисподних [земли] к небесному, и от вечного мрака к блаженному и вечному свету». Пусть все узнают об этом, миряне и священники, что сделано и написано для нашей духовной пользы. Миряне – чтобы они достоверно знали, каких благ удостоиваются от человеколюбивого Бога при уплате священникам небольшого количества серебра. А священники, принимающие его, пусть не совершают литургии из алчности, беспечно, нерадиво и с пренебрежением, но лучше со вниманием и сокрушенным сердцем, не пропуская ни одной литургии, как долженствующие дать в этом ответ в день Судный человеколюбивому Богу, Коему слава во веки веков, аминь.

31⁵⁴

В другой раз я снова пришел в его келью и нашел его стоящим на молитве, с руками воздетыми к небу. В таком положении он оставался четырнадцать дней. Затем он позвал меня и сказал: «Следуй за мной». И выйдя, мы пошли в пустыню, а я, захотев пить, говорю ему: «Авва, хочу пить». Старец, взяв мою милоть, отошел на [расстояние] броска камня, и сотворив молитву, принес мне ее полной воды. Напившись, я спокойно продолжил путь. Странствуя, мы пришли к какой-то пещере. И войдя, нашли некоего брата, который сидел и плел веревку, и не кивнул нам, и не приветствовал, и совсем не хотел с нами беседовать; и мы пошли к Ликополю⁵⁵. И говорит мне старец: «Пойдем отсюда. Может быть, не извещен старец

⁵⁴ Изд. по другой рукописи: PG 65, 140–141 (Виссарион 4), *Πάσχος* 1970. Σ. 22α-β.

⁵⁵ *Λικῶ* – Ликос или Ликополь – город в Фиваиде, где в IV в. жил знаменитый затворник Иоанн Пророк. В «Луге Духовном» (61) сообщается, что на расстоянии шести миль от Ликополя на-

говорить с нами». И мы пошли к великому Иоанну пророку, и приветствовав его, сотворили молитву. Затем мы сели поговорить о бывшем ему видении. И сказал авва Виссарион, что пришло от Бога откровение, по которому сокрушатся [языческие] святилища⁵⁶, и стало так: ведь они были всецело сокрушены Феофилом, архиепископом Александрийским, по приказу императора Феодосия. Итак, мы, попросившись с ним, вышли оттуда. На обратном пути мы снова зашли в ту пещеру, и говорит мне старец: «Войдем к нему снова, чадо, не известил ли его Бог сейчас поговорить с нами». И войдя, мы нашли его почившим. И говорит мне старец: «Давай, брат, обрядим его тело, ради этого Бог послал нас сюда». Когда мы стали обрядить его тело для погребения, то обнаружили, что он по природе женщина. И старец, изумившись, сказал: «Смотри, как женщины побеждают сатану, удалившись [в пустыню], а мы в городах ведем себя непристойно». И восхвалив Бога, мы ушли оттуда.

32⁵⁷

Авва Даниил рассказал, что в Вавилоне у одного из городских начальников была дочь, одержимая бесом. А у ее отца близким другом был монах. И начальник в отчаянии говорит ему о дочери. Монах сказал: «Никто не может излечить твою дочь, кроме отшельников, которых я знаю. Но если мы попросим их, то они не решаться это сделать по смиреномудрию. Но лучше поступим так. Когда они придут на рынок, притворитесь, что желаете купить [у них] утварь, и когда они придут за деньгами, мы попросим их помолиться, и я верю, что она исцелится». Они пошли на рынок, и нашли там одного ученика тех старцев, сидевшего и продававшего свои изделия. И они повели его вместе с корзинами [домой],

ходила «гора» (обитель, состоящая из пещер и келий), в которой обитали иноки.

⁵⁶ *Τὰ ἱερά.*

⁵⁷ Изд. по другой рукописи: PG 65, 153–156 (Даниил 3), Πάσχος 1970. Σ. 27α-β.

с тем, чтобы он получил их цену. Когда брат пришел в дом, пришла и одержимая бесом и дала ему пощечину; он же подставил и [другую] щеку, по заповеди. И бес, мучаясь, закричал: «О, силой гонит меня заповедь Иисуса!» И дитя тотчас исцелилось и стало здоровым.

33⁵⁸

Некий брат жил в келье в Египте и отличался большим смирением. И была у него сестра, которая в городе предавалась блуду, став для многих душ причиной гибели. И старцы часто докучали брату о ней и наконец смогли убедить его пойти к ней – может, вразумив ее как-то живущей в нем Божией благодатью, уничтожит он грех, возникший из-за нее. Когда он пришел в город, один из знакомых, увидев его, сообщил ей: «Вот брат твой при дверях». Она же, почувствовав стеснение в груди, оставила любовников, которым угождала, и выскочила [из дома] с непокрытой головой, чтобы увидеть брата. Но когда она попыталась обнять его, он говорит ей: «Родная моя сестра, пощади ради Господа свою душу, ибо многие из-за тебя погибли, и как ты сможешь вынести вечную муку?» Она же, задрожав, говорит ему: «Ты знаешь, что есть еще для меня надежда на спасение?» Он сказал ей: «Если ты хочешь, есть спасение». Она же, с плачем кинувшись к его ногам, умоляла его взять ее с собой в пустыню. Он говорит ей: «Покрой голову иматием и следуй за мной». Она ответила ему: «Идем – лучше мне принять позор из-за непокрытой головы, чем войти еще раз в работный дом диавола». Во время пути брат много увещевал ее к покаянию и [говорил] о том, как она может благоугодить Господу. Случайно они увидели неких [людей], шедших им навстречу, и он говорит ей: «Поскольку не все знают, что ты моя сестра, отойди немного с дороги, пока они не пройдут, а затем так же продолжим наш путь». Она так и сделала, а после того, как они прошли, он говорит ей: «Пойдем, сестра». Поскольку она не отвечала

⁵⁸ Изд. по другой рукописи: *Nau 1907–1913* (1907). P. 174–175 (43) (с небольшим отличием в конце от рукописи, изданной Пасхосом).

ему, старец сошел с дороги, и нашел ее мертвой. Он увидел ее окровавленные ступни: ибо была она без обуви. Когда брат рассказал старцам о происшедшем, они были поражены. Бог же открыл одному старцу о ней: поскольку она совершенно не помышляла ни о чем телесном, но и собственным телом пренебрегла и при такой ране не стонала, – сего ради покаяние ее принято.

34⁵⁹

Брат пришел навестить свою сестру, заболевшую в монастыре, она же весьма строго придерживалась правил⁶⁰. И не допуская ни себе увидеть мужчину, ни своему брату из-за нее оказаться среди женщин, разъясняет ему, говоря: «Иди, брат мой, с молитвой обо мне. И благодатью Христовой я увижусь с тобой во Царствии Небесном».

35⁶¹

Говорили об авве Иоанне Колове⁶², что: у одной девицы умерли родители и она осталась сиротой. Итак, она решила открыть в своем доме странноприимный дом для отцов из Скита. Так она в течение долгого времени принимала и служила отцам. По прошествии некоторого времени ее имущество мало-помалу расточилось, и она начала нуждаться. И привязались к ней дурные люди, и отвратили ее от благой цели. И наконец, она стала жить дурно, так что открыто предавалась разврату. Отцы услышали об этом и весьма опечалились, и обратившись к авве Иоанну Колову, говорят ему: «Мы слышали об этой сестре, что она дурно живет. Но она, когда имела возможность, выказывала нам свою любовь. Поэтому и мы выкажем ей любовь и поможем ей.

⁵⁹ Изд.: *Naui 1907–1913* (1908). P. 51 (153).

⁶⁰ ἤν πιστοτάτη.

⁶¹ Изд.: PG 65, 217–220 (Иоанн Колов 40), Πάσχος 1970. Σ. 49α–50α (сокращение нов. 21).

⁶² Пам. 9 (22) ноября; † ок. 422 г. Написал житие прп. Паисия. Его изречения – в *Aporhthegmata*, col. alph.

Возьми на себя труд сходить к ней и с мудростью, которую дал тебе Бог, устрой ее дело». Итак, авва Иоанн пошел к ней, и говорит старухе привратнице: «Скажи твоей госпоже обо мне». Она же начала прогонять его: «Вы с самого начала истребили все ее имущество, и вот она нищая». Старец сказал ей: «Скажи обо мне, я могу ей помочь». А дети привратницы с усмешкой говорили: «Что он может ей дать, что хочет встретиться с ней?» Он отвечал им: «Откуда вы знаете, что я предложу ей?» Старуха пошла и сказала ей об авве Иоанне. И говорит молодая женщина: «Эти монахи всегда выполняют работы вокруг Красного моря и находят жемчужины». Принарядившись, она говорит привратнице: «Давай, приведи его ко мне». Когда она вышла, девица загодя присела на ложе. Старец, войдя, сел рядом с ней на ложе и повернувшись к ней, говорит: «В чем виноват перед тобой Иисус, что дошла до такого?» Услышав, она вся окаменела. А старец, наклонив голову, начал плакать. Она говорит ему: «Авва, что ты плачешь?» И он отвечает ей: «Вижу, что сатана играет твоим обликом, и как мне не плакать?» Услышав, она снова окаменела, и говорит ему: «Есть ли покаяние, авва?» И он отвечает: «Есть». Она же говорит ему: «Возьми меня, куда хочешь». Он говорит ей: «Идем». И она встала и последовала за ним. Старец заметил, что она не дала никаких распоряжений и ничего не сказала о своем доме, и удивился. Когда они пришли в пустыню, был уже вечер. И он, сделав ей из песка небольшое изголовье и запечатлев это место крестным знамением, говорит ей: «Ложись здесь». Сделав и себе на небольшом расстоянии [постель] и, исполнив свои молитвы, лег. Около полуночи старец, проснувшись, узрел как бы светящийся путь, проложенный от неба до земли, и увидел ангелов Божиих, возносящих ее душу. Встав, он пошел туда, где она лежала, и, толкнув ее ногой, увидел, что она умерла. И упав ниц, он молился о ней Богу и услышал глас, говорящий, что один час ее раскаяния был принят превыше покаяния многих, долгое время проведенных в нем, но не выказавших жара покаяния.

36⁶³

Авва Иоанн, называемый Пирр, рассказал нам, говоря, что: во Святом граде была некая монахиня, весьма благоговейная и преуспевшая по Богу. Дьявол, злобствуя на деву, внушил некоему юноше сатанинскую к ней страсть. Но та дивная [монахиня], поняла злой умысел дьявола, а вместе с тем и погибель юноши, взяла в корзиночку⁶⁴ немного размоченных [бобов] и вверив себя Богу, ушла в пустыню, заботясь о своем спасении и спасении юноши. Спустя много времени, по промыслу Божию, дабы не осталось неизвестным ее жительство, увидел ее один отшельник в пустыне у святого Иордана, и говорит ей: «Что ты делаешь в этой пустыне?» Она же, не желая открыться отшельнику, говорит ему: «Прости меня, я сбилась с дороги. Но сотвори любовь, отче, и покажи мне дорогу». Он <же>, узнав от Бога о ее жизни, говорит ей: «Поверь мне, амма, что ты не сбилась с дороги, но поскольку ты знаешь, что ложь – от дьявола, скажи мне правду, как ты сюда пришла». Тогда она отвечала ему смирением: «Прости мне, отче, некий юноша соблазнился обо мне, и поэтому я пришла в эту пустыню, рассудив, что лучше здесь умереть, нежели стать кому-нибудь преткновением». Говорит ей старец: «Сколько времени ты здесь?» И она сказала ему: «Благодатью Христовой, семнадцать <лет>». Он говорит ей: «И чем же ты питалась, раба Христова?» Она же, перевернув корзинку, в которой были размоченные бобы, говорит ему: «Вот эта корзинка, которую ты видишь, <вышла> со мной из Святого града, и в ней были вот эти бобы, и Божий промысел устроил обо мне, смиренной, – столько времени я ими питаюсь, их не ubyло. И семнадцать лет ни меня никто не видел, ни я никого, кроме тебя сегодня». Старец, выслушав, удалился, славя Бога.

37

Блаженный авва Лонгин, пресвитер, рассказывал, что некий патрикий, занимавший большую должность во дворце,

⁶³ Изд. по другой рукописи: *Луг Духовный* 179; PG 87/3, 3049.

⁶⁴ *μαλάκιον*.

имел жену, уважаемую и боящуюся Бога, весьма милосердную. И они прожили вместе шестьдесят лет. Умерла жена и собрались близкие, чтобы утешить патрикия. И они начали говорить ему такие слова: «Не должен ты, почтеннейшая душа, предаваться печали из-за разлуки с ушедшей, но лучше утешься и возрадуйся, поскольку ты точно знаешь, со сколькими добрыми делами она ушла, по благодати Христовой. Но мы скажем также и то, что вы достаточно насладились жизнью». Когда они произнесли такую речь, он улыбнулся. И говорят они ему: «Ради Господа, скажи нам, почему ты улыбнулся?» Он же молчал. Однако поскольку они долго настаивали, он сказал: «Один Христос знает, что как пришла она ко мне девой, так снова и ушла к Нему». Они же, услышав это, изумились и воздали славу Богу.

38⁶⁵

Говорили об авве Леонтии Киликийце, что если он видел нищего, идущего к нему, то подавал ему, если тот был слеп, рукой. Если же тот хорошо видел, клал фолеры перед ним, и тот поднимал их. И когда некто спросил: «Почему, авва, ты не подаешь их рукой?», он ответил: «Прости мне, отче, ведь не я подаю, но Владычица моя Богородица, и меня и их питающая».

39⁶⁶

Говорил авва Арсений⁶⁷ об авве Пимене⁶⁸, что он жил вместе со своими братьями в Египте и мать хотела их увидеть, но не могла. Однажды выждав, когда они пойдут в церковь, мать вышла к ним навстречу. Они же, увидев ее, повернулись и закрыли перед нею дверь. Она же, встав у двери, кричала, со

⁶⁵ Ср.: *Луг Духовный* 61; PG 87/3, 2913 – у Мосха присутствует вступительная часть новеллы, отсутствующая в рукописи, изданной Пасхосом.

⁶⁶ Ср.: *Πάσχος* 1970. Σ. 92α–β, ср. PG 65, 348–349 (Пимен 76).

⁶⁷ Прп. Арсений Великий; пам. 8 (21) мая, † 449–450.

⁶⁸ Прп. Пимен Великий; пам. 27 августа (9 сентября), † ок. 450 г.

многими сетованиями: <«Увидеть бы мне вас, чада мои возлюбленные»>. Авва Анув, услышав ее, пошел к авве Пимену и говорит ему: «Что нам сделать с этой старухой, которая плачет у двери?» Тот говорит ему: «Я пойду, поговорю с ней». И встав, подошел к двери, и, услышав, что она жалобно плачет, сказал ей: «Что так плачешь и вопишь, старая?» Она же, услышав его голос, еще сильнее завопила, говоря: «Хочу вас видеть чада мои. Что такого, если я увижу вас? Разве я не мать вам, и не я вскормила вас грудью? Я вся седая, но, заслышав твой голос, еще сильнее вспылала любовью к вам». И сказал ей авва Пимен: «Ты здесь хочешь видеть нас или на том свете?» Она говорит ему: «А если не увижу вас здесь, увижу ли вас там, чада мои?» Он отвечал ей: «Да, если принудишь себя не видеть нас здесь, то много больше будешь видеть нас там». Услышав от преподобного такие слова, она ушла с радостью, говоря: «Если я точно вас увижу там, то не хочу вас видеть здесь».

40⁶⁹

Был некий благоговейный мирянин, великий по жительству, и он пришел к авве Пимену. В то же время оказались у аввы и некие братья, просившие его сказать слово. Молвил авва Пимен благоговейному мирянину: «Скажи братьям слово». Тот же просил, говоря: «Прости меня, отче. Я скорее пришел научиться у вас надлежащему, чем учить». И настаивал сильно старец. И уступив принуждению, тот сказал: «Я мирянин, зарабатываю продажей овощей: развязываю большие связки и делаю маленькие, покупаю много, а продаю мало. И не умею сказать из Писания. Расскажу же я вам притчу. Один человек сказал своему другу: “Поскольку я хочу видеть царя, а один пойти не могу, давай и ты со мной”. И говорит ему: “Я пойду с тобой до половины пути, но внутрь не могу войти”. Сказал и другому своему другу: “Послушай, проводи меня к царю”. Тот отвечал ему: “Я пойду с тобой до дворца,

⁶⁹ Изд. по другой рукописи: PG 65, 348–349 (Пимен 109), Πάσχος 1970. Σ. 95α–β.

но внутрь не могу ввести тебя". Говорит и третьему своему другу: "Пойди хотя бы ты со мной к царю". Он же отвечал ему: "Я пойду с тобой, введу тебя во дворец и скажу о тебе царю, и освобожу тебя от забот"». И так, братья сказали ему: «Изъясни нам силу притчи». И он сказал им: «Первый друг есть подвижничество, доводящее до половины дороги; второй друг есть чистота, возводящая до неба; третьим бывает милосердие, вводящее со дерзновением пред лице Царя всех, Бога, и ходатайствующее за нас». Братья, получив великое назидание, отправились в свои кельи.

41⁷⁰

Авва Тимофей, пресвитер, сказал авве Пимену: «В Египте есть некая женщина, которая продает себя, а плату раздает как милостыню». И в ответ авва Пимен сказал: «Не останется она в блуде: ибо в ней виден плод веры». Как-то раз мать аввы Тимофея, пресвитера, пришла к нему, и он спросил ее, говоря: «Та женщина продолжает продавать себя?» Она отвечала ему: «Да, и любовников у нее прибавилось, но она увеличила и милостыню». И авва Тимофей пошел и рассказал авве Пимену, а тот сказал: «Не останется она в блуде, как я тебе раньше и сказал». Спустя какое-то время мать снова пришла к Тимофею пресвитеру и сказала: «Ты знаешь, та продажная женщина хотела пойти сюда со мной, чтобы ты помолился о ней, а я ее не взяла». Он же, услышав это, рассказал авве Пимену, и говорит ему старец: «Было бы лучше, чтобы ты пошел и встретился с ней». И пришед, авва Тимофей говорил ей о том, что подобает. Она же радостно и с любовью слушала от него слово Божие, получив немалую пользу, много плакала, и, умилившись, сказала ему: «Отныне я прилеплюсь страху Божию и перестану продавать себя». И она, раздав все свое имущество, отправилась в женский монастырь и в дальнейшем весьма благоугодила Богу.

⁷⁰ Изд. по другой рукописи: PG 65, 492 (Тимофей), *Πάσχος* 1970. Σ. 122β (с неб. отличиями).

42. О СЕРГИИ ДИМОТЕ⁷¹ И АВВЕ ПИРРЕ

Некий монах по имени Аввакум рассказывал мне в Тамиафе Египетской, что во время плавания на корабле он нашел на Хиосе попорченную книгу. И прочитав, он узнал из нее про некоего монаха из Скита по имени Елпидий, на которого в его келье нападал бес уныния. И измученный этой бранью, встал и пошел во внутреннюю пустыню, так называемую Элей. И когда он блуждал по ней, увидел нагого человека, совершенно седого. Тот, увидев его, принялся бежать; когда же авва Елпидий, напрягая все силы, устремился за ним, человек остановился помолиться. А после молитвы говорит ему: «Как ты пришел сюда? Ради чего ты столь утрудишься?» Тот же отвечал и сказал ему, что: «Я был борим унынием в своей келье и, встав, пошел в пустыню, и идя [по ней], молился, чтобы отступил от меня бес уныния, помышляя, что найду раба Божиего, который помолится обо мне. И вот человеколюбивый и многомилостивый Бог не посмотрел на мои прегрешения и послал мне твою святость. Но ради Господа, соблаговоли помолиться обо мне и прими меня, дабы остаться мне с тобой». Тот приветствовал и помолился, но сказал, что невозможно [ему остаться]: «Ведь не дано тебе это от Бога». Тогда говорит ему авва Елпидий: «Соблаговоли, отче, сказать мне, как ты сюда пришел и сколько времени ты здесь, и каким даром наделил тебя Бог?» Он же охотно рассказал ему: «Что до того, как я пришел [сюда] и по какой причине, то ясно, что человеколюбивый Бог указал путь моему смирению. Я провел здесь около семидесяти лет, не видев человеческого лица вплоть до сего дня. Немного времени назад ненавистник добра подстрекал мое сердце, будто я достиг великой степени [святости], выше всех. Божиим промыслом пришел мне помысел попросить Его возвестить мне, с кем я имею часть, если действительно есть на земле кто-то мне равный. И поскольку я усердно молился, в седьмой день приходит мне незримо просвещение⁷², что – с Сергием ди-

⁷¹ *δημότης* – человек из народа, простой человек.

⁷² Букв.: свет.

мотом из Александрии. Я был весьма опечален и сказал себе: «Увы тебе, смиренный Пирр! Вот ты провел лет столько, работая Богу, и в таких лишениях; и определен вместе с димотом!» И гордым помыслом я решил, что тот глас был от противника, а потому и впал в неверие. Я провел другие семь дней, прося [о том же], и услышал тот же глас. Но и это меня совсем не убедило, я снова провел иные семь дней усерднейшим образом [молясь], и в третий раз услышал тот же голос, говорящий мне: «Я сказал тебе, что с Сергием димотом из Александрии имеешь часть». Тогда я говорю самому себе: «Если так угодно Богу, не прощу [себе], если не пойду и не увижу, кто он есть и каково его делание». И когда я достиг города Александрии и спросил, мне показали его: он сидел в харчевне и пировал и распутничал с блудницами. Одни блудницы входили, другие выходили. Он же был над всеми ними. Когда я вошел в харчевню и спросил, он ли Сергей димот, он сказал: «Да, я». Тогда я говорю ему: «Хочу с тобой трапезничать». Он же отвечал мне с удовольствием: «Садись». И он приказал трактирщику принести то, что обычно подают в харчевне. Я был вынужден, после стольких лет [воздержания] ради любви к Богу отведать всего, рассудив: «Если Богу так угодно, и [димот] определен вместе со мной, как же мне с ним не разделить трапезу?» И когда мы, развеселенные, вышли, я говорю ему следующее: «У тебя есть дом?» Он говорит: «Да». Я говорю ему: «Пойдем к тебе, потому что я хочу тебе кое-что рассказать». А он соблазнился в себе самом: «Не желает ли [монах], прельщенный и боримый противником, согрешить?» И пристально посмотрев на меня, про себя осудил и удивился (как он мне впоследствии рассказал), каким образом в таком почтенном возрасте и при таком образе жизни я подпал такой страсти. Итак, когда мы пришли к нему домой и я помолился, то сказал ему: «Ради Господа, поведай мне без утайки о своей жизни и что ты сделал доброго». Он, удивившись таким словам, сказал мне: «Человек Божий, вот ты нашел меня в харчевне, с блудницами евшего, и пившего, и развлекающегося. А ведь я над ними [начальник], и без меня ни к одной из них никто не прикоснется; но гово-

рят мне и я предоставляю, какую кто захочет. И это о моей жизни, ты говоришь, хочешь ты узнать? Вот ты был свидетель, что еще ты хочешь узнать от меня?» А я усиленно просил и заклинал не скрывать, если было им сделано что-то доброе. Наконец, когда я рассказал ему о глазе, бывшем мне с неба, тогда он удивившись Божиему человеколюбию и глубоко вздохнув, сказал: «Прости меня, если так обстоят дела, я вспоминаю. Однажды, войдя по обыкновению в харчевню, вижу некую женщину, весьма милостивую, сидящую у ткацкого станка и трудящуюся за плату. И я, возжелав ее, сказал трактирщице: “Откуда эта женщина?” И она ответила: “Из этого города”. И я говорю: “Скажи ей, чтобы она провела со мной ночь”. А она сказала: “Я не могу ей сказать что-либо такое, ибо она, хотя теперь и находится в уничижении, однако происходит из весьма хорошего рода”. Поскольку я захотел узнать причину, по которой она оказалась в таком положении, трактирщица сказала: “Ее муж задолжал правителю сто номисм, и тот, схватив его, посадил под стражу, а двух ее детей взял в рабство. И вот она обходит [дома], тяжело работая день и ночь, чтобы иметь какую-нибудь возможность освободить их”. Услышав это я сказал ей: “Пойди, скажи ей, пусть она вступит со мною в связь и я выдам ей сто номисм”. А она снова сказала: “Не могу, ведь я даже не говорю о том, что она когда-нибудь согласится, потому что я точно знаю, что она целомудренна”. Я говорю ей: “Пойди, скажи ей, чтобы она, как и следует, послушалась, ибо ты ничего не теряешь”. После того, как трактирщица, повиновавшись мне, сказала ей, та сильно застенала и залилась из-за услышанного слезами. Однако она приняла [ее слова] во внимание, – как будто поддавалась принуждению, – и сказала: “Сколько времени я борюсь и тяжело тружусь день и ночь, чтобы освободить их, и не преуспела. Наконец, я изнемогла и не знаю, что делать. Я полагаю, что Бог, будучи человеколюбив, простит мне этот грех ради трех моих душ, видя, что вплоть до сего дня я не пыталась узнать другого мужчину, но вынужденно предаю мое тело ради их душ на грех”. Когда трактирщица пришла и сказала мне, что та согласна, я пошел и принес сто номисм,

и, отсчитав, дал их ей в руки, а она, хотя и в слезах и с бесчисленными сетованиями, но пришла в спальню говоря: “Господи, ты знаешь мою скорбь и от какой нужды пришла я погубить свою душу. Прости мне”. Когда я услышал это, уязвлено было мое сердце, и я сказал самому себе: “Если дела обстоят таким образом, что же, если я не пойду к той, которую захочу, из числа мне подвластных, и не исполню свое желание? И не будет никакой погибели в таком беззаконном и нечистом деле”. И я позволил ей уйти со ста номисмами, о которых шла речь, и освободил ее мужа и двоих детей». Услышав это, я сказал: «Слава Единому человеколюбивому Богу! Поистине справедливо я был поставлен в один ряд с тобой». Он же, опять вздохнув, говорит мне: «Воистину, если это, как ты говоришь, угодно Богу, и ты пришел ко мне, настоящему грешнику, от Бога, я вспоминаю и другое, как я полагаю, превосходящее это. Один жестокий властитель, насильник жестокий и любогрешный, чуждый Церкви, прибыл в этот город, Александрию, и ежедневно брал у меня двух или трех блудниц. Случилось однажды так, что он, проходя мимо одного из тамошних женских монастырей, увидел выглянувших оттуда дев. И он, возжелав их, послал солдат окружить монастырь и охранять все двери, чтобы никоим образом не ускользнула какая-нибудь из них. Войдя [в монастырь] и поставив повсюду охрану, он, пересчитав, обнаружил семьдесят дев. И передал их мне, говоря: “Вот они твои. И доставляй мне каждый день тех, которых я потребую, пока не перебывают у меня все семьдесят”. Когда я услышал от этого одержимого такие слова, сказал самому себе: “Увы мне, грешному! Они провели столько времени, соблюдая для Бога девство, изнурили свои тела постом, бдением и всяким подвигом, чтобы незапятнанными представить их Небесному Владыке, а теперь из-за меня погибнет такой труд и подвиг, оскверненный этим кровожадным зверем? Не следует мне делать что-либо подобное, даже если мне должно подвергнуться тысячам смертей!” Я много размышлял и, хотя был в большом затруднении, вместе с тем настойчиво просил человеколюбивого Бога дать мне помысел и способ, с помощью

которого я смог бы освободить их от такого бесчестия; и все-милостивый Бог сжалился и послал мне благой помысел. Я пошел к блудницам этого города, над которыми начальствовал, и потратив на них все свои деньги, убедил их постричь волосы и надеть монашескую одежду. И привел их в монастырь, и оставил там, а дев взял и спрятал в другом месте, каждый день доставляя жестокому властителю [кого-нибудь] из обстриженных блудниц, пока не перебивали у него все семьдесят. Доведя до конца это дело, тот одержимый тотчас уехал. Тогда я взял тех монахинь и святых дев и привел [обратно] в их монастырь, считая себя обязанным отпустить тех, которые изображали невест и рабынь Христовых. Они же не захотели уходить оттуда, говоря: «Если удостоил нас Бог, хотя бы для вида, носить эту святую одежду, не следует возвращать нас к прежней нечистоте и гибели наших душ». И они, в конце концов, и сами остались там, приняв святую схиму, подлинным покаянием весьма угождая Всемилоствому и Всемогущему Богу». Услышав это, я еще более прославил Единого Защитника и Спасителя тех, кто на Него надеется и воистину верует, и сказал ему: «Воистину, брат, хотя я и много потрудился, но узнал, что ты не только равен мне, но и превосходишь меня. Впрочем, помолись, ради Господа, обо мне, чтобы добраться мне в свое место». Он же говорит мне: «Я помолюсь о тебе, чтобы ты [благополучно] дошел, клянусь моим Господом. А затем, если как ты говоришь, я поставлен [на одну ступень] с тобой, я не отпущу тебя, но пойду вместе с тобой». И упросив меня остаться на один или два дня, и отдав все свое имущество бедным, он последовал за мной. И проведя со мной здесь три года, ныне он упокоился о Господе, тому четыре дня. Я думаю и о том, что ты появился здесь Божиим промыслом, исполнить обо мне некое смотрение. Пойди, же, посмотри, где погребен авва Сергей, чтобы и меня, когда Бог возьмет [мою] душу, похоронить рядом с ним. Что же касается сегодняшнего дня, то иди с миром, и приходи через три дня. Имею тебе сказать нечто необходимое». Итак, я ушел, и возвратясь через три дня, нашел его умершим. И похоронив его рядом с аввой Сергием, в соот-

ветствии с тем, что он предписал, удалился, воздав благодарение Святому Богу за все достолавные его чудеса.

43

Рассказывал старец, один из отцов, что в одном из пригородов Антиохии есть женский монастырь, а в нем до шестидесяти дев. И был он весьма укреплен. Некие же разбойники, числом двенадцать, вместе со своим главарем замыслили ночью неожиданно напасть на них. И сказал главарь каждому из них: «Как мы можем войти внутрь монастыря?» И один из них в ответ сказал: «Я обойду весь монастырь и непременно должен отыскать вход или другое что, благодаря чему мы сможем войти». Говорит ему [главарь]: «Ты ничего не знаешь». Также и других спрашивая, говорил каждому: «Ты ничего не знаешь». Сказали и они ему: «Ты что скажешь?» Он же ответил: «Я возьму месопотамский кукуль и спрячу под ним свои волосы, и одену плащ⁷³, и подвязав меч к бедру, войду, когда стемнеет, как монах и странник, и скажу привратнице: “Я странник и смущаюсь войти в город из-за женщин, но сотвори любовь, ради Бога, дай мне одну подстилку и пусти меня внутрь ради ночлега, а рано утром я продолжу свой путь”». И речь главаря пришла всем по душе – так они и сделали. Итак, привратница монастыря, как от святого выслушав эти слова, радуясь, сообщила игуменье. А тот измыслил это, чтобы ночью открыть и остальным. Игуменья же, решив, что он один из великих отшельников, предложила ему войти внутрь, и собрав всех сестер, пришла получить от него благословение. И она приказала принести таз для омовения. И все сестры встали двумя ликами и запели. Таким образом, они умыли его и все благословлялись кроплением этой воды. А одна из них прислуживала больной сестре, которая уже год лежала, не вставая, в постели. И эта, служившая ей, взяв из таза немного воды, пришла и говорит болящей: «Великий человек пришел в наш монастырь, и мы дали ему умыться и

⁷³ πάλλιον.

все благословились. Я, взяв [воды], принесла и тебе от умо-
вления этого святого, чтобы и ты приобщилась к святине». А болящая, умывшись с верой, тотчас исцелилась. Когда сестра собралась уходить, страдальца сказала ей: «Останься ненадолго и пойдем вместе, чтобы и мне благословиться от святого старца». И встав, она пошла с ней, и та привела ее к тому, кого они считали святым, и рассказала о чуде. Когда все сестры увидели невероятное [событие], то были поражены, и восславили Бога за необыкновенное чудо и упали к ногам главаря, испрашивая молитв. И когда услышал и увидел это главарь, он был поражен, и с сокрушенным сердцем говорит им: «Знает Бог, матери, что я человек грешный и главарь разбойников, и собираются остальные двенадцать разбойников прийти этой ночью и [напасть] на вас. Но не бойтесь: они не причинят вам никакого зла». И он снял меч и положил перед ними. Девы, услышав это от него и увидев меч, лежащий на земле, застыли; и провели ночь, с вечера до утра воспевая от страха антифоны и псалмы. Когда же пришли остальные разбойники, главарь, выйдя к ним, рассказал им все и то, что: «Отныне, – говорит, – я становлюсь монахом. Ибо так направил меня, грешника, промысел Божий». Они же в ответ говорят ему: «Если ты, такой сильный и знаменитый, оставив все, станешь монахом, поистине и мы отныне становимся монахами». Так они и сделали, как уверили нас видевшие их. Говорят, что они очень угодили Богу, преуспев во всяческой добродетели. И мы прославили Бога, Который не желает чьей-либо гибели, но всех направляет ко спасению, дабы все вкусили вечных благ.

44⁷⁴

Рассказывал один старец, что некий великий отец был ужа-
лен змеей и пришел в город для того, чтобы его осмотрели; и приняла его одна женщина, благочестивая и богобоязнен-
ная, и вылечила его. Итак, как только он получил небольшое

⁷⁴ Изд. по другой рукописи: *Луг Духовный* 204; PG 87/3, 3093–3096.

облегчение и отдых от болей, начал диавол всеивать в сердце его лукавые помыслы об этой добродетельной женщине, и захотел он страстно прикоснуться к руке ее. Она же, поняв, о чем он помышляет, сказала ему: «Нет, отче! С тобою Христос! Вспомни о печали и покаянии, которыми ты будешь печалиться и каяться в своей келье! Вспомни о стенаниях и слезах, которые будешь проливать, чтобы снова прийти в прежний свой чин и устроение!» И когда он услышал это от сей целомудренной и разумной <женщины>, и другое, большее этого, то брань быстрее слова отбежала от него, а он, пристыженный, хотел воспользоваться бегством, ибо не мог более смотреть ей в лицо. Но эта боголюбивая и почтенная женщина, увидев, что святого старца раздирают печаль и стыд, поднимая его, падшего, такие употребила к нему слова: «Не смущайся, отче, и не стыдись: ибо не от твоей чистой и нескверной души исходили эти помыслы, но были семенем завистливого и лукавого диавола. Ты же в этом не виновен». И таким образом уврачевав его, она отпустила его с миром в его келью, весьма благодарящего Бога за ее разум.

45. О СКОНЧАВШЕЙСЯ И ВНОВЬ ВОСКРЕСШЕЙ ЖЕНЩИНЕ

Жена некая в Константинополе, по имени Анна, тяжело заболела и, потеряв дар речи, омертвела. То ли совсем она умерла, то ли была в оцепенении – только Бог знает. Итак, ее мать и сестры оплакивали ее и послали сообщить ее мужу, чтобы он поскорее возвращался домой: ибо он ушел куда-то по своей надобности. И так как он задерживался, омертвевшую оплакивали весь день. И к вечеру она начала шевелить большим пальцем руки и, простерши обе руки, сказала: «Слава Тебе, Пресвятая моя Богородица!» И когда сели к ней два ее деверя, вместе с ее матерью и братьями, она поцеловала их. И когда все изумлялись, удивлялись и спрашивали ее, что с ней случилось, она не могла им ответить. А некоторые из сродников ее, мои знакомые, наутро послали и пригласили меня посмотреть на нее. И когда я пришел и увидел ее, я спросил, что она испытала. Она же отвечала: «Не могу тебе сказать, что я видела». И едва начала говорить

слабым голосом: «Что сказать тебе?! Я онемела и пребывала в борении, как все умирающие, и слышала все погребальные рыдания матери и сестер моих, хотя и не могла говорить. А по прошествии изрядного времени уже как будто издалека я слышала их голоса. И тотчас увидела, как подходят два страшных мужа, – величину и светлость и благолепие их не может выразить человеческий язык, – которые, взяв меня, подняли в небо. И что я помышляла, они понимали; и о чем они думали, то понимала я. Ибо я помышляла, что я грешница, и мне сотворят много злого, а они помышляли свести меня в преисподнюю. Итак, когда принесли меня на небо, я увидела там неисчислимые множества ангелов, возглашающих славословия, и все поклонялись, вопия: *Свят, свят, свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоея*⁷⁵. Позволили и нам поклониться взявшие меня ангелы. И когда я поклонялась, услышала голос, говорящий: “Отнесите ее в преисподнюю!” А кому я поклонялась – я не видела. И ангелы, схватив меня, понесли, как я думаю, под землю, в место мрачное и страшное. И, оставив меня там, удалились. И была в месте том несметная толпа, и великий плач, и скрежет зубов непрерывный; и я, затворенная вместе с ними, рыдала непрерывно: “Увы мне, несчастной и нераскаянной! Кто поможет мне и избавит от этого мучения, чтобы я покаялась? Тот богач много просил Авраама послать Лазаря в дом отца его свидетельствовать перед братьями его, дабы они покаялись, и не был услышан. И кто помилует меня, несчастную? Пресвятая Богородица, помилуй меня и освободи от этого мрачного осуждения, чтобы я вышла отсюда и покаялась истинно!” А осужденные вместе со мною говорили: “И ты пришла сюда, несчастная? Не слышала ты, что говорят Божественные Писания и святые Евангелия? Да, мы презрели их и прожили наши дни беспечно; а ты чего ради?” И пока они говорили это, вижу я тех святых ангелов, что взяли меня, – они пришли, и говорят: “Знай, что Пресвятая Богородица услышала твою молитву и заступилась за тебя, чтобы ты вернулась в свое тело, и пока-

⁷⁵ Ис 6:3.

ялась истинно, и примирилась с братьями своими. И чтобы через два месяца мы снова пришли и взяли тебя". Сказав это и взяв меня, они принесли меня и вложили в мое собственное тело. Итак, прошу тебя, отче, руководимый Богом, если пришел муж мой, скажи ему, чтобы он позволил мне уйти в монастырь и плакать о грехах моих, ведь через два месяца я снова умру». Я же сказал ей: «А что это за злое дело, что произошло между тобой и твоими братьями?» И она ответила: «Такая вражда и злое дело, что ни я не хотела их видеть, ни они меня». Итак, когда она говорила мне это, пришел и муж ее, и, увидев, что она разговаривает, очень обрадовался. Я же сказал ему: «С твоей женой случилось такое дело, какого я никогда не видел: ибо она рассказывает страшные вещи и говорит: "Через два месяца я умру", и просит тебя позволить ей уйти в монастырь». Услышав это, он ответил: «Не подобает тебе, отче, говорить такие слова: чтобы я позволил моей жене стать монахиней, в то время как ей нет еще и двадцати двух лет, а сам я чтобы погиб». «Но она говорит, что через два месяца умрет». Он же говорит: «Не умрет и не заболит: она была в оцепенении, и это ей привиделось, и она не знает, что говорит». Сказав это, он не позволил ей уйти в монастырь. И по прошествии двух месяцев она скончалась. И после смерти ее говорила мать ее, что с тех пор, как она увидела это странное видение, каждый день она постилась, и вечером, накрошив в чашку с теплой водой сухарей, ела их, и совершенно не вкушала никакой другой пищи. И каждую ночь она совершала бесчисленные коленопреклонения со слезами. И так провела она два месяца.

46. О ЖЕНЩИНАХ, НАЙДЕННЫХ НА ГОРЕ БЛИЗ ЛАТРА ВО ДНИ КОНСТАНТИНА ЦАРЯ

Рассказывал некто, говоря, что: «В царствование императора Константина Багрянородного⁷⁶, сына царя Льва и царицы

⁷⁶ Константин Багрянородный, или Порфирогенет (*Πορφυρογεννήτης*) – византийский император (908 – 959 гг.).

Зои, я был послан на Восток сборщиком податей. И когда я пришел в монастырь, чтобы получить надлежащие подати, поскольку была жатва, мне навстречу вышел игумен с монахами. И поприветствовав друг друга, мы сели во дворе. А были там различные деревья, полные плодов. Итак, пока мы сидели и беседовали, прилетали птицы и отламывали ветви с деревьев, хватали их вместе с плодами и быстро улетали. И видя это странное дело, я спрашивал монахов: «Как это птицы не едят плодов, но уносят их вместе с ветвями?» А они отвечали: «Сегодня уже одиннадцатый год, как птицы время от времени так делают». И когда я сказал: «И что это такое?» – они отвечали: «Мы ничего не знаем, но видя это, удивляемся и недоумеваем, что бы это могло быть?» А я, будто меня побудил Сам Бог, сказал им: «Знайте, что птицы доставляют эти плоды для каких-то монахов, живущих в горах». Я еще говорил – и вот прилетел ворон и отломил с дерева ветку с плодом. И я сказал игумену и братьям: «Следуйте за мной». И они быстро следовали за мною, а ворон летел над нами, неся ветку. И, достигнув холма, он опустил ее, распростерши крылья и издавая клекот. Когда мы поднялись на холм и приблизились к ворону, он схватил ветвь и, поднявшись ввысь, затем опустился в какое-то ущелье. Оставив ветку там, он взлетел, уже ничем не обремененный, и удалился с криком. Итак, когда мы поднялись на вершину того утеса, куда, как мы видели, сел ворон, мы случайно сбросили несколько камней. И кто-то снизу ответил, говоря: «Если вы христиане, не убейте нас!» Мы же сказали: «А кто вы?» И они говорят: «Если хотите видеть нас, бросьте три хитона, ибо мы наги, и тогда, пройдя по склону горы, вы найдете труднопроходимый путь, и по нему вы сможете прийти к нам». Услышав это, три монаха тотчас сняли свои хитоны и, завернув в них камни, бросили вниз. А мы, как нам и сказали, спустившись с горы, нашли тот труднопроходимый путь. И едва прошли по нему, смотрим – и вот три женщины, увидев нас, вышли нам навстречу и поклонились нам до земли. Поклонились и мы, и помолились, и сели. Села и одна из них, а другие остались стоять. Тогда игумен говорит сидящей: «Откуда ты, госпожа моя мать, и как пришла сюда?» И она говорит: «Я, отче,

из Константинополя, и был у меня муж протоспафарий⁷⁷. И когда тот скончался в юном возрасте, осталась я бездетной вдовой, еще молодая, около двадцати двух лет, и плакала и рыдала и о вдовстве, и о безчадстве. А через несколько дней один из весьма могущественных вельмож, услышав, что со мной случилось, подстрекаемый врагом наших душ, захотел похитить меня силою, послав своих слуг. И когда я ответила им, как подобает, они ушли, сказав, что наутро придут, и угрожали, что и помимо моей воли отведут меня к своему владыке. И всю ночь, объятая страхом, я умоляла Господа нашего Иисуса Христа дать мне *слово во отвержение уст моих*⁷⁸, и чтобы он отвел от меня этого злого человека, который хочет вместе с телом погубить и мою душу. Итак, я решила, если снова придут его люди, дать подобающий ответ, чтобы они не понуждали меня. И когда наутро они пришли и принуждали меня, я сказала им: “О господа, разве не рада была бы я пойти к преславному господину моему? Но есть у меня тяжкая болезнь, с невыносимым зловонием и язвою, и я врачую ее. Итак, потерпите, пока я вылечусь, и тогда я охотно пойду к нему. Ибо что пользы мне, объятая таким зловонием, прийти к вашему владыке? Чтобы он и вас бесчестил, и я постыдилась? Но потерпите: ибо я думаю, что за сорок дней я выздоровею”. Услышав это, они ушли, говоря: “Если сорок дней, то наш владыка тебя подождет”. Итак, сразу после того как они ушли, я освободила всю свою прислугу, дала вольные и отпустила, и никого не удержала, кроме этих двух служанок, которых ты видишь. Также и все мое движимое имущество я раздала вдовам и сиротам, и позвала одного моего христоролюбивого родственника, и под страхом ужасных клятв повелела ему продать мои загородные имения и дом и раздать нуждающимся. Итак, избавившись от попечения обо всем моем имуществе, ночью взяв с собой этих двух сестер, я села с ними на корабль, и, ведомые Богом, мы прибыли в это место. И вот идет уже одиннадцатый год, как

⁷⁷ *πρωτοσπαθάριον* – первый спафарий, начальник меченосцев, царских телохранителей.

⁷⁸ Еф 6:19.

мы не видели ни одного человека, кроме вас сегодня. А одежды наши от времени разлезлись и истлели». Игумен, услышав это, сказал ей: «Откуда же, госпожа моя, вы получаете пищу?» И она отвечала: «Благой и человеколюбивый Бог, кормивший в пустыне сорок лет бежавший из рабства народ, посылает пищу и нам, недостойным рабам Своим. Ибо каждый год по Его воле птицы приносят нам разные фрукты, и притом не столько лишь, сколько нам нужно, но и сверх того. И хотя мы наги, Он покрывает нас и согревает Своєю благодатью, так что мы ни зимой не чувствуем холода, ни летом зноя. И мы пребываем здесь, словно в раю сладости, непрестанными песнопениями прославляя всесвятое имя Пресущественной и Пресвятой Троицы». Когда мы слышали это и удивлялись, игумен сказал ей: «Если повелишь, госпожа моя, я пошлю монаха в монастырь и он принесет все необходимое, чтобы нам с вами поесть». Она же ответила: «Если хочешь сделать это, повели, чтобы сюда пришел и пресвитер из монастыря, и принес бескровную жертву Богу, чтобы мы причастились Пречистых и животворящих Таин. Ибо с тех пор, как мы удалились из Города, не сподобились причаститься этих святынь». Услышав это, игумен послал монаха в монастырь привести пресвитера и принести необходимое. Итак, когда пришел пресвитер и совершил Божественную литургию, обе причастились Пречистых и Животворящих Таин. А когда они поели, блаженная сказала игумену: «Прошу твою святость остаться здесь на три дня». И он склонился на эту просьбу и обещал пробыть эти три дня, а наутро, чуть свет, эта блаженная, встав и усердно помолившись Господу, преставилась к Нему. И ее со слезами и песнями приготовили и предали погребению, а наутро преставилась и другая. Так же в третий день и третья. И похоронив их, мы возвратились, воспевая Христа Бога, творящего дивные и невиданные чудеса, имже несть числа. Ему слава во веки веков, аминь».

47. О ЖЕНЩИНЕ, ИСПОВЕДАВШЕЙСЯ ПРОКАЖЕННОМУ МОНАХУ

Славный и добродетельный монах Евфимий, иерей Божий, проходящий постническую жизнь в обители святого отца

нашего Арсения Нового, рассказывал мне, что жена некоего весьма знатного человека после кончины своего мужа, собравшись с мыслями и начав подсчитывать свои грехи, и к тому же привести себе на ум память смертную и страшный суд, пошла к авве Неофиту. И, поклонившись ему, сказала: «С верою пришла я к твоей святости, честный отче, чтобы поведать тебе мои прегрешения». А когда он, понуждаемый, говорил: «Не по силам мне, о чадо, выслушивать женские грехи», она отвечала: «Святый отче, Господь наш Иисус Христос, истинный Бог наш, облекшийся в наш образ, пировал с мытарями и грешниками и в дому Симона прокаженного и фарисея обедал с ними; и не отверг пришедшую к Нему блудницу, со слезами целовавшую пречистые Его ноги и исповедовавшую свои грехи, а ты прогоняешь меня, желающую покаяться и спастись?» Услышав это, монах отвечал: «Раз уж ты говоришь, о чадо, что с верою пришла к моему недостойнству, пойдем вместе в церковь, и расскажешь с сокрушенным сердцем и смиренной мыслью человеколюбивому Богу дела твои, и буду слушать и я, недостойный». Она, услышав это, помолилась и поклонилась – и стала безгласною, будто вне себя. А он удивился и говорит: «Что это, чадо? Ведь только что ты принуждала мое смирение принять твою исповедь, а теперь ничего не говоришь?» Она же отвечала: «Не смею высказать это, честный отче. Ибо я одержима разнообразными лукавыми помыслами». Старец же: «Если ты, о чадо, так охвачена помыслами и ничего не хочешь сказать, напиши их, если умеешь, и я прочитаю их перед Господом Богом, знающим сокровенные людские помышления и прощающим, по великой Своей милости и безмерному Своему человеколюбию, наши прегрешения». Она же сказала: «И этого я не могу сделать». Тогда старец, поразмыслив некоторое время, говорит: «Если ты хочешь написать грехи, то я буду называть вещи, которые случаются в жизни, – не сотворила ли ты это, или то, или другое?». Она отвечала: «С Божией помощью и святыми твоими молитвами, честный отче, ничего из сказанного тобою я не сделала; ибо иные мои прегрешения». Он же сказал: «Если они другие, то я не сердцеводец и не знаю тайных

мыслей человеческих». Она же: «Помолись обо мне, святой отче, и как повелит Господь, так обо мне и устроит». Сказав это, и поклонившись старцу, она ушла. И, возвращаясь по какой-то улице, она увидела некого старца, монаха, больного, совершенно брошенного, и говорит ему: «Хочешь, я возьму тебя в свой дом и буду о тебе всячески заботиться, чтобы ты молился о душе моей Богу?» Он же сказал: «О если бы ты, госпожа моя, сотворила милость мне, окаянному и грешному». Итак, придя в свой дом и убрав комнату, и приготовив ложе, она послала своих слуг купить монашеские одежды, повелев им взять больного монаха в баню и помыть, и принести, и положить его, где она приготовила. Когда все было сделано, она сама стала служить ему, помазывая его раны и всячески его врачуя. А когда настал Великий Четверг спасительных Страстей, она сказала больному: «Хочу я сделать тебе одну вещь, отче, но потерпи и ничего не говори». И он отвечает: «Что повелишь, госпожа моя, то и делай». Итак, когда настал час Божественной литургии, и священник служил в домовый церкви этой женщины, и началось чтение святого Евангелия, что – *Иисусу же бывшу в Вифании в дому Симона прокаженного, приступи к Нему жена, сткляницу мира имущи многоценнаго*⁷⁹ и прочее, – она берет миро, и приходит к монаху, и возливает миро на ноги его, и, целуя их и вытирая власами главы своей, возвещает ему свои грехи. Итак, как только она сделала это, случилось страшнейшее сотрясение, не во всем городе, но только в доме ее. И после сотрясения пришел глас, глаголющий: «Отпускаются тебе грехи». И после этого гласа встал больной монах совершенно здоровым, без единой язвы на теле, славя и восхваляя Господа нашего Иисуса Христа, творящего страшные и необычайные чудеса. А блаженная эта женщина, получившая прощение своих грехов от человеколюбия Божия, остаток своей жизни проведя в покаянии, преставилась ко Господу, оставив прекрасный пример тем, кто хочет от всего сердца приступить к покаянию и испове-

⁷⁹ Мф 26:6-7.

данию человеколюбивому Богу, *желающему, всем спастися и в разум истины прийти*⁸⁰. Ему слава во веки, аминь.

48. О ЦЕЛОМУДРЕННОЙ ДЕВЕ⁸¹

Когда, вольно оставив Божии заповеди, мы устремились ко греху⁸², тогда и Бог попустил, чтобы мы были преданы свиньям. Потому мы и лишены были Святых Мест по праведному суду Божию: когда град Иерусалим и все окрестные земли оказались под властью персов. Тогда-то и произошло в Иерусалиме дело удивительное, достойное быть описанным, о котором узнав не от одного, но от многих, достойных веры, мы решили запечатлеть на пользу любящим девство и чистоту. Когда враги захватили город и сотворили убийство многих десятков тысяч, наконец вошли они и во Святое Христово Воскресение, и в прочие священные места, в которых многие бежали; и кого находили, нещадно закалывали, оставляя в живых лишь красивых юных отроков и непорочных дев. Итак, захватив многих, персы наконец в безопасности пировали по домам и влекли дев на погибель. Вот тогда-то одна некая агница Христова и истинная Его невеста, видя происходящее ежедневно растление дев, и переживая то же, что Давид, сказавший: *видех неразумевающая и истаях*⁸³, – истаяла себя голодом. Ибо пятнадцать дней не принимала пищи – и, непрестанно пребывая в слезах и воздыханиях, расточала остаток телесных сил. А была она очень красива, почему и захвативший ее был знатным среди персов. И он склонял ее к разврату через других дев, ей же и самый звук был отвратителен. А другие девы предались ястию и питию,

⁸⁰ 1 Тим 2:4.

⁸¹ Изд. по другой рукописи: *Nissen 1938. S. 371–372; Mioni 1951. P. 88–90*; рус. пер. других версий этой новеллы см. в настоящем издании гл. 14 в собрании Ниссена и гл. 7 в собрании Миони.

⁸² В издании Пасхоса запятая стоит так, что слово «вольно» относится ко второй части придаточного предложения – ко глаголу «предали», тогда как в издании Миони оно в равной степени может относиться и к деепричастию «оставив».

⁸³ Пс 118:158.

и претерпели позор растления, и склоняли ее к тому же. Она же, со слезами стеная, укоряла их. Узнав об этом, захвативший ее, был взбешен, но покуда щадил ее, ради красоты тела. Однажды, пируя с другими персами, он был подвигнут дьяволом на страсть к ней, и повелел ей прийти и сидеть с ним за трапезой. Итак, слуги привели ее ее силой. И сев, ничего не принимала от яств. Когда же завершилась трапеза, разгоряченный большим количеством вина и тягой к разврату, оставив всех, склонял ее лечь с ним. А поскольку она не соглашалась, придя в ярость, нанес ей столько ударов, что она уже не ощущала их. Принуждая ее согласиться с нечестивым замыслом, – а она нисколько не принимала его, – берет ее в тот же вечер и приводит в одну из стенных башен и ставит ее на крыло башни, спрашивая, согласится ли с его намерением. И поскольку она снова с презрением отвергла, и самый звук был ей противен, охваченный некоей безжалостностью, обнажив меч, начал чрезвычайно мучить ее. И с каждым ударом склонял ее к позорному разврату. И поскольку святая дева благочестно оставалась при своем намерении, то он, нанеся ей множество ударов мечом и всю окровавив, в конце концов задал ей тот же вопрос. И, получив от девы подобное прежним исповедание девства, велит своим слугам сбросить ее с крыла вниз. Что и было сделано в сей же час. И таким образом, мужественно подвизавшись, она предала свой дух Богу, получив от Него венец исповедничества.

49⁸⁴

Рассказывал один хозяин корабля, что: «Однажды я плыл с пассажирами, мужчинами и женщинами. <И> вышли мы в море. И все корабли плыли благополучно, одни в Константинополь, другие в Александрию, иные – в другие места, поскольку ветер им был благоприятный, а мы одни не могли плыть. И вот, пробыли мы дней пятнадцать, не сдвинувшись с того места, где мы были. Итак, поскольку мы были в великом

⁸⁴ Изд. по другой рукописи: *Луг Духовный* 76; PG 87/3, 2928–2929.

недоумении, я, как хозяин корабля, которому вверена забота о нем и о плывущих в нем, начал молиться об этом Богу. И однажды приходит ко мне голос, незримо говорящий: “Выброси Марию и благополучно поплывешь”. И я, размышляя: “Что бы это могло означать? Кто эта Мария?” И пока я недоумевал, снова приходит мне голос: “Я сказал тебе, выброси Марию, и вы спасетесь”. Тогда, поразмыслив, что это такое, я внезапно вышел на середину корабля и кричу: “Мария!” Ведь я не знал, кто это. А одна женщина, лежавшая на своей подстилке, услышала и говорит: “Что повелишь, господин?” Говорю ей: “Сотвори любовь, подойди сюда”. Она встала и подошла. И я отвожу ее в сторону и один на один говорю ей: “Видишь, сестра Мария, сколько у меня грехов, и из-за меня все вы умрете”. Она же, испустив громкий стон, сказала: “Поистине, господин корабельщик, это я окаянная. Вот, я скажу тебе о себе и не скрою. Итак, у меня, окаянной, был муж и двое детей от него, один ребенок девяти лет, а другой – двенадцати. Умер муж мой, и осталась я вдовой. А один воин жил рядом со мной, и я захотела, чтобы он взял меня в жены. И я послала к нему людей, а воин и говорит: “Не возьму я женщину, у которой дети от другого мужа”. Тогда я, как услышала это, – а я любила его и очень хотела заполучить его в мужья, – зарезала обоих моих детей. И сообщила ему: вот, нет у меня теперь детей! А он, как услышал это, что я убила своих детей, говорит: ‘Жив Господь, не возьму я ее!’ Поэтому, испугавшись, как бы это не открылось и мне не погибнуть, я убежала”. Итак, услышал я это от женщины, однако не захотел так вот бросить ее в море, но подумал, и говорю ей: “Вот, я сяду в лодку; и если корабль стронется с места, знай, что это мои грехи держат его”. Тогда спускаю я лодку возле корабля; и когда сошел я в лодку, ничего не случилось. Ни лодка, ни корабль не шелохнулись. Тогда поднялся я из лодки и говорю женщине: “Сойди и ты в лодку”. И она сошла. И только ступила она в нее, как тотчас, описав пять кругов, лодка пошла ко дну. А корабль так поплыл, что за три с половиной дня мы проделали путь, который должны были пройти за пятнадцать дней».

50. О СБОРЩИКЕ ПОДАТЕЙ, ДАВШЕМ ЖЕНЕ КУПЦА ПЯТЬ ЛИТР ЗОЛОТА⁸⁵

Посетили мы в пещере святого аввы Саввы авву Евстафия, игумена, и он рассказывал нам, говоря: «Был в Тире некий сборщик податей, по имени Мосх. И он рассказал нам, когда мы были там, что: “Когда я был сборщиком податей, как-то поздним вечером я отправился помыться. И по пути нахожу женщину, стоящую в темноте. И я приблизился к ней, а она согласилась последовать за мною. Я же от дьявольской радости не пошел в баню, а устремился на трапезу. И я долго уговаривал разделить ее со мной, но она не соглашалась вкусить чего-нибудь. Наконец, мы встали, чтобы пойти на ложе. И когда я подошел поцеловать ее, она громко закричала, со слезами говоря: “Увы мне, окаянной!” Итак, я, обьятый трепетом, стал расспрашивать ее. Она же, еще сильнее разрыдавшись, говорит мне: “Мой муж – купец; потерпев кораблекрушение, он погубил и свое, и чужое. И поскольку у меня нет иного выхода, даже если я и получу его [обратно], то я решилась, от великого отчаяния, отдать тело мое, чтобы добыть хотя бы хлеба. Ибо все погибло”. А я говорю ей: “Сколько составляет весь долг?” Она сказала: “Пять литр”. И достав золото, я дал ей, сказав: “Вот Бог судил мне не коснуться тебя. Отдай, вызволи своего мужа – и помолитесь за меня”. Потом, спустя какое-то время, оговорили меня перед царем, будто я растратил казенные деньги. И он посылает и отнимает мое имущество, а меня ведут в одной рубашке в Константинополь и сажают в тюрьму. И я провел там достаточно времени, в старой рубашке. И каждый день я слышал: “Царь хочет убить тебя”. И я, наконец, отчаялся сохранить жизнь. И, плача и рыдая, я уснул, и вижу эту жену купца, будто она пришла ко мне и говорит: “Что с тобой, господин Мосх? Почему тебя держат здесь?” И когда я сказал, что меня оклеветали и я думаю, что убьет меня царь, она говорит мне: “Хочешь, я поговорю о тебе с царем, и он отпустит тебя?” Я говорю ей: “А царь тебя знает?” – “Да”. И я проснулся и

⁸⁵ Изд. по другой рукописи: *Луг Духовный* 186; PG 87/3, 3061–3064 (= житие мученицы Фомаиды Египетской [пам. 23 апреля]).

недоумевал в себе, что бы это могло быть? Снова во второй и в третий раз приходила она и говорила: “Не бойся; ибо завтра тебя отпустят”. И наутро берут меня во дворец по повелению царя. И когда я вошел, и он увидел меня в грязной и рваной одежде, говорит мне: “Вот нынче мы сжалились над тобой; будь исправен в дальнейшем!” И я видел ту женщину, стоящую справа от царя и радостно смотревшую на меня. И повелевает мне царь получить назад мое имущество и, дав мне много добра, с великой честью возвращает меня в мой дом. И вот, той же ночью является мне та же женщина и говорит: “Теперь ты знаешь, кто я? Я та, которой ты сотворил милость и не прикоснулся к моему телу, ради Господа. Вот и я избавила тебя от опасности”. Видишь человеколюбие Божие: святой Бог являлся через ту, которой сотворил милость, [и этим как бы сказал]: ради Меня ты сделал это, и Я умножил милость твою на тебе”».

51. О СЯТОЙ ДЕВИЦЕ, НЕ ПОЗВОЛИВШЕЙ СВОЕМУ ТЕСТЮ ОБЕСЧЕСТИТЬ ЕЕ⁸⁶

Авва Даниил пришел со своим учеником в Александрию; и когда они там находились, случилось вот что. У одного аввы из Октодеката в Александрии был сын, а у сына – жена, лет примерно восемнадцати. И он гостил у своего сына, а тот был рыбаком. Враг же душ наших диавол воздвиг сатанинскую брань в авве против его невестки, и тот искал удобного случая, чтобы сойтись с нею, и не находил. Итак, он начал часто целовать ее, и девица терпела его как отца. А однажды пришли ночью рыбаки и зовут юношу ловить рыбу. И после того как ушел юноша, встал отец его и приступил к девице, и говорит ему девица: «Что это такое, отец? Иди, перекрестись, ибо это дьявольское дело». Но он не желал уходить. И долго, отбиваясь кулаками, девица не допускала его. А над кроватью висел небольшой меч⁸⁷ его сына. И авва, желая ее утратить, обнажает меч против нее, говоря: «Если не послушаешь меня,

⁸⁶ Изд. по другой рукописи: *Clugnet 1900*. Р. 63–65 и *Clugnet 1901*. Р. 17–18.

⁸⁷ *σπαθίον*.

умерщвлю тебя этим мечом». Она же сказала ему: «Даже если мне предстоит быть разрубленной на кусочки, никогда не сотворю незаконного этого дела». И разгневавшись, в ярости, он внезапно наносит удар мечом, будучи одержим дьяволом, и рубит ее по пояснице, и разрубает ее пополам. И тотчас ослепил его Бог; и он ходил, ища дверь, и не находил. Итак, на рассвете в поисках юноши приходят другие рыбаки, звать его с собой. И когда они позвали его, отец его ответил: «Он ушел ловить рыбу. Где же дверь? Не вижу!» И говорят ему: «Здесь!» И когда они открыли и вошли, видят труп, и говорит им [отец]: «Возьмите меня и предайте начальнику, ибо я совершил убийство». И схватив его, предали правителю города. И правитель, допросив, и узнав от него всю истину, подверг его пыткам и казнил. После этого говорит авва Даниил: «Пойдем, посмотрим на мощи девицы». И когда пришли они в Октодекат Александрийский, услышали о нем монахи Октодеката, что идет авва Даниил, и вышли навстречу. И говорит им старец: «Возьмите ее, отцы: ибо мощи этой девицы должны быть погребены только вместе с отцами». И некоторые из них роптали на то, что он повелевает похоронить мощи женщины, и притом убитой, вместе с отцами. И говорит им старец: «Эта девица – амма моя и ваша, ибо она умерла за целомудрие». Тогда уже никто не перечил старцу, и ее [погребли] вместе с отцами. И, попрощавшись с монахами, старец со своим учеником возвратился в Скит.

52⁸⁸

Однажды брат в Скиту был борим демоном блуда. И он, тяжело одолеваемый, пошел и рассказал об этом старцу. И говорит ему старец: «Пойди в Октодекат, что в Александрии, и побудь над усыпальницей отцов, и скажи: “Боже Фомаиды мученицы, помоги мне и избавь меня от блудного искушения”, и я уповаю на Бога, что Он избавит тебя от этого

⁸⁸ Изд. по другой рукописи: *Clugnet 1900*. P. 68, а также: *Clugnet 1901*. P. 21. Во многих рукописях новелла 52 существует лишь как продолжение новеллы 51, а не как самостоятельный текст.

искушения». Брат же, заручившись молитвой и заповедью старца, идет в Октодекат. И он сделал так, как повелел ему старец. И, возвратившись в Скит, он припадает к ногам старца и говорит ему: «Божией помощью и твоими молитвами, владыко, освободился я от блудной брани». Отвечает ему старец: «Как ты освободился?» Говорит ему брат: «Только сотворил двенадцать поклонов и возлег на усыпальницу и уснул, как приходит одна девица и говорит мне: “Авва, авва, прими это благословение и ступай с миром в свою келью”. И, взяв благословение, я тотчас ощутил облегчение от брани, и понял, что освободился. А что это было за благословение, я не знаю». И говорит ему старец: «Вот такое дерзновение имеют пред Богом подвизающиеся ради целомудрия».

53. О МОНАХЕ ИЗ ДАД КИПРСКИХ, ИСПОВЕДАВШЕМ ГРЕХ, КОТОРЫЙ ОН СОТВОРИЛ ПРОТИВ СВОЕЙ ЖЕНЫ⁸⁹

Дады – это порт на Кипре; рядом с ним есть монастырь, называемый Филоксеновым. Некие монахи посетили его и нашли там одного монаха, родом мелитинца, по имени Исидор. И видели, что он непрестанно плачет с громким воплем, а когда все упрашивали его немного передохнуть, никто не смог его убедить, но всем он говорил: «Я многогрешен, таких не было никогда, от Адама до сего дня». А когда они сказали ему: «Поистине, кири авва, никто не безгрешен, кроме одного Бога», – тот отвечал: «Поистине, братья, не нашел я у людей греха, который я сотворил, ни в писанных рассказах, ни в устных. Если же вы думаете, что я сам себя оговариваю, послушайте о моем грехе, чтобы и вы обо мне помолились. Когда я был в миру, у меня была жена, христианка и богобоязненная, а я придерживался учения Севира⁹⁰. И, придя однажды домой, я не нашел своей жены, но мне сказали, что она ушла в соседнюю церковь причаститься. Как только услышал я это, побежал, чтобы воспрепятствовать ей, но обнаружил, что

⁸⁹ Изд. по другой рукописи: *Луг Духовный* 30; PG 87/3, 2877–2880.

⁹⁰ Имеется в виду монофизитский богослов Сефир Антиохийский, † 538 г. – Д. Б.

она уже причастилась и возвращается в мой дом. И когда она пришла, я схватил ее за горло, и заставил извергнуть святую частицу Причастия, и, схватив, швырнул ее сверху вниз, и она упала в грязь. И тотчас я увидел, как на то место спустилась голубка и подхватила святую частицу. И спустя два дня вижу я некоего эфиопа, одетого в лохмотья и говорящего мне: “Я и ты приговорены к одному и тому же мучению”. И я говорю ему: “Кто ты?” Отвечает мне тот эфиоп: “Я – тот, кто ударил по ланите Творца всех, Господа нашего Иисуса Христа, в час Страстей Его”, – и тотчас исчез. Потому-то, братья мои, не могу я прекратить плакать».

54. О МОНАХЕ, У КОТОРОГО ХРАНИЛОСЬ СЛОВО НЕСТОРИЯ⁹¹, ИЗ-ЗА ЧЕГО БОГОРОДИЦА НЕ ВОШЛА В ЕГО КЕЛЬЮ⁹²

Пришли некие к авве Кириаку, пресвитеру лавры Каламон, что на святом Иордане, и старец рассказал им, говоря, что: «Случилось мне однажды увидеть во сне некую Жену, величавую и одетую в багряницу, и с Нею двух мужей, священнолепных и почтенных, стоявших вне моей келье. И я понял, что Жена – это Владычица Госпожа Богородица, а мужи, что с Нею, – святой Иоанн, Предтеча и Креститель, и святой Иоанн Богослов. Итак, я вышел и просил Ее войти и сотворить молитву в моей келье, но Она не согласилась. А я настаивал, умоляя Ее долгое время и говоря: “Да не буду я отвергнут, смиренный и посрамленный”, и многое другое. И когда Она увидела, что я усиленно прошу, ответила мне, говоря: “У тебя в келье – Мой враг, и ты хочешь, чтобы Я вошла?” И сказав это, Она ушла. А я, проснувшись, начал скорбеть, и размышляя: “Может, я помышлением согрешил против Нее? Ибо нет в моей келье никого, кроме меня одного”. Итак, после долгого раздумья я не нашел, чтобы я согрешил против Нее. И поскольку я видел, что снедаем великой скорбью, то, встав, взял книгу, чтобы почитать и чтением отогнать скорбь и помыслы.

⁹¹ См. прим. к новеллам в собрании Ниссена, на слова: «...слово *Нестория, хулившего Всесвятую Марию...*» (1).

⁹² Изд. по другой рукописи: *Луг Духовный* 46; PG 87/3, 2900–2901.

А книга, которую я взял, была блаженного Исихия, пресвитера Иерусалимского⁹³. И, раскрыв книгу, я нахожу два слова злочестивого Нестория, написанные в конце ее. И тотчас я понял, что они-то и есть враг нашей Пресвятой Владычицы Богородицы. Тогда, встав, я пошел и отдал книгу тому, кто дал мне ее, сказав: “Возьми, брат: ибо не столько я получил от нее пользы, сколько она причинила мне вреда”. И поскольку тот спросил о вреде, я рассказал ему о случившемся. А он, вырезав два слова Нестория, предал их огню, сказав: “Да не останется в моей келье врага Пресвятой Владычицы нашей Богородицы!”»

55⁹⁴. О КОСМИАНЕ, ЖЕНЕ ПАТРИКИЯ ГЕРМАНА, БЫВШЕЙ ЕРЕТИЧКЕ

Рассказывал нам Анастасий, пресвитер и ризничий⁹⁵ [церкви] святого Христа Бога нашего Воскресения, что пришла туда Космиана, жена патрикия Германа. И в одну воскресную ночь она захотела одна поклониться святому и животворящему Гробу Христа Бога нашего. И когда она приблизилась к дверям храма, встретила ее видимым образом Владычица наша Богородица с другими женами и препятствовала ей войти, говоря: «Ты не наша, не входи сюда»: ибо та принадлежала к ереси Севира акефала⁹⁶. А она просила, чтобы ей позволили войти, и, отвечая ей, Пресвятая Богородица сказала: «Поверь мне, женщина, что ты не войдешь сюда, пока не соединишься с нами». И та, поняв, что ей не дают войти, потому что она еретичка, и что она не войдет, если не присоединится к святой соборной и апостольской Церкви, тотчас пошла на службу. И когда принесли святую Чашу, она причастилась Святого Тела и Крови великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, и так беспрепятственно удостоилась войти и поклониться животворящему Гробу.

⁹³ Исихий, пресвитер Иерусалимский, прп., пам. 5 (18) марта; † вскоре после 450 г. – ученик св. Григория Богослова, автор экзегетических и аскетических сочинений. – Д.Б.

⁹⁴ Изд. по другой рукописи: *Луг Духовный* 48; PG 87/3, 2904.

⁹⁵ *κειμηλιάρχης*.

⁹⁶ То есть монофизита. – Д.Б.

56⁹⁷. О милостыне царя Зинона⁹⁸

Рассказывал некто, достойный слова, и такое. Когда царь Зинон растлил некую девицу и отпустил ее, мать девицы проклинала царя, пребывая в храме Пречистой Владычицы нашей Богородицы, прося Ее со слезами и говоря: «Отомсти за меня, Госпожа, Зинону царю!» Итак, поскольку она делала так много дней, является ей Пресвятая Богородица и говорит: «Поверь, женщина, много раз Я хотела сотворить отмщение и воздать Зинону, но рука его возбраняет Мне». Ибо он был милостив и нищелюбив более всех [царей], живших в то время.

57. О том, кто нашел монахиню посреди пустыни⁹⁹

Рассказал авва Кирилл, списавший жития святых отцов Евфимия и Саввы¹⁰⁰, что Иоанн, ученик святого Кириака Отшельника¹⁰¹, говорил ему: «Некоторое время назад шли мы вместе с моим учеником к старцу, и приглядевшись, видим кого-то, как будто человека, далеко в пустыне, стоящего возле дикого тамариска. Решив, что это один из обретающихся там отшельников, – ибо в ту пору в этих местах их было много, – мы поспешили ему поклониться. Но когда мы приблизились к тому месту, он стал невидим; а мы, объятые страхом и робостью, стали на молитву, решив, что это был злой дух. Но сказав “Аминь” и оглядев все здесь и там, мы нашли подземную пещеру, в которую, как мы догадались, и скользнул истинный раб Божий, чтобы скрыться от нас. И мы, находясь возле пещеры, стали просить его и даже заклинать, говоря: “Не лиши нас, отче, твоих молитв и благой возможности видеть тебя”. И наконец получили ответ: “Чего вы хотите от меня? Ибо я – женщина”. И она спрашивала нас, говоря:

⁹⁷ Изд.: *Луг Духовный* 175; PG 87/3, 3044.

⁹⁸ Имп. Зинон (Зенон) царствовал в Византии с 475 г. по 9 апреля 491 г.

⁹⁹ Изд. по другой рукописи: *Kyrillos* 1929. P. 222–235.

¹⁰⁰ Кирилл Скифопольский.

¹⁰¹ Прп. Кириак Отшельник, † 556 г.; пам. 29 сентября (12 октября).

“Куда вы идете?” Мы же сказали: “Мы направляемся к отшельнику авве Кириаку. Но скажи нам, как твое имя и как ты здесь очутилась?” Она же сказала: “Ступайте, а когда будете возвращаться, я скажу вам”. Но поскольку мы настаивали, что никуда не уйдем, пока не узнаем о ней, она отвечала, говоря: “Имя мое – Мария, и я была певчей [церкви] святого Воскресения Христа нашего, и многих из-за меня соблазнил диавол. И убоявшись, как бы мне, ставшей виновницей стольких соблазнов, не приложить грехов ко грехам моим, умоляла я Бога избавить меня от соблазнов. Итак, однажды, почувствовав сокрушение в сердце своем от страха Божия, я сошла во святой Силоам и зачерпнула сосуд воды. Взяла и эту корзиночку моченых бобов и вышла ночью из Святого града, положившись на Бога, Который и привел меня сюда. И вот я здесь восемнадцать лет, и, по благодати Христовой, ни вода не кончилась, ни бобов в сосуде не убавилось до сего дня. И я не видела ни одного человека, кроме вас сегодня. Но ступайте, – говорит она, – и исполните служение ваше, а на обратном пути посетите меня”. Услышав это, мы отправились к авве Кириаку и рассказали ему это. Он же, выслушав, удивился и сказал: “Слава Тебе, Боже! Сколько у Тебя святых! Однако идите, чада, и как она сказала вам, так и сделайте”. Итак, заручившись советом святого старца, пришли мы к пещере и постучались по обычаю отшельников, а так как нам никто не ответил, мы вошли и нашли ее почившей. И, придя в нашу Лавру Сукá, мы взяли все необходимое и, приготовив ее к погребению, похоронили в пещере, загородив вход камнями».

58. О СЯТОЙ ЖЕНЕ, ОСЛЕПИВШЕЙ СЕБЯ РАДИ СОБЛАЗНИВШЕГОСЯ ЕЮ ЮНОШИ¹⁰²

Рассказывал некий христороубец, что в Александрии случилось следующее: некая монахиня, – говорит он, – жила в своем доме, пребывая в безмолвии и попечении о душе своей, проводя время в постах и бдениях и творя много

¹⁰² Изд. по другой рукописи: *Луг Духовный* 60; PG 87/3, 2912–2913.

милостыни. Но всегда борющийся людей диавол, не перенося таких добродетелей этой девы, поднимает против нее бурю. Он вложил в некоего юношу сатанинскую страсть к ней. И этот юноша постоянно пребывал снаружи у ее дома. Итак, когда монахиня хотела выйти из своего дома и пойти в модельню, чтобы помолиться там, юноша не давал ей прохода, докучая и досаждая ей. Ибо он говорил ей множество диавольских речей, так что ей приходилось не выходить из дому много дней. И вот однажды она посылает кого-то к юноше и зовет его. И когда тот пришел, она спросила его, говоря: «Поистине, брат, чего ради ты так досаждаешь мне и не даешь мне выйти из дому?» Отвечал юноша, говоря: «Поистине, госпожа моя, я очень люблю тебя, и как тебя увижу – весь становлюсь как огонь». Она же говорит ему: «Что же ты увидел во мне хорошего, что так меня любишь?» Говорит ей юноша: «Твои глаза: они и прельстили меня!» И как только она услышала, что ее глаза прельстили юношу, тотчас схватила ткацкий челнок, и ударила, и выколола свои глаза. Юноша, увидев, что из-за него монахиня выколола себе глаза, в сокрушении ушел в Скит, и отрекся от мира, и стал искусным монахом.

59. О колодце, выкопанном женой-вдовицей¹⁰³

Рассказывали отцы, что недавно одна христоролюбивая женщина копала колодец в пределах города Апамеи. И чрезвычайно много потратила, и добралась до большой глубины, но не нашла воды. И была она в великом унынии и из-за трудов, и из-за издержек. И вот однажды эта женщина видит человека, который говорит ей: «Пошли за образом аввы Феодосия в Скопел, и через него Бог даст тебе воду». И женщина, тотчас послав двух человек, получила икону святого и опустила ее в колодец. И в тот же миг забила вода, так что яма наполовину заполнилась водой. Итак, те, кто принес икону, привели отцов, и они пили, и прославили Бога.

¹⁰³ Изд. по другой рукописи: *Луг Духовный* 81; PG 87/3, 2940.

60. О ЖЕНЦИНЕ, МОЛИВШЕЙСЯ БОГУ И ГОВОРИВШЕЙ: «ПОРАЗИ МЕНЯ»

Рассказывал некий христолюбец, что: в Константинополе в одну из церквей пришла некая жена, и молилась со слезами, говоря громким голосом: «Господи, порази меня». И продолжала часто повторять это. И другой некто из знати молился в той же церкви в тот же день и час. И когда она говорила так, он размышлял, чего ради она так молится. И когда она прервала свой плач, подошед, сказал ей: «Ради любви Божией, скажи мне, чего ради так говоришь, молясь. И если скажешь мне правду, уповаю на Бога, что всеми силами помогу тебе». Ибо считал, что она нуждается и обременена [чем-то]. Она же, видя, что он со тщанием хочет узнать, отводит его в сторону и говорит ему: «Я, господин, имела мужа от девичества моего, и он скончался, оставив меня вдовой, и теперь восстает мое тело к пожеланию мужеского соития, и потому прошу Бога, чтобы смирил меня, дабы не познать мне второго мужа». Сказав это, жена пошла в дом свой. Он же, услышав, подивился и, желая точно узнать, послал за ней слугу посмотреть, где она живет. Слуга заметил, где ее дом. И вновь послал посмотреть, что с ней. И тот, пришед, нашел ее охваченной горячкой, лежащей на одре и стенающей. И придя, возвестил господину своему о происшедшем с ней. Тот же, услышав, изумился целомудренной этой жене и прославил Бога.

61. О СЯТОЙ, РАДИ БОГА ПРИТВОРЯВШЕЙСЯ БЕЗУМНОЙ¹⁰⁴

В Тавеннис напротив мужской обители был монастырь, насчитывавший около четырехсот жен, и в нем была некая девица, по имени Исидора¹⁰⁵, притворявшаяся безумной Христа ради, смирявшая себя и уничижавшая. Сестры настолько гнушались ею, что даже не ели вместе с нею, но она и это

¹⁰⁴ Изд. по другой рукописи: *Лавсаик* 34 (отличается начало).

¹⁰⁵ Прп. Исидора юродивая; пам. 10 (23) мая. О ней см.: AS, Maii I. Архиеп. Сергей отмечает: «Сказание об этой удивительной подвижнице современника ее Палладия в “Лавсаике” не подлежит сомнению» (*Архиеп. Сергей 1901*. С. 176).

принимала с радостью. А добродетель ее была в монастыре весьма полезна: ибо она всем всячески прислуживала, словно послушная рабыня на всякую их потребу, и служила им со всякой кротостью. И была она светом¹⁰⁶ общины, как сказал Господь: «Кто хочет быть великим, да будет всем рабом»¹⁰⁷, и «Аще кто мнится мудр бытии... буй да бывает»¹⁰⁸. Ибо у всех прочих была одежда постриженниц – кукули на головах, – а она, повязав голову тряпкой, так выполняла всю свою работу. И никто из четырехсот никогда не видел, чтобы она ела, но, подбирая губкой крошки со столов и обмывая горшки, довольствовалась этим, никогда ни перед кем не заискивая, никогда никого не оскорбляя. Она не роптала, не говорила ни малого, ни великого слова, хотя ее и оскорбляли, и били, и причиняли ей досаждения, и многие гнушались ею. И вот ангел предстал возвестить об этой преподобнейшей святейшему Питируну, мужу опытнейшему и добродетельному и отшельнику, и говорит ему: «Почто ты много думаешь о своих добродетелях, будто благоговец, и живешь в таком месте? Хочешь увидеть жену, которая благоговейнее тебя? Иди в женский монастырь Тавеннисийский, и найдешь там одну с повязкою на голове. Она – лучше тебя! Ибо, живя с таким множеством народа и разнообразно всем служа, она ни разу не позволила своему уму отступить от Бога, хотя все и гнушались ею: а ты, сидя здесь, помыслом своим воображаешь города, – ты, никогда не видевший икумены!» Итак, встал великий Питирун, и пошел в Тавеннис, и просил учителей <помочь ему> переправиться в женский монастырь. И поскольку он был почитаем отцами и состарился в подвиге, они безбоязненно переправили его через реку. И когда они помолились, просил великий, чтобы дали ему увидеть всех дев в лицо. И вот, когда все явились, та не пришла.

¹⁰⁶ *σφέγγος*; в «Лавсаике» (34.1) – *σπόγγος*, букв.: губка монастыря.

¹⁰⁷ Ср. Мф 20:26; 23:11; Мк 9:35; Лк 9:48. Во всех приведенных евангельских местах «раб» обозначается не словом *δοῦλος*, как в данном тексте, но – *διάκονος*.

¹⁰⁸ 1 Кор 3:18.

Говорит им великий: «Приведите мне всех». И так как они говорили: «Мы все здесь», – старец говорит им: «Нет одной, которую указал мне ангел». Говорят ему: «Есть у нас одна на кухне, безумная». Говорит великий: «Приведите и ту, чтобы я увидел ее». Она не послушалась, поняв причину. А может быть, ей было открыто. Итак, тащат ее, ведут насильно и говорят: «Святой Питирун хочет тебя видеть», – ибо он был известен. Итак, когда привели ее, увидел великий ее лицо и тряпку, покрывавшую ее голову и лоб, и, пав ей в ноги, говорит: «Благослови меня, амма!» Падает и она ему в ноги, и говорит: «Ты меня благослови, господин мой отче!» И видя это, все изумились, и говорят ему: «Авва, не позорь себя, ведь она безумная!» Говорит им святой: «Это вы безумные; а она – лучше и вас, и меня, она – амма, и я молюсь, чтобы с нею обрестись в день судный». Услышав это, они все припали к его ногам, говоря «прости» и исповедуя, как они всячески досаждали этой святой. И одна говорила: «Я насмехалась над ней», другая: «Я смеялась над ее смиренным видом», и иная: «Я много раз выливали на нее помои с блюда», а другая: «Я давала ей тумачи», иная же: «Я колотила ее кулаками», другая: «Я мазала ей нос горчицей», и вообще все рассказывали о различных оскорблениях, нанесенных ей. Итак, святой Питирун, приняв их исповедь, и помолившись о них вместе с ней, и усердно попросив честную рабу Христову молиться за него, с тем удалился. А через несколько дней, чрезвычайно теперь всеми почитаемая и опекаемая, не вынеся такой славы и чести, оказываемой ей всем сестричеством, тайно ушла из монастыря. И куда она пошла, или где скрылась, или где скончалась – никто не узнал.

62. О святой Пелагии¹⁰⁹

Был некий монах по имени Нонн, который тогдашним патриархом Антиохии (думаю, Флавианом), в царствование

¹⁰⁹ † 457; пам. 8 (21) октября. Библиографию о прп. Пелагии см.: *Usener 1879; Petitmengin 1981; Halkin. 1983. P. 38, 329.*

Феодосия Великого был рукоположен во епископа¹¹⁰. И спустя несколько дней снова пришел в Антиохию, чтобы увидеться с патриархом, вместе с другими епископами. И когда он пребывал там, случилось вот что. В одну из суббот узрел он такое видение, что: «Стою я на горнем месте, и вокруг вьется черная, покрытая грязью голубка, и так продолжалось до тех пор, пока не совершился отпуст литургии оглашенных. И когда вышли оглашенные, она тотчас же скрылась от моего взора. И по окончании молитвы верных и совершении приношения, снова появляется грязная голубка и летает вокруг меня, а я, протянув свою руку и схватив ее, опустил ее в купель с водою, что во дворе церкви. И она, оставив в воде всю свою нечистоту, вышла оттуда блистающей, как снег и, покружив, взлетела ввысь. И подняв глаза, я увидел, как она восходит к высоте небесной, пока она не скрылась от меня». Итак, увидев это, епископ рассказал своему диакону, говоря: «Господь устроит все на пользу». Наутро он пришел с прочими епископами к патриарху, и когда настал час божественной литургии, они отправились на Божественную литургию. И по возглашении святого Евангелия, патриарх, послав к названному господину Нонну Илиопольскому, велел ему сказать народу учительное слово. И тот, открыв уста свои, учил безыскусно. Ибо он не имел внешнего образования, но учил аскетически о Суде и страшном Престоле Христовом. И все, кто был там, пришли в сокрушение. По промыслу Божию среди собравшихся была и некая блудница из города Антиохии, весьма богатая, которую, по причине ее богатства и множества жемчуга, тогдашние люди называли Маргаритой¹¹¹. Итак, пришла и она в сокрушение от его учения, и повелела двум своим слугам подождать в церкви до отпуста, и узнать, где остановился святой Нонн. И когда это было сделано, она посылает блаженному послание, в котором говорится следующее: «Святейшему ученику Христову, грешница и ученица,

¹¹⁰ Нонн, еп. Илиопольский; пам. в субботу сырную. В греч. Минеях пам. 10 ноября.

¹¹¹ *Μαργαρίτα*, от *μαργαρίτης* – жемчужина.

и служительница диавола – радоваться! Слухом услышала я [слова] твои о Боге твоём, Которого ты чтишь, что Он *преклони небеса и сниде*¹¹² на землю, чтобы не праведных, но грешных спасти. И возлежал с мытарями и грешниками, и общался с ними. Почему Он и не отверг грешницу, омочившую Его ноги слезами и отершую власами, но в одно мгновение явил ее более почтенной, чем дева. Подобным образом Он и разбойника ввел в рай. И теперь, господин мой, хотя ты и обладаешь великой святостью, но посмотри очами своими и призри на меня, грешную. Ибо и самарянка дерзала говорить с Богом твоим, как я слышала от христиан. Итак, если ты Его ученик, не гнушайся мною, желающей спастись с твоей помощью». Блаженный же Нонн, прочитав письмо, позвал ее к себе и, увидев ее горячее исповедание, в присутствии епископов крестил ее. Она же после крещения отдала все, что ей принадлежало, в руки епископов, чтобы они раздали это бедным, а слуг и служанок почтила свободой. И на восьмой день, после [чина] смывания [мирра], никому ничего не сказав, исчезла из города Антиохии. Затем, когда блаженный Нонн оставил этот город и удалился в свою Церковь, по прошествии трех лет, охватило его ученика желание пойти поклониться святым местам. И он, пойдя и поклонившись, стал искать Пелагия, монаха и внуха. И узнав, что тот монашествует близ Елеонской горы, отправился [туда]. И видит, что келья его со всех сторон огорожена, а в стене – маленькая дверца, через которую [Пелагия] принимает все необходимое. И когда он постучался в нее, святая открыла и, увидев его, узнала, а он не узнал ее. Да и как он мог узнать ее, когда красота ее совершенно померкла, глаза ввалились и кости ее от великих лишений сохлись? А весь Иерусалим принимал ее за мужчину. И, благословив его, она спросила: «Поистине, господин, не из [учеников] ли ты епископа кир Нонна?» Тот же ответил: «Да». Она же сказала: «Пусть он помолится обо мне, ибо он святой и раб Божий». А когда он захотел встретиться с нею пользы ради, она не согласилась, сказав: «Прошу

¹¹² 2 Цар 22:10; Пс 3:10.

тебя, господин мой, помолись обо мне». И, войдя внутрь и затворив дверь, начала третий час, а он ушел. И через восемь дней разнесся повсюду слух, что святой Пелагий-чудотворец почил. И собрались все монастыри Иерусалима, Никополя и Иерихона на его погребение. И, взломав дверь, вынесли святые мощи. А когда собирались облачить их, узнали, что естеством был он женщиной. И возопив великим гласом, сказали: «Слава Тебе, Боже, ибо много у Тебя сокровенных святых на земле, не только мужей, но и жен!» И захотели они скрыть от народа эту тайну, но не смогли. Ибо множество дев и подвижниц, – и они воздали славу Богу, – услышав, собрались на погребение святых мощей. О сей святой упоминает и святитель Иоанн Златоуст в одном из своих слов, о внезапной ее перемене и покаянии¹¹³.

63

Некто по имени Павел, чином иллюстрий, имевший жену и большое богатство, захотел стать монахом. И, позвав свою жену и детей, он рассказал им о своем намерении. Обнаружив, что и они готовы на это и, подобно ему, возлюбили монашескую жизнь, он сказал им: «Если вы поистине хотите получить пользу, я продам вас в монастырь как рабов», а они и на это с радостью согласились. Итак, взяв свою жену и одев ее в бедные и рабские одежды, и дав причитающуюся ей часть вещей, он идет с нею в женский монастырь и передает ее игуменье, дабы она служила как рабыня в обители, а с нею передает и вещи. Подобным образом и своих детей он отвел в другой монастырь и отдал игумену как рабов, а с ними – и полагающееся им имущество. Наконец, и он, придя в другой монастырь, сделал так же и отдал себя в рабы. Затем он говорит авве: «Если повелишь, я хочу один войти в молельню». И когда тот разрешил ему войти, и затворены были двери, простерши руки свои, возопил, говоря: «Боже, ты знаешь,

¹¹³ См. Иоанн Златоуст, свт. Похвальная беседа о св. мученице Пелагии, в Антиохии пострадавшей (беседа 1, 2) // *Иоанн Златоуст 1896*. Т. 2. Кн. 2. С. 623–632. – Д.Б.

что от всего сердца пришел я к Тебе». И был ему глас, говорящий: «И Я познал, и от всего сердца принял тебя». Итак, он, прожив в кинувии долгое время, и, словно раб, исполняя всякую низкую работу, и будучи ниже всех, вознесен был Богом за смирение. И по кончине гроб его источал миро, и на нем совершались многие знамения и чудеса.

64. О ЖЕНЩИНЕ, ИЗ-ЗА ЛЮБОПОПЕЧИТЕЛЬНОСТИ¹¹⁴ СТАВШЕЙ ЛОШАДЬЮ¹¹⁵

Некий египтянин, распутник, влюбился в женщину свободную, замужнюю и целомудренную. И не будучи в состоянии ее соблазнить по причине целомудрия, которое она хранила по отношению к мужу своему от девства, этот пререзвратный человек завел знакомство с колдуном, говоря ему: «Или заставь ее полюбить меня, или сделай своим искусством так, чтобы ее муж выгнал ее». Итак, колдун, получив от него достаточную плату, воспользовался колдовскими заклинаниями, и, не будучи в состоянии добиться иступления ее ума, чтобы достичь требуемого, сделал так при помощи заклинаний, что она стала казаться лошадью всем, кто видел ее со стороны. И вот пришел ее муж и увидел жену свою в виде лошади. И присев на ложе свое, изумлялся он, что на ложе его возлежит лошадь. Итак, плачет ее муж и сокрушается, не понимая, что случилось, и, говоря с лошадью, как он думал, ответа не получает. Поэтому, призвав старейшин деревни, он вводит

¹¹⁴ *Περιεργεία* – в широком смысле означает всякое занятие «не делом», или «не своим делом», а в более духовном, аскетическом смысле – уныние в смысле рассеяния и отвлечения от единственного «дела» – молитвы (один из видов такого рассеяния – любопытность, что, вероятнее всего, имеется здесь в виду). В частности, это слово употребляется в молитве прп. Ефрема Сирина: «Дух праздности, уныния...» (*περιεργείας*). Пасхос с иронией отмечает, что эта приписка (а название является припиской) скорее всего принадлежит переписчику этой рукописи, – на редкость невнимательному и малограмотному, наделавшему множество ошибок, – который, очевидно, решил бороться с рассеянностью.

¹¹⁵ Ср. *Лавсаик* 17.6–9.

их в дом и показывает ее им. А с ними, хоть они и ничего не знали, произошло то же самое. Три дня она не получает ни сена, как лошадь, ни хлеба, как человек: с обеих сторон лишенная пищи. Наконец, дабы прославился Бог и явилась добродетель святого Макария, пришло на сердце мужу ее отвести ее к преподобному. И, надев на нее узду, он повел ее, будто настоящую лошадь. Когда они приближались, их остановили братья близ кельи Макария, не допуская мужа ее и говоря: «Что привел нам эту лошадь?» Он же говорит им: «Чтобы была помилована по молитве праведника». А они ему: «Что за беда с ней случилась?» Говорит он им: «Эта лошадь, которую вы видите, была женой моей, несчастная, и не знаю, как это она так изменилась. И сегодня уже три дня, как она совершенно ничего не ела». И они, услышав это, сообщают служителю Христову Макарию, молящемуся внутри келье о ней. И Бог открыл ему все, что случилось с ней. И говорят ему его ученики его, что: «Какой-то человек привел сюда лошадь». Он же говорит: «Это вы кони, и конские у вас глаза. Ибо это жена, как и была создана». И когда ее подвели к нему, благословив воду и возлив ей на голову, помолился. И тотчас сделал так, что она явилась женщиной для всех, как и была сотворена». И повелев принести ей еды, заставил ее есть. И таким образом исцелив ее, отпустил ее со своим мужем, благодарящих Бога. И заповедал ей человек Божий никогда не оставлять церкви и не уклоняться от причащения Святых Таин Христовых. «Ибо это, – сказал, – произошло с тобой оттого, что ты целые недели не приступала к пречистым Тайнам Христа и Бога нашего». Таким образом наставив их, он отпустил их с миром.

65¹¹⁶. О МИЛОСТЫНЕ И ВЕРЕ

Была в городе некая женщина христианка, а муж ее был эллин; и были они бедны, и имели пятьдесят больших милларисиев¹¹⁷. Однажды говорит муж своей жене: «Отдадим эти

¹¹⁶ Ср.: *Луг Духовный* 185; PG 87/3, 3057–3061.

¹¹⁷ *μιλιαρῆσιον* – мелкая монета.

милиарисии в рост, чтобы получить небольшое облегчение, а иначе мы один за другим растратим их все». И в ответ жена говорит ему: «Дадим их в рост Богу христиан». Отвечает ей муж ее: «А где Бог христиан?» Говорит ему жена его: «Я тебе покажу Его; ибо если мы отдадим в рост Ему, Он не только отдаст тебе проценты, но и капитал удвоит». И он отвечает ей: «Пойдем, покажи мне, и отдадим Ему». Итак, она ведет его в церковь и показывает ему находившихся там нищих, и говорит: «Если дашь им, Бог христиан даст тебе». И он тотчас же с радостью раздал пятьдесят милиарисиев нищим, и они оба вернулись в свой дом. Три месяца спустя, когда их стали стеснять расходы, говорит муж своей жене: «Сестра, не должен ли Бог христиан дать нам что-то от милиарисиев, ибо мы нуждаемся?» В ответ жена сказала: «Иди туда, где раздал их, и Он даст тебе со всем радушием». И муж кинулся в церковь. И оказавшись в том месте, где он раздал милиарисии нищим, не увидел никого, как ему казалось, кто мог бы что-то дать ему, разве что одних только нищих. И когда он размышлял, кому сказать или у кого попросить, он видит: перед ним лежит один милиарисий, из тех, которые он раздал нищим, и он взял его и ушел. И говорит он жене: «Вот я пошел в церковь христиан, и поверь мне, жена, что никого я не увидел, как ты говорила, и никто мне ничего не дал. Но нашел я там вот этот милиарисий: он лежал там, где я раздал пятьдесят милиарисиев нищим». Тогда говорит ему жена: «Бог христиан невидимо дал тебе его. Ибо Он невидимо управляет миром. Итак, ступай и купи пищи, чтобы мы поели сегодня, и Он снова тебе подаст». И он пошел и купил хлеба, вина и рыбу, и придя, отдал жене. А она, взяв рыбу, начала ее чистить. И разрезав ее, находит в ее кишках удивительной красоты камень, так что жена изумилась, увидев это. И хотя она не знала, что это, однако сохранила его. И когда пришел муж, она отдает ему найденное со словами: «Вот этот камень я нашла в рыбе». А он, увидев, подивился его красоте, но не знал, что это за камень. Итак, взяв камень, он идет к мялю; а времени было у него немного, потому что уже наступил вечер. Итак, говорит он серебряных дел мастеру: «Что ты дашь за этот камень?»

А тот отвечает: «А что ты хочешь получить?» Он же говорит: «Дай, что хочешь». Отвечает мастер: «Возьми пять милиарисиев». А он, сочтя, что тот смеется над ним, говорит: «Ты так много за него даёшь?» Мастер же, решив, что тот сказал так с иронией, говорит: «Возьми десять милиарисиев». А он, снова подумав, что над ним надсмехаются, промолчал. Говорит ему серебряных дел мастер: «Возьми двадцать милиарисиев». Он же снова промолчал, ничего не отвечая. Когда же тот дошел до тридцати, и сорока, и пятидесяти милиарисиев, и клялся, что дает истинную цену, тогда продавец [камня] пришел в себя и понял, что, не будь камень драгоценным, за него не давали бы пятидесяти милиарисиев. Тогда он начал набавлять цену, как делают торговцы. И сребропродавец, снижая, понемногу дошел до того, что дал ему триста милиарисиев. И, отдав камень, он приходит радостный к своей жене. А она, увидев его, говорит: «Сколько выручил за него, господин мой?» – ибо думала, что он получил за него десять или двадцать фолер. Он же, вытащив триста милиарисиев, отдал ей. И она, подивившись человеколюбию Божию, говорит: «Вот, господин мой, каков Бог христиан: благ, и великодушен, и богат. Видишь, что не только пятьдесят милиарисиев, но с процентами и в немногие дни Он отдал в шесть раз больше? Итак, знай, что нет иного Бога на небе и на земле кроме Него». Тот же, убежденный этим чудом, стал христианином. И все, узнав об этом, прославили Бога, удивляясь и вере жены.

66¹¹⁸

Однажды авва Пимен по пути в Египет увидел женщину, сидевшую у гробницы и горько плакавшую, и говорит своему ученику: «Даже если все удовольствия мира будут собраны пред ней, они не заставят ее прекратить свой плач. Так и монах должен всегда иметь в себе плач».

¹¹⁸ PG 65, 328–389 (Пимен 26), Πάσχος 1970. Σ. 88α.

67¹¹⁹

Брат путешествовал со своей матерью, уже престарелой. И когда они пришли к реке, старая женщина не могла перейти. Итак, её сын взял свой мафорий, обернул им руки, и так перенес ее на другой берег. Потом говорит ему мать: «Чадю, для чего ты обернул свои руки? Разве я не твоя мать?» Он же сказал, что: «Тело женщины – огонь, и от тела приходит ко мне воспоминание о другой женщине, потому-то я и сделал так, чтобы не прикоснуться к твоему нагому телу».

68. О БЕДНЯКЕ, МОЛИВШЕМСЯ В ХАЛКОПРАТИЙСКОМ ХРАМЕ¹²⁰

Некий муж, царский нотариус, <рассказывал>, что: однажды в пятницу я пришел в храм Пресвятой Богородицы в Халкопратии, чтобы побывать на бдении, совершавшемся там. И на рассвете субботы, когда я стоял в святом храме, молился и пел псалмы, вдруг вижу какого-то бедняка, прилежно, со слезами молящегося и часто преклоняющего колени. И пока я дивился такому его сокрушению, при пении петухов он вышел из Божиего храма. Вышел и я, и последовал за ним. И когда он подошел к вратам храма святого Иоанна Богослова, в так называемом Дипсии, он трижды преклонил колена и помолился, и запертые врата сами открылись, и он вошел в храм. И пока я оставался стоять снаружи, спрятавшись, молился и дивился этому знамению, он, помолившись, вышел, и тотчас двери этого святого храма снова сами собой затворились, а он пошел к нижнему портику Великой Церкви. Я снова последовал за ним, и он вошел в одну из бедных комнаток, где живут нищие, что побираются в портиках, и закрыл дверь. Я же, пометив комнату, вернулся, и будучи занят в субботу и воскресенье, не пошел искать этого человека. А в понедельник, придя, я нашел знак, который оставил на его двери, и увидев женщину, сидевшую там,

¹¹⁹ Изд. по другой рукописи: *Naui 1907–1913* (1908). Р. 52 (с незначительными отличиями).

¹²⁰ О нем также см. в настоящем изд.: «Новеллы из собрания Е. Миони», нов. 3.

спросил ее: «Где человек, что живет здесь?» Она же сказала: «Ты говоришь о моем муже, господин мой?» Я же говорю ей: «Я говорю о человеке, живущем здесь. Не знаю, муж он твой или нет». И женщина: «Другого здесь нет, только я и муж мой, он башмачник и ушел продать свой товар на торг. А что ты ищешь его, господин мой?» А я, воспользовавшись тем, что она мне сказала, говорю: «Хочу заказать ему обувь». Она говорит: «Если повелишь, подожди его, пока он не вернется, и что повелишь, то он и сделает». Я, достав тримисий, дал ей, сказав: «Пойди купи, что нужно, чтобы нам здесь пообедать». Она же говорит: «В этом зловонии, господин мой, и в этом бедном жилище ты желаешь пообедать?» И я сказал: «Это ничего. Ибо мой дом далеко и я не могу туда пойти и снова вернуться». Она ушла, купила, что было велено, и принесла. Пришел ее муж и, увидев меня, поклонился и спросил: «Чего ты хочешь, господин мой?» И я сказал: «Я пришел заказать у тебя обувь для моей семьи». А он говорит: «Я, господин мой, не настолько искусен, чтобы сделать удобное тебе». Я же сказал: «Я хочу, чтобы ты сделал для моей семьи, как бы оно ни получилось. Но давай пообедаем вместе, а после еды договоримся». Он же говорит: «Как это ты собираешься, господин мой, обедать в этой нашей нищей каморке?» Я же снова сказал: «Это ничего. Ибо дом <мой> далеко, и сегодня я хочу поесть здесь». И когда мы пообедали вместе с ним и с его женой, говорю я женщине: «А сейчас пойди куда-нибудь; я хочу поговорить с твоим мужем наедине». Когда она ушла, я сказал этому человеку: «В субботу я был на бдении в храме Пресвятой Богородицы в Халкопатии и видел, как ты прилежно молился; и ты вышел при пении петухов. Я пошел вслед за тобой, и когда ты пришел ко вратам честного храма Евангелиста Иоанна Богослова, я увидел, как ты сотворил три поклона, и врата отворились сами собой, и ты вошел туда. А после того, как ты вышел, они сами затворились. И увидев это, я удостоверился, что ты – раб Божий. Итак, побойся Бога и не сокрой от меня твои добродетели, чтобы и я поревновал им и, начав их исполнять, улучил прощение множества моих грехов». Он же, услышав это, покраснел и,

став задумчивым, отвечал: «Я, господин мой, чужд всякой добродетели. А поскольку ты принудил меня сказать тебе о том, что я делаю, то, укрепляемый Богом, я не скрою от тебя этого. Однако, ради Господа, не говори никому об этом, пока Бог не отрешит меня от земли. Как видишь, я занимаюсь башмачным ремеслом, и если что зарабатываю, делю это на три части: одну – для наших нужд, другую – для моих братьев, бедняков, а третью – чтобы купить потребное для моего ремесла. Пощусь я каждый день до вечера, – я и эта раба твоя, – ничего не вкушая, кроме хлеба и воды, и молимся всю ночь. И сегодня – двадцать семь лет с того дня, как мы поженились, и Господь Бог сохранил нас в девстве». И я, услышав это и прославив Бога, по кончине этого человека дерзнул рассказать об этом на пользу слушающих.

69. РАССКАЗ О СЕНАТОРШЕ, ТОЙ, ЧТО В ПУСТЫНЕ ИОРДАНСКОЙ

[Здесь в тексте рукописи находится новелла, уже приведенная в данном томе под названием «Рассказ о сенаторше, той, что в пустыне Иорданской» по изданию Б. Флюзена (см. раздел «Отдельные новеллы»). Мы опускаем ее здесь, поскольку рукопись «Нового Митерикона» была одной из шести рукописей, по которым осуществлял свое издание Флюзен, и разночтения в его издании и в издании Пасхоса незначительны. – Н. О.]

70. О МОНАХИНЕ

Некий отшельник рассказывал братьям, говоря: однажды, когда я находился в пустыне, случилось мне немного малодушествовать. И говорит мне помысел: «Выйди и поброди по пустыне». И я пошел к [руслу] одного потока и, глядя далеко при лунном свете (ибо был поздний вечер), вижу, что на камнях сидит кто-то мохнатый, и подумал, что это лев, и потому я замер и не стал подходить. Затем, поразмыслив, что если это и лев, то не следует его бояться, но дерзать, [уповая] на благодать Христову, я пошел к скале (а в скале была небольшая расселина). Итак, как увидел он меня издали, скрылся внутрь пещеры. Подойдя к скале, я нахожу корзину бобов и чашу, полную воды, и поняв, что это человек, позвал его:

«Раб Божий, сотвори любовь, выйди, чтобы мне благословиться у тебя». Он же молчал. Но поскольку я настаивал и долго умолял, он ответил мне: «Прости меня, авва, что я не могу выйти». Я спросил: «Почему?», и он говорит: «Прости мне, ибо я женщина, и нагая». Итак, услышав это, я свернул мантию, которую носил, бросил ее в расщелину скалы, и сказал: «Вот, накройся и выходи». Так она и сделала. И когда она вышла, мы помолились и сели, и я попросил ее: «Сотвори любовь, амма, и скажи мне, как ты пришла в это место, и как живешь, и как нашла эту расщелину?» И она начала мне рассказывать, говоря: «Я была монахиней, в причте [храма] Святого Воскресения, и подружился со мной один монах, келья которого была возле врат. И слышу, как он плачет пред Богом и исповедуется. И вот я стучу. Узнав, что это я, он не открыл мне, но продолжал плакать и исповедоваться Богу. Я же, видя это, сказала себе: “Он кается в своих грехах, а я не каюсь. Он плачет о своих прегрешениях, а я не буду печалиться?” И вернувшись в келью мою, в тот же час одела я очень бедную одежду и наполнила эту корзинку бобами, а эту чашу – водой, и войдя в [храм] Святого Воскресения, помолилась, говоря: “Боже великий и дивный, пришедший спасти погибшее и падшее восставить, благоволящий о призывающих Тебя во истине, яви милости Твои мне, грешной. И если Ты благоволишь о покаянии и обращении души моей, благослови эти бобы и эту воду, чтобы хватило их на все время жизни моей: да не воспрепятствует плотская забота о чреве непрестанному поклонению [Тебе]”. И придя на святую Голгофу, я и там подобным образом помолилась той же молитвой, и, приложив к святой скале сосуды, призвала там святое имя Божие, и, выйдя оттуда, предала себя в руки Божии. Итак, спустившись в Иерусалим и перейдя священный Иордан, я пошла вдоль берега Мертвого моря (ибо тогда еще не столь высоко поднялось море). И таким образом проходя через горы и блуждая в пустыне, я пришла к этому потоку и, поднявшись на скалу, вижу эту расщелину. И мне полюбились это место, так как подумалось, что оно даровано мне Богом для покаяния. И я здесь уже тридцать

лет, и не видела человека, кроме тебя сейчас. А корзины бобов и чаши воды хватало мне доселе, ибо они нисколько не оскудевают, одежды же мои от времени истлели, и, поскольку волосы мои отросли, я покрываюсь ими вместо одеяла. Холод же и зной не мучают меня, по благодати Христовой». Сказав это, она попросила меня вкусить бобов, ибо ощутила в духе, что я очень голоден. И мы вместе поели и попили. Насытившись, я посмотрел на корзину, и увидел, что все [осталось] как было, также и вода, и прославил Бога. И я захотел оставить ей мой паллий, но она не согласилась, сказав: «Принеси мне новые одежды». И я, обрадовавшись, попросил ее подождать меня. Мы помолились, и я ушел, примечая путь. Итак, придя в церковь близлежащей деревни, я рассказал пресвитеру об этом деле. А он возвестил народу, что некто из святых лишен одежды; у кого есть лишняя, пусть принесет. Итак, христороубцы скоро принесли много одежд, и я, взяв необходимое, удалился, радуясь, в надежде увидеть священный лик духовной матери. И вот, пройдя большое расстояние и утомившись, я не находил пещеры, и, с трудом достигнув ее, не нашел богоносной жены и весьма опечалился. А через несколько дней пришли ко мне некие отшельники и возвестили: «Мы вдвоем, путешествуя по ту сторону моря в пустыне, увидели ночью, что на камне сидит некий отшельник с распущенными волосами. И когда мы подбежали, желая получить от него благословение, он убежал от нас и скрылся в близлежащей небольшой пещере. И когда мы хотели приблизиться к двери, он попросил нас: “Не беспокойте меня, рабы Христовы, но вот у скалы корзина бобов и чаша воды, будьте добры, вкусите от них”. Он сотворил нам молитву, и, отойдя, мы нашли, как он сказал, и, севши, поели сколько было бобов, и выпили воду из сосуда, и упокоились на остаток ночи. А утром мы встали, чтобы благословиться у него, и нашли, что он почил о Господе и что это была нагая жена, покрывавшаяся своими волосами. И благословившись у святых мощей ее, мы привалили камень к отверстию пещеры и, помолвившись, ушли». Тогда я понял, что это была святая мать, что из монахинь. Рассказал им и

я, что услышал от нее, и мы все прославили Бога. Ему слава во веки. Аминь.

72. О МИЛОСТЫНЕ

Был некий богатый муж в Израиле, обогатившийся посредством любостяжания, клеветы и неправды. Сей, придя в себя и помыслив о грядущем суде, придя к учителю, сказал: «Молю тебя, ум мой стал пленником у житейских забот. Исцели меня, чтобы мне не погибнуть». И тот дал ему книгу Премудрости Соломоновой. И читая, нашел он, что: *Милуяй нища взаим дает Богови*¹²¹ и, закрыв книгу, отдал учителю, говоря: «Кто же вернее Бога, Который отдаст мне, милующему нищих, капитал с процентами?» И он пошел, и продал все, и отдал нищим, ничего не оставив себе, кроме четырех златниц, чтобы было, чем покрыть тело, и остался совершенно нищим. Потом говорит он себе: «Пойду в Иерусалим, к Господу Богу моему, и буду судиться с Ним, ибо Он обманул меня, расточив мои богатства». И когда он шел в Иерусалим, увидел двух мужей, дерущихся друг с другом – они нашли потерянный камень из ризы первосвященника Аарона, но не знали, откуда был камень. И говорит он им: «Что вы деретесь?» Они сказали: «Мы нашли камень, но не знаем, каков он». И говорит он им: «Дайте мне его и возьмите четыре динария». Они с радостью отдали ему его. Итак, придя в Иерусалим, он показал камень золотых дел мастеру, а тот, увидев его, говорит ему: «Где ты нашел его? Вот сегодня уже три года, как весь Иерусалим в смятении из-за него. Пойди и отдай его первосвященнику – и обогатишься». И когда он пошел в храм, ангел Господень сказал архиерею: «К тебе придет человек, у которого потерянный камень. Дай ему золота, и серебра, и драгоценных камней, сколько он пожелает, и, дав ему пощечину, скажи: “Не сомневайся в сердце своем и не неверуй Богу, что *милуяй нища взаим дает Богови*. Вот Он дал тебе в десять раз больше в нынешнем веке, а в будущем – жизнь вечную”».

¹²¹ Притч 19:17.

73. О РАЗБОЙНИКЕ, ОСВОБОДИВШЕМ ЗА СВОИ ДЕНЬГИ СИДЕВШЕГО В ТЕМНИЦЕ КУПЦА БЛАГОДАРЯ ЕГО ЦЕЛОМУДРЕННОЙ ЖЕНЕ¹²²

Пришли некие [из братьев] в странноприимницу святых отцов в Аскалоне, и авва Евсевий пресвитер и те, кто был с ним, рассказали им, что купец из этого города, потеряв в плавании и своё добро, и чужое, сам спасся. Итак, придя сюда, он был схвачен заимодавцами и брошен в темницу, а все, что находилось в его доме, было разграблено, вплоть до нарядов его супруги. И вот она от великого отчаяния и нищеты обязалась хотя бы хлебом питать своего мужа. Однажды, когда она сидела в темнице со своим мужем и ела, пришел один человек, – важная персона, чтобы дать милостыню находившимся в узилище. Увидел он эту целомудренную женщину, сидевшую вместе со своим мужем, и она приглянулась ему, потому что была очень красива, и он открыл ей через темничного стража. Она с радостью вышла, полагая, что он даст ей милостыню. А он, оказавшись с ней наедине, говорит: «Что с тобой и почему ты здесь?» И она рассказала ему все. И он ей говорит: «А если я заплачу долг, проведешь со мной эту ночь?» Но эта поистине прекраснейшая и целомудренная женщина говорит ему: «Я слышала, владыка, что апостол сказал: *Жена своим телом не владеет, но муж*¹²³. Позволь мне, владыка, спросить моего мужа, и что он мне повелит, то и сделаю». Придя, она рассказала все своему мужу. А он, будучи разумен, не увлекся этими словами, но предпочел злострадать в тюрьме, нежели освободиться с таким оскорблением. Итак, вздохнув, он со слезами говорит ей: «Пойди откажи этому человеку, и будем уповать на Господа нашего Иисуса Христа, что Он не оставит нас до конца». Она пошла и отказала этому человеку, сказав так: «Я сказала моему мужу, и он не захотел». В то же время был брошен в ту же темницу один разбойник с большой дороги, еще раньше, чем бросили туда купца, и он

¹²² Изд. по другой рукописи: *Луг Духовный* 189; PG 87/3, 3068–3069 (с незначит. расхождениями).

¹²³ 1 Кор 7:4.

наблюдал все происходящее. И он услышал, о чем говорили муж и жена, и вздохнул про себя, говоря: «Вот в каких обстоятельствах они находятся, и свою свободу не предали ради денег, чтобы погибнуть, но более возлюбили целомудрие и презрели жизнь преходящую. А что сделаю я, несчастный, который никогда не помыслил даже, есть ли Бог, – потому-то я достоин десяти тысяч смертей!» И, подзвав их через оконце помещения, где он был заключен, говорит им: «Я – разбойник, сотворивший множество убийств. Когда придет игемон и меня выведут, я буду умерщвлен как убийца. И вот, видя ваше целомудрие, я пришел в сокрушение. Потому пойдите к такому-то месту городской стены и копайте, и возьмите зарытые там деньги: вы сможете заплатить долг и многим другим оказать помощь. И помолитесь, чтобы и мне обрести милость». Через несколько дней приехавший в то место игемон повелел обезглавить разбойника. И по прошествии одного дня, говорит жена своему мужу: «Повелишь ли, господин мой, я пойду, куда указал разбойник, и узнаю, правду ли он сказал?» Он же ответил: «Как тебе угодно». И, взяв небольшую лопату, она вечером пошла на то место и, раскопав, нашла горшок, полный золота, и, взяв его, ушла. Действуя разумно, она отдавала мало-помалу, будто бы занимая, и уплатила весь долг, и освободила своего мужа. Рассказавшие [это] говорили, что как эти люди соблюли заповедь Господа нашего Иисуса Христа, так и Он возвеличил милость Свою на них. Ему слава во веки веков, аминь.

74. О ЕПИСКОПЕ, ПРЕБЫВАВШЕМ В ЭФИОПИИ

И ПАДШЕМ С ЖЕНЩИНОЙ-ЕВРЕЙКОЙ,

И КАК ПОТОМ, ПО ВИДЕНИЮ ПОСЛЕДНЕЙ, ОНИ ПОКАЯЛИСЬ И СПАСЛИСЬ

Рассказывал один богоносный отец, что в городе эфиопов, близ Газы, был один благоговейный и весьма милостивый епископ. И по действию диавольскому впал он в блуд, да еще с еврейкой (ибо христиане там жили бок о бок с евреями), а она тоже была милостивая и богобоязненная. И каждый день епископ учил ее о вере и святом крещении, говоря: «Если мы и грешны, хотя бы нашу веру сохраним твердо; ибо

сказал Спаситель и Господь наш Иисус Христос: «*Аще кто не родится водою и духом, не внидет в Царствие Небесное*»¹²⁴. А она не хотела послушать его, говоря: «В какой я родилась вере, в такой и умру: ибо я не верую в Того Бога, в Которого ты веруешь. А вдруг я крещением не спасусь? Добро бы еще жила я жизнью исправной и безукоризненной; а если и не спасусь, хочу хотя бы быть как Сарра, и Ревекка, и Сусанна». А он ей говорит: «Поверь, что не оставит меня Бог скончаться в этом грехе. Ибо я знаю человеколюбие Божие, что Он примет меня кающегося, и тебя примет, но не в вере, которой ты держишься, а христианкой». И потом он говорит ей: «По крайней мере сходи в церковь и посмотри, какую веру имеют христиане к Богу и ко мне, грешному». Она же говорит ему: «Да, это я сделаю, это я могу, но потом ни к чему другому меня не принуждай». Итак, согласившись, идет она в церковь. И когда входил епископ, она увидела, что он и его свита окружены великой роскошью (ибо был большой праздник). И когда приблизился он к святому алтарю, она увидела (божественною силою открыты были глаза ее) человека в белом одеянии, красоту которого невозможно описать. Он вышел из алтаря, взял епископа и привязал его к одной из колонн, и сам служил вместе с пресвитерами и диаконами. И когда пришло время вознести Хлеб, она увидела Младенца, возносимого руками его и разделяемого, и раздаваемого им народу. И когда весь народ приобщился, снова видит она Того же Младенца целым и невредимым, сияющим как свет и огонь. И когда совершили отпуст Божественной литургии, [тот человек] отвязал епископа от колонны, а сам стал невидим. Женщина, увидев это чудо, бегом побежала из храма и пришла в свой дом, рыдая и говоря: «Господи, сподоби меня стать христианкой и умереть в этой вере». Вскоре пришел к ней епископ и говорит: «Видела, какова вера у нас, христиан, и как все мы со слезами молим Бога?» А она говорит ему: «О, если бы я видела тебя именно так!» И она рассказала ему все, что видела, со слезами. Он же, выслушав это от нее,

¹²⁴ Ср. Ин 3:5.

словно весть от Бога, тотчас раскаялся и говорит ей: «Вот с сегодняшнего дня предаюсь покаянию, и ухожу в монастырь, и буду оплакивать грехи мои во все дни жизни моей». Тотчас же и она, с сердцем, воспламенившимся от божественной ревности, поверглась к ногам его, говоря: «Не оставляй меня здесь, но сделай меня христианкой и отправь в монастырь, и тогда с радостью ступай путем, который избрал. Ибо и я отныне предаю себя Богу и пойду туда, куда Он направит путь мой». Тогда епископ не медля крестил ее и отправил в монастырь, а сам пошел, в тайне ото всех, и пришел в Иерусалим, и там отрекся от мира. И такие подвиги он явил, что в три года сподобился дара прозрения и чудотворения и так скончался. Видите, братья мои, что добродетель никогда не пропадает, и особенно милосердие. Да не будем и мы нерадивыми до последнего нашего издыхания, славя и моля Бога.

75. О СЕНАТОРШЕ, ПРИШЕДШЕЙ К ВЕЛИКОМУ АРСЕНИЮ¹²⁵

Когда святой Арсений подвизался в Канопе Александрийском, пришла повидать его одна сенаторша из Рима, весьма богатая и богобоязненная, и принял ее архиепископ Феофил. И она упрашивала его убедить старца встретиться с ней. И тот, войдя к нему, просил его, говоря: «Такая-то сенаторша пришла из Рима, желая тебя видеть». А старец не соглашался встретиться с ней. И вот, когда ей рассказали об этом, велит она своим слугам идти туда и говорит: «Верую Богу, что увижу его; ибо и в городе нашем много людей, но я пришла увидеть пророка». И когда пришли они к келье старца, по промыслу Божию, старец находился вне кельи. И увидев его, она припала к ногам его, а он поднял ее с гневом, и посмотрел на неё, сказав: «Если ты пришла увидеть лицо мое – вот, смотри!» Она же от стыда не взглянула на лицо его. И говорит ей старец: «Ты не слышала о моих делах? На них нужно смотреть. Как это ты осмелилась совершить такое пла-

¹²⁵ Изд. по другой рукописи: PG 65, 96–97 (Арсений 28), *Πάσχος* 1970. Σ. 7β-8α.

вание? Ты не знаешь, что ты – женщина и не должна никуда выходить? Или [ты сделала это] для того, чтобы вернуться в Рим и сказать другим женщинам, что повидала Арсения, и сделать море путем для женщин, желающих прийти ко мне?» А она сказала: «Если будет на то воля Божия и я возвращусь, я не дам никому прийти сюда. Но молись обо мне и поминай меня всегда». А тот в ответ сказал ей: «Молю Бога, чтобы изгладилась память о тебе из сердца моего!» Услышав это, она вышла в смятении. И когда вернулась [в Александрию], от скорби впала в горячку, и возвестили архиепископу, что она заболела. И придя к ней, он попросил рассказать, что с ней случилось. Она же сказала ему: «Лучше бы я не приходила сюда. Ибо сказала я старцу: “Поминай меня”, а он сказал мне: “Молю Бога, чтобы изгладилась память о тебе из сердца моего”, и вот я умираю от скорби». А архиепископ говорит ей: «Ты не знаешь, что ты женщина и что враг посредством женщин враждует на святых? Потому и сказал так старец: ибо о душе твоей он молится постоянно». И так исцелен был помысел ее, и она возвратилась [в Рим] с радостью.

76¹²⁶. О МИМЕ ПО ИМЕНИ ВАВИЛА¹²⁷

В Тарсе Киликийском был один мим, по имени Вавила. У него было две подружки, одну звали Комито, а другую Никоса, и жил он распутно, творя дела, достойные содействовавших ему бесов. И вот однажды вошел он в церковь и, по промыслу Божию, читалось тогда Евангелие, в котором было место, где говорилось: *Покайтесь, приблизится Царствие Небесное*¹²⁸. Придя от этих слов в сокрушение, он начал слезами укорять себя за свои деяния и, выйдя из церкви, тотчас зовет своих подружек и говорит им: «Вам известно, как жил я с вами в распутстве, и никогда не предпочитал одну другой. Теперь вам принадлежит то, что приобрел я для вас.

¹²⁶ Изд. по другой рукописи: *Луг. Духовный* 32; PG 87/3, 2880–2881.

¹²⁷ Вавила скоморох; пам. 22 февраля (7 марта).

¹²⁸ Мф 3:2; 4:17.

Возьмите все мое имущество и разделите между собой. Ибо я с сегодняшнего дня отрекаюсь от мира и становлюсь монахом». Они же, словно едиными устами, отвечали ему со слезами: «Если уж в грехе и погибели мы были с тобой сообща, то теперь, когда ты хочешь сотворить такое богоугодное дело, ты оставишь нас и пойдешь один? Поистине, не оставляй нас, но будем едины с тобой и в добром!» И вот мим тотчас заперся в одной из башен города. Они же, продав все свое имущество и раздав деньги нищим, облеклись в подвижническую схиму и, сделав близ той башни келью, затворились там. Так и они, и Вавила весьма благоугодили Богу.

77. О МИМЕ ПО ИМЕНИ ГАЙАН¹²⁹

Есть город Финикия Ливанская. В нем был мим по имени Гайан, и во время представления он хульно изображал Пресвятую Богородицу. И часто видел он во сне Госпожу Богородицу, говорящую ему: «Что худого сделала Я тебе, что при такой толпе народа позоришь Меня в представлениях?» А он, проснувшись, не только <не> исправился, но еще более хулил Ее. Итак, снова Она является ему, и говорит оставить такую дерзость. А он опять хулил Ее с великим бесстыдством. И снова, в третий раз Она является миму, увещевая его. И поскольку он не исправился, но возводил еще большую хулу, то как-то в полдень, когда он дремал, Она является ему, не говоря ни слова, и только перстом Своим отчеркнула руки его и ноги. И лежал обрубком¹³⁰. Тогда несчастный исповедуется, показывая себя всем, какое возмездие получил он по человеколюбию [Божью].

¹²⁹ Ср.: *Луг Духовный* 47; PG 87/3, 2901, *Lackner* 1982. P. 349–350 (рус. пер. под заглавием «Чудо мима Гайя» см. в настоящем издании в разделе «Новеллы из собрания В. Лакнера»).

¹³⁰ В тексте рукописи, по который делался дореволюционный перевод «Луга Духовного» (см.: *Луг Духовный* 1915), наказание существенно смягчено, хотя по смыслу новеллы расхождения нет.

**78. О новорожденном младенце одного юноши,
которого авва Даниил заставил говорить,
когда тому было двадцать пять дней от роду¹³¹**

Рассказывал один старец об авве Данииле Египетском, говоря, что: однажды пришел старец в одно селение продать свое рукоделие. И позвал его юноша, говоря: «Ради Бога, честный старче, зайди в мою хижину и помолись над моей женою, ибо она бесплодна». И старец, понуждаемый этим человеком, пошел с ним в его дом и сотворил моление. И по воле Божией зачала жена его во чреве. И вот какие-то люди, не боящиеся Бога, начали клеветать на старца и говорить: «Поистине, это юноша был бесплоден, но от аввы Даниила зачала во чреве его жена». И вот дошел этот слух до старца, и он говорит мужу той женщины: «Когда она родит жена твоя, сообщи мне». Итак, когда родила жена его, сообщает ему юноша в Скит, говоря: «С Божией помощью и по ходатайству святых твоих молитв супруга моя родила». Тогда авва Даниил, придя, говорит этому человеку: «Сделай трапезу и созови своих родственников и друзей». Он сделал так, как повелел ему святой. И вот, когда они обедали, старец, взяв дитя на руки, при всех говорит младенцу: «Кто отец твой, дитячко?» И говорит ребенок: «Вот он», показав пальцем на отца. Было же тогда младенцу двадцать пять дней.

79¹³²

Брат спросил старца, говоря: «Что делать мне, авва: чрево мое теснит меня, и я не могу обуздать его, и оттого восстанет мое тело?» Говорит ему старец: «Если не повергнешь на него страх Божий и пост, не будет оно право ходить путем Божиим». И рассказал ему такую притчу: «Некий человек путешествовал, сидя на ослице. И ослица носила его туда и сюда, уклоняясь с пути. И он, взяв посох, который носил, бил ее. И сказала ослица: “Не бей меня, я отныне буду ходить

¹³¹ Ср.: *Луг Духовный* 114; PG 87/3, 2977–2980.

¹³² Изд. по другой рукописи: *Наи* 1907–1913 (1913). P. 145 (с небольшим эпилогом, в рукописи «Нового Митерикона» отсутствующим).

прямо". И когда он проехал немного, сошел с ослицы. А ослица не знала, что посох на ней. И когда она увидела своего господина без посоха, презрев его, снова начала лениться и носиться туда-сюда по посевам. Тогда господин ее, взяв посох, крепко поколотил ее, пока она не стала ходить прямо. Так и с телом: когда оно возмущается и заставляет тебя сойти с пути Божия, ударь его постом, и оно пойдет прямо. И да будет пост всегда соединен со страхом Божиим».

80

Один брат был большим подвижником в Скиту, и подбросил ему враг воспоминание об одной очень красивой женщине, которую он видел в миру, и тем причинил ему сильную скорбь. По промыслу Божию навестил его другой брат, шедший из Египта в Скит. И во время разговора пришедший из Египта сказал, что жена такого-то умерла сегодня. А это была та, из-за которой у брата была брань. Тот, встав, взял ночью свой левитон и пошел в Египет, и пришел на то место, где ее похоронили. Раскрыв ее гроб, он набрал гноя в свой левитон и так вернулся в свою келью, с левитоном, полным зловония. И когда начиналась у него брань, он клал это зловонное одеяние перед собой и противоборствовал своему помыслу, говоря: «Вот твоё похотение, окаянный! Та, которую ты искал, теперь пред твоими глазами: насыться же ею!» И таким образом искусно творя и противостоя помыслу, он истязал себя зловонием, пока не оставила его брань.

81¹³³

Рассказывал как-то авва Илия воск¹³⁴, что: я жил некогда в пределах Иорданских в пещере, близ обители Евнухов. Однажды, около шестого часа, когда был сильнейший зной (ибо шел август месяц), кто-то постучал в мою келью. Я вышел и

¹³³ Изд. по другой рукописи: *Луг Духовный* 19; PG 87/3, 2865–2868.

¹³⁴ См. прим. к «Удивительным историям», на слово «воск» (14.1).

увидел женщину, и говорю ей: «Что ты здесь делаешь?» Она же сказала: «Кири авва, я тоже прохожу такое же жительство, и я живу примерно в одном поприще от твоей пещеры, и у меня маленькая пещерка». И она показала мне пещеру. «Но проходя через эту пустыню, я возжаждала от зноя. Сотвори же любовь и дай мне немного воды». Я вынес свой сосуд и дал ей. Она взяла, выпила и ушла. Я же прославил Бога за то, что женщины одолевают и попирают врага.

82¹³⁵

Сказал старец о душе, желающей покаяться. В некоем городе, – говорит, – была одна красивая блудница, и было у нее много друзей. Один вельможа, придя к ней, сказал: «Обещай мне отныне быть целомудренной, и я возьму тебя в жены». И она обещала. И взяв ее, он отвел ее в свой дом. А друзья ее искали ее и говорили: «Такой-то вельможа взял ее в свой дом. Итак, если мы войдем к нему через парадный вход, и он узнает об этом, то накажет нас. Но лучше давайте пойдем на задворки дома, и посвистим ей, а она, узнав звук свиста, спустится к нам, и мы окажемся невиновными». И вот она, услышав свист, заткнула уши, и убежала во внутренние покои, и затворила двери. Старец же говорил, что блудница – это душа, а друзья ее – страсти и люди, а подзывающие ее свистом – это лукавые бесы; душа же всегда прибегает ко Господу.

¹³⁵ Изд. по другой рукописи: PG 65, 209 (Иоанн Колов 16), *Πάσχος* 1970. Σ. 46α-β.